

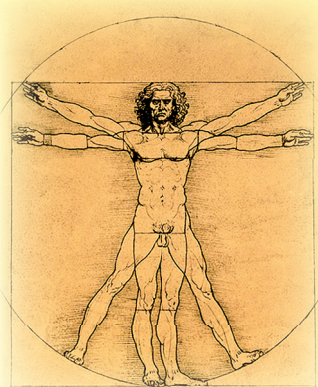
Учёные записки

ISSN 2076-4359

№ IV (52)

2021

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок: +7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок: +7 (4217) 24-13-48
Индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , д-р техн. наук, проф.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , д-р техн. наук, доц.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , канд. филол. наук, доц.
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , канд. техн. наук
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сарилов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьяновна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматизации Будапештского университета технологий и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологий и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬНИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Мияки (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ РАЗЛОГОВ, доктор искусствоведения, профессор, президент АНО «Новый институт культурологии»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Антипова С. С.

S. S. Antipova

МЕТАФОРА КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

METAPHOR AS A FORM OF SOCIOCULTURAL PROCESS REPRESENTATION

Антипова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского языка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Россия, Владивосток); тел. 8(914)793-73-58. E-mail: to_svetlane@mail.ru.

Svenlana S. Antipova – Lecturer, Russian Language Department, Vladivostok State University of Economics and Service (Russia, Vladivostok); tel. 8(914)793-73-58. E-mail: to_svetlane@mail.ru.

Аннотация. В статье обосновывается, что метафорические конструкции встречаются в различных языковых и культурных явлениях. Проанализированы работы ряда авторов, внёсших решающий вклад в исследование и понимание сущности метафористики. Охарактеризованы особенности, определены сходства и различия методологий. Особенно богаты метафорами поэтические тексты. Особое внимание уделяется литературным текстам Серебряного века. Анализируются российские поэтические тексты: выявляются содержащиеся в них метафоры, репрезентирующие специфические черты исследуемого культурно-исторического периода. Любой народ имеет определённый багаж знаний. Часть знаний заключена в культурных кодах. Для анализа знаний, особенностей культурных обычаев и традиций, картины мира России начала XX столетия используется декодирование поэтических метафорических конструкций в текстах российских поэтов, направленное на понимание смыслового содержания поэтических метафор и скрытой за ними культурной информации. Делается вывод о том, что метафора имеет скрытое значение, являющееся скрытым смыслом литературного текста. Данная имплицитная, подтекстовая информация содержит этнокультурное и историческое значение, репрезентируя социокультурную обстановку эпохи.

Summary. The article proves that metaphorical constructions are found in various linguistic and cultural phenomena. The works of a number of authors who have made a decisive contribution to the study and understanding of the essence of metaphor are analyzed. The features are characterized, the similarities and differences of methodologies are determined. Poetic texts are especially rich in metaphors. Particular attention is paid to the literary texts of the Silver Age. Russian poetic texts are analyzed: the metaphors contained in them are revealed, representing the specific features of the studied cultural and historical period. Any nation has a certain store of knowledge. Some of the knowledge is contained in cultural codes. To analyze knowledge, features of cultural customs and traditions, and the picture of the world of Russia at the beginning of the 20th century, decoding of poetic metaphorical constructions in the texts of Russian poets is used, aimed at understanding the semantic content of poetic metaphors and the cultural information hidden behind them. It is concluded that the metaphor has a hidden meaning, which is the hidden meaning of a literary text. This implicit, subtextual information contains ethnocultural and historical significance, representing the socio-cultural environment of the era.

Ключевые слова: метафора, культура, смысл, поэтический текст, поэзия.

Key words: metaphor, culture, meaning, poetic text, poetry.

УДК 008

Актуальность исследования обусловлена научным интересом к соотношению языка и культуры, тем языковым элементам, которые, с одной стороны, являются формой обогащения самого языка, а с другой – источником сохранения исторической информации, культурного наследия наций. Значимой для этих процессов является литературная метафора как один из самых распространённых художественных тропов.

Обращение к российской культуре рубежа эпох (конец XIX – начало XX вв.) обусловлено тем, что это время не только трансформации политического строя, радикальных преобразований принципов общественного устройства, роста социальной напряжённости, экономических преобра-

зований, но и порождения новых принципов бытия, видов деятельности и поведения человека, меняющих уклад его жизнедеятельности, ценностные установки и картину мира в целом. Культура, тесно связанная с языком нации, демонстрирует особенности бытия человека в соответствующие исторические периоды, его ценностные установки.

Исследование происходящего в культуре «скачка», актуализирующего творческую деятельность писателей и поэтов, направленную на осмысление происходящих трансформаций, скачка, символизирующего уход от прежних ценностей жизни и постепенное появление новых, можно проследить в литературе соответствующих временных периодов. Причём достаточно часто авторы текстов не могут в явной форме выразить своё отношение (которое не всегда является позитивным) к происходящим в обществе и культуре изменениям. В результате писатели и поэты используют для этого метафорические формы изложения. Особенный научный интерес вызывают восприятие поэтами социокультурных реалий того или иного периода и отражение их в авторских текстах.

Проблематика взаимодействия культуры и языка исследовалась ранее в лингвистике, этнологии, социолингвистике, этнопсихолингвистике, страноведении, межкультурной коммуникации и других науках, но именно культурология как отрасль интегративного научного знания позволила рассмотреть сущность взаимодействия культуры и языка и выявить культурные смыслы переходных эпох. При этом язык рассматривается нами как культурный код нации, хранитель и транслятор национальной культуры. Познав сущность метафорических высказываний, можно открыть этнонациональные особенности культуры и языка.

Мы обратились к исследованию содержательной сущности авторских поэтических метафорических высказываний, репрезентирующих процессы, происходящие в российской культуре переходного времени, осуществили осмысление излагаемых поэтами иносказательным языком культурных событий. Изучение поэтических метафор позволяет рассмотреть их как культурное явление, функционирующее внутри культурной системы эпохи и репрезентирующее её смыслы и ценности.

Обращение к проблеме разработанности заявленной темы продемонстрировало наличие значительного количества научных работ, посвящённых изучению метафорических образований в контексте литературоведения, лингвистики, лингвокультурологии, психологии, философии. Истоки исследований можно обнаружить в трудах древнегреческих учёных, таких как Аристотель. Многие известные учёные (психологи, лингвисты, философы) на протяжении столетий касались в своих исследованиях вопросов метафорического познания мира в аспектах взаимодействия языка, мышления, сознания и культуры. Так, в философии теория метафоры разрабатывалась в трудах Аристотеля, Т. Адорно, Дж. Вико, П. Рикера, Ж.-П. Сартра, Ф. Ницше. Широкое использование метафор в обычной речи обусловлено особенностями человеческого мышления и мировосприятия. Поскольку наше исследование связано с взаимодействием языка и культуры, особое внимание было уделено работам, где метафора не просто инструмент языка и речи, литературный троп, но где она – особая форма, демонстрирующая специфику национально-культурного наследия, выраженного в языке. В данном аспекте метафора рассматривается в ряде работ лингвокультурологов (А. А. Новоселова, В. А. Маслова, Е. Стоянова, В. Н. Телия, Э. Р. Хамитов, Е. Е. Юрков и др.). Все эти исследователи демонстрировали, что поиски лингвокультурных проявлений метафоризации ведут к необходимости исследования особенностей культурного миропонимания наций, во многом определяющих специфику национально-языковой картины мира и национального языкового сознания. Причём в контексте лингвокультурологических исследований значимым является понятие культурной обусловленности языка (культурная коннотация), обоснованное В. Н. Телия.

Обращение к проблеме обусловленности метафор национальными культурными проявлениями было характерно для исследований, осуществлённых в XX в. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, обосновавших, что глубоко укоренившиеся культурные ценности согласуются с метафорической языковой системой. Культурные ценности образуют вместе с метафорическими понятиями, бытующими в культуре, согласованную систему взаимосвязи языка и социокультурных смыслов жизнедеятельности человека. Подобные идеи высказывались многими отечественными лингви-

стами (Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, Б. А. Успенский, А. П. Чудинов и др.). В понимании сущности метафорического процесса мы опирались на работу «Теория метафоры», описывающую ряд научных подходов и методов к обоснованию сущности метафор и их характеристик. Одним из таких подходов является семантический подход, объединяющий ряд теорий, которые можно назвать общей теорией сравнения. В науке его представляют такие учёные, как Дж. А. Миллер, А. Вежбицкая, М. Бирдсли, Т. Добжинская и др. Сторонники сравнительной теории исследования метафоры оперируют имплицитными признаками структуры метафоры – признаками оппозиций, различий и сходств. Кроме семантического в рассмотрении особенностей метафоры применяется прагматический подход, опирающийся в своих разработках на теории отклонения, взаимодействия и верификационную теорию. Согласно теории взаимодействия, всякая метафора обусловлена параллельным присутствием в коммуникации двух субъектов – говорящего, создающего метафору, и слушающего, т.е. воспринимающего её. В этом направлении работали такие учёные, как Ф. Уилрайт, Дж. Серль, А. Ричардс, Э. Ортони, Н. Гудмен, Д. Дэвидсон.

Вместе с тем практически нет культурологических исследований, направленных на анализ культуры стран в контексте её репрезентации в метафорических конструкциях поэтических текстов. Мы в нашем исследовании обратились к анализу поэтической метафоры как формы репрезентации социокультурной реальности России на стыке эпох. Актуальной для нашего исследования является поэзия Серебряного века, представленная в том числе творчеством русских поэтов-символистов. Объектом исследования является поэтическая культура России рубежа XIX – XX вв.

Метафора – неотъемлемый элемент художественного поэтического текста. Художественный текст не может существовать без метафоры, однако, безусловно, роль метафоры в художественном тексте не всегда так велика: «...художники слова в ряде случаев могут обходиться без метафор. Художественный текст и метафора отнюдь не строго сопряжённые явления, предполагающие друг друга: художественный текст может быть вне метафоричности, а метафора часто встречается в публицистических и научных текстах» [12, 8]. Вместе с тем метафору можно назвать своего рода художественным текстом, свёрнутым до пределов словосочетаний, поскольку каждый текст по-своему уникален и, несомненно, отличается от других художественных текстов. Данный признак вызван многозначностью выраженных в тексте смыслов и многозначностью авторских словосочетаний. Так, Н. А. Кожевникова отмечает: «...метафору в художественном тексте можно рассматривать с разных точек зрения – структурной и семантической, с точки зрения её происхождения и роли в тексте. Эти проблемы пересекаются друг с другом и восходят к одной общей проблеме – проблеме соотношения прямого и непрямого способов выражения» [5, 126]. В. К. Харченко обосновывал двусторонность художественных текстов, выделяя в них содержательную (семантическую) и коннотативную (эмотивную) составляющие. Он отмечал, что текст, который насыщен большим количеством метафор, ярче демонстрирует коннотативную составляющую. Кроме этого, метафора обладает свойством текстообразования. Текст обусловлен панорамностью образа метафоры – большей долей бессознательного в его структуре, а значит, имплицитностью отчасти, плюрализмом образных отражений [13, 23]. М. Л. Новикова отмечает, что именно метафора является тем конструктивным компонентом и образным средством интеграции художественного текста, который тесно взаимосвязан с его структурой, семантикой, композицией, идейным содержанием [10, 24]. Авторское слово может в результате процесса метафоризации реализовать и продемонстрировать оба его значения – буквальное и иносказательное. Причём вновь возникшее метафорическое значение воспринимается на фоне основного значения слова, основывается на нём, но с ним по содержательной сущности не совпадает. Прямое значение слова в процессе метафоризации не разрушается, а сохраняется в художественной метафоре с различными коннотациями. В. В. Виноградов отмечает, что «...основное вещественное значение слова никогда не гаснет до конца. Это значение всегда предполагается как фон и фундамент дальнейших смысловых изменений слова» [2, 117]. Связь между метафорой и художественным текстом – в их структурно-функциональном сходстве. Так, А. А. Потебня рассуждал: «Элементом слова с живым представлением соответствуют элементы поэтического произведения, ибо такое слово и само по себе есть

уже поэтическое произведение» [11, 243]. Можно сказать, что текст – это глобальная метафора. Признаками текста являются цельность и связность. «Текст – это выраженное в письменной или устной форме упорядоченное и завершённое словесное целое, заключающее в себе определённое содержание, соотносимое с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности, отграниченное от других подобных целых и в случае необходимости воспроизводимое в том же виде» [3, 49]. По его мнению, метафоризация является одной из образных структур текста, его конструктивным композиционным элементом. Метафоры, как и другие компоненты художественного текста, связаны с общим композиционным целым и авторским «Я». По мнению А. А. Потебни, «необходимость метафоры сказывается особенно наглядно в тех случаях, когда ею выражаются сложные и смутные ряды мыслей, возбуждённых неопределённым множеством действий, слов и прочего» [11, 205]. Таким образом, можно отметить, благодаря метафорам высвечивается основная авторская мысль, демонстрируется логическая сущность произведения, или же формируется особая атмосфера, завораживающая и привлекающая читателя. Именно благодаря этим свойствам метафор их следует относить не только к композиционным, но и идейным элементам авторских текстов. В художественных текстах метафоры – это их эмоциональный образный базис, ярко проявляющийся на фоне логической содержательной сущности текста.

При этом метафора – это один из компонентов языковой композиции текста, находящийся в тесном взаимодействии с его иными тропами и другими элементами. Метафора в поэтическом и прозаическом текстах выполняет схожую функцию. Поскольку поэтические тексты большого объёма по своей структуре сходны с прозаическими текстами, можно говорить о метафорических рядах. В менее объёмных текстах особую роль играют отдельные метафоры. Краткость поэтической речи содержательна и насыщена – слово в поэзии имеет большую семантическую и эмоциональную нагрузку. «Метафора – душа поэзии, интегральный элемент поэтического стиля» [14, 56].

Таким образом, метафоры необходимо рассматривать как образные фокусы художественного текста, формирующие эмоциональную основу. В связи с этим в поэтических текстах метафоры наиболее значимы, поскольку для любого лирического произведения эмоциональный компонент более важен, чем его логическая составляющая. Можно полагать, что поэтическая метафора относится не столько к сфере слов, сколько к сфере эмоционального мышления и действий. Поскольку понятийная система человека изначально формировалась на основе эмоционально-образного восприятия окружающего мира, то она метафорична в своей основе. В связи с этим до настоящего времени значимая часть действительности осмысливается метафорически. Поэтическим метафорам присуща деятельность по сближению понятий достаточно далёких, на первый взгляд, по их содержательной сущности; объектов, относящихся к разным классам. В результате именно метафорические конструкции позволяют поэтам создавать столь запоминающиеся, яркие образы. Причём именно метафоры, являясь краткими, содержательно и художественно концентрированными, способствуют эмоциональному восприятию их читателями. Ю. М. Лотман отмечал, что «...стихотворение – это сложно построенный смысл. Это значит, что, входя в состав единой целостной структуры, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой взаимоотношений и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции» [6, 48]. В свою очередь А. А. Потебня обосновывал, что метафора характеризуется необычным сочетанием в ней слов, в связи с чем она, по его мнению, невозможна в обычном языке. В поэтическом же тексте она важна благодаря своей образности, выраженной в высокой степени смысловой насыщенности, демонстрации неочевидных связей между объектами, краткости формы и возможности различных интерпретаций. «Поэзия – это всегда иносказание» [11, 166]. В свою очередь В. М. Жирмунский, говоря о метафоре в поэзии, обосновывает: «метафора – своеобразный и характерный приём поэтического стиля, обязательный далеко не всегда и не для всех поэтов» [4, 163].

Обращает на себя внимание то, что метафорические конструкции приобретают особую роль в поэтических текстах XX в. «В поэзии начала XX века происходит своеобразная метафоризация мира: метафора становится преобладающим средством необычайно интенсивного расширения творческой воли и свободы художника», – считает Д. П. Муравьева [9, 216]. В. С. Баевский писал: «...можно выделить несколько особенностей поэтического языка XX века: стихотворение

строится как запись случайных ассоциаций, намёк, недосказанность оказываются предпочтительнее точного обозначения понятия» [1, 201]. Склонность к метафоризации обусловлена общей тенденцией поэзии XX в. к закодированности. «Как средство коммуникации метафора в художественном тексте удлиняет процесс декодирования, заставляя воспринимающего заниматься поисками имплицитной семантики» [12, 15].

Наиболее распространённым семантическим типом метафоры в XX в. исследователи называют «метафору-загадку» [8, 106]. В. П. Москвин писал: «Блок – поэт метафоры. Точнее, А. Блок – поэт метафоры-загадки. Отсюда – неоднозначность, загадочность, символическая зашифрованность блоковской поэзии» [8, 36]. Такой вывод можно отнести и к другим поэтам XX в. При этом в метафоре определена основополагающая роль в поэтическом тексте, без неё поэтический текст не смог бы реализовать своих основных функций. Можно сказать и так – без метафоры не случилось бы поэзии. Метафора – жемчужина поэтического текста, особенно прекрасный и необходимый его компонент, делающий поэзию яркой, чувственной, образной, эмоциональной, способной передать имплицитные смыслы, подтексты, которых в поэзии немало, особенно в сложные эпохи гражданских войн и смены идеологий. С помощью метафор автор выражает свои идеи, передаёт информацию, делится впечатлениями и одновременно человеческой мудростью – метафора, безусловно, не только структурный компонент художественного, поэтического текста, но и демонстрация авторской картины мира, отражение его взглядов и представлений об окружающей действительности. О. Мандельштам отмечал: «Только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть сравнение» [7, 249].

Метафора имеет множество функций. Для данного исследования особенно важна одна из значимых функций метафоры, сущность которой в передаче имплицитной информации, содержащей определённые смыслы, важные идеи, авторские замыслы. Путём декодирования метафорических конструкций (или интерпретирования метафорических образов) происходит раскрытие этих смыслов, идей и замыслов, заключённых автором в метафорической конструкции по разным на то причинам и обстоятельствам.

«И белые, и красные Россию плечом к плечу взрывают, как волны, – в одном ярме – сохой междоусобья»; **«Во имя грозного закона братоубийственной войны и воспалены, и красны пылают гневные знамена»** (М. Волошин) – изменения связаны с трудностями и определёнными культурными преобразованиями, которые вызывают двойственные чувства в связи с тем, что в их основе раскол общества. Новая система оказала большое воздействие на жизнь народа. Разделение на белых и красных унесло тысячи жизней русских людей. Противостояние красных и белых разделило страну на две части. В чудовищном противостоянии красной и белой армий утрачивались семейные союзы и родственные отношения. Данное противостояние освещается в культуре многократно – в литературе и кинематографе возникло множество сюжетов реальных и вымышленных, поскольку, как оказалось, только пролитая кровь привела к осознанию проблемы. Гражданская (братоубийственная) война в России продолжалась с 1917 по 1922 гг., погубив немало людей и сломав множество судеб.

«Я волком бы выгрыз бюрократизм» (В. Маяковский) – советская бюрократия зародилась в первый героический период борьбы, когда победившему пролетариату потребовался управляющий состав. Но, поднявшись над массами, этот состав занялся разрешением собственных «социальных вопросов», стремясь при этом удержать массы в неподвижности и бездействии. Когда власть была захвачена рабочим классом, известная часть этого класса должна была превратиться в государственных чиновников. Советская бюрократия есть нечто большее, чем бюрократия. Она есть единственный в полном смысле слова привилегированный и командующий слой в советском обществе, как писал о ней Л. Д. Троцкий. Основанный в начале XX в. советский тип политической системы напоминал прежнее бюрократическое правление: государство стало единственным управляющим коллективом, государственная бюрократия превратилась, по существу, в единственное привилегированное сословие. В обществе советского типа образ жизни и уровни доходов различались в социальных группах. Бюрократическая система управления означает такую систему, в которой господствует чиновничество, играющее в стране основную политическую роль.

Применительно к советскому государству такую роль выполняла политическая бюрократия. Из вышесказанного понятно, что отношение к бюрократизму у рабочего класса и интеллигенции сформировалось сугубо отрицательное. Именно поэтому бюрократизм как явление зачастую оценивалось в литературе критически и негативно, что объясняет подобное высказывание поэта в данном поэтическом тексте – его не устраивает данный элемент советской системы.

«Над толпами знамёна в ночь кровавою волной взлетали...» (А. Белый) – главнейшими символами советского государства считались флаг, а также изображённые на флаге СССР серп и молот, которые означают союз колхозного крестьянства и рабочего класса. Символика красного флага интерпретируется как мужественная борьба советского народа под руководством КПСС за социализм и коммунизм. Знамёна СССР возникли вследствие кровавых событий гражданской войны и революции 1917 г. Автор ассоциирует знамёна с кровью – пролитая людская кровь явилась символом советских знамён в поэтическом мировосприятии.

«В пространство пади и разбейся за годом мучительный год!» (А. Белый) – тяжёлые годы переходного периода начала XX в., безусловно, отразились в поэзии. В огне и грохоте Гражданской войны была разрушена прежняя жизнь. Рабочие, крестьяне и принявшая революцию интеллигенция должны были строить новое государство, на что потребовалось немалое напряжение человеческих сил. Метафорическая конструкция раскрывает эту напряжённость – мучительные годы необходимо «прогнать», ускорить, завершить, перейти, наконец, в период более спокойный, где будет уверенность в завтрашнем дне и стабильность.

«Какой раскол в стране... Ну, где же старикам за юношами гнаться? Остались догнывать и осыпаться» (С. Есенин) – в данном поэтическом тексте встречается несколько метафор: «раскол в стране», где раскол символизирует гражданскую войну; «где же старикам за юношами гнаться, они остались догнывать и осыпаться», где старики символизируют уходящую, царскую Россию, навсегда исчезнувшую с лица земли. Кроме того, старики в данном поэтическом тексте являются олицетворением прежнего монархического государственного строя, а юноши – нового коммунистического, что также перекликается с гражданской войной, где старые законы и порядки представляют белогвардейцы, а красная армия – новые социалистические.

«Я от первых дней войны эту проклял, плюнул рифмами в лицо войне» (В. Маяковский) – с помощью данной метафорической конструкции поэт выражает негативное отношение к войне. Речь идёт о первой мировой войне. Поэтический текст написан поэтом под впечатлением от поездки в Германию в 1922 г., откуда война распространилась в другие страны и континенты.

«Опутали революцию обывательщины нити» (В. Маяковский) – для советского поэта революция стала сложным, но в то же время долгожданным и светлым этапом развития государства. Революция, в его представлении, великая и могучая сила, которая должна была преобразовать окружающую действительность, улучшить социокультурную реальность во многих сферах. Революция – это светлый великий переход в новую реальность. Советский человек и советская жизнь не должны стать мелочными, инфантильными, бессмысленными. Мысль о противостоянии обывательских стремлений и революционных преобразований, бурных, несущих новую лучшую реальность, заложена автором в данной метафоре.

Эту же мысль закладывает автор в другую метафору в данном тексте: **«чтоб коммунизм не был побит канарейками»** (В. Маяковский). Вера в светлое коммунистическое будущее, в честность и искренность основных лозунгов и убеждений коммунистической партии помогала народу следовать новому выбранному пути. Обывательское отношение не могло способствовать достижению целей. Только постоянное совершенствование во всех сферах жизни могло принести желанные плоды, сделать из обычного человека исключительного советского человека, стремящегося к высоким идеям и ценностям, к новой, улучшенной жизни.

«Революция – буря. Она над океаном летит ураганом» (В. Брюсов) – поэты по-разному выражали своё отношение к революционным событиям 1917 г. Называя революцию бурей, В. Я. Брюсов подчеркивает её спонтанность и масштабность, а также множество негативных последствий: разрушение, убытки, ущерб, сложность длительного периода восстановления, неиз-

вестность, разрозненность, что говорит о неприятии поэтом революции, о печальных её последствиях в жизни русского народа.

«Через решётки канцелярских баррикад, вырвав пропуск, идет пропускаемый. Разлилась коридорами человечья река... Завертели колёса канцелярской механики» (В. Маяковский) – особое место в жизни советского общества занимала бюрократическая система. Управленческий аппарат СССР унаследовал основные особенности бюрократии дореволюционной России. Советская администрация не превратилась в европейскую бюрократию, а сформировала в 1920-1930-е гг. особый тип чиновничества – номенклатуру. Карьера члена номенклатуры зависела не столько от его деловых качеств, сколько от политической лояльности Сталину и личных связей. Резко возрос сам штат управленцев, что, однако, не способствовало росту качества управления. В советскую эпоху бюрократия имела отличительные особенности. Это была особая советская бюрократия – новая форма для страны и народа, отличающаяся гигантскими размерами и утопичностью главной идеи.

«Там – тщетно пенится шальная белогвардейская волна!» (Д. Бедный) – борьба между красной и белой армией была отражена и в литературе, и в кино, и в театре – в разных видах искусства. С помощью метафорической конструкции автор показывает, что сопротивление белогвардейцев бессмысленно и бесполезно. Красная армия, армия большевиков, безусловно, одержит победу в этом противостоянии. Красная армия – это символ освободительной силы. Она, вне всяких сомнений, значительно преобразует социокультурное пространство, изменив привычный уклад и стиль жизни русского мира. Множество белогвардейских попыток предотвратить распространение новых советских идей по русской земле не даст необходимых результатов.

«Годы, люди и народы убегают навсегда» (В. Хлебников) – данный поэтический текст написан в самом начале XX в., когда глобальные перемены ещё не произошли, но уже наметились определённые предпосылки, говорящие о том, что впереди ожидается возникновение другой, новой реальности. При этом прежняя жизнь утратится безвозвратно. Процессы, происходящие в обществе, имеют преимущественно негативную окраску. В социуме ощущаются пессимистические настроения в связи с внешними событиями. Происходит постепенная переоценка ценностей, появляется страх перед неизвестным будущим государства. Основная проблематика: раскол в обществе вследствие гражданской войны, смена государственного строя, установление советской системы, разочарование в связи с утратой прежней жизни, отток из страны представителей аристократических кругов и интеллигенции.

«Храмы труда и свободы, застыли в суровом молчанье заводы» (Д. Бедный). Заводы – символика труда советской системы. Благодаря труду рабочих и крестьян в короткие сроки на достаточно протяжённой территории советского государства были построены большие города, развито сельское хозяйство, возведены заводы и фабрики. Труд от звонка до звонка был в почёте, он являлся признаком причастности человека к новой советской системе. Труд как причастие в церковной жизни – необходимое еженедельное действо. Люди клали на «алтарь» общества свою личную жизнь. Заводы, возможно, заменили людям храмы. Служение системе – высшая благодетель советского общества. Эта мысль была выражена автором посредством метафоры.

«Манометр культуры достигал до высочайшей точки напряженья» (М. Волошин) – расцвет культуры и искусства в различных сферах пришёлся именно на начало XX столетия. Так, особым своеобразием отличалась архитектура и скульптура в начале XX в. В архитектуре проявились достижения научно-технического прогресса, что способствовало строительству сооружений, характерных для индустриального развития страны: вокзалов, заводов, торговых центров, банков, доходных домов. Чаше здания возводятся в стиле модерн, а также в древнерусской и византийской стилистике. Развитие науки обуславливало развитие техники. Новые технические возможности в начале XX в. возникали так интенсивно, как ни в один другой временной период жизни государства. Здания оснащались лифтами, телефонами, электричеством. Транспорт обогатился возможностью передвигаться на поездах и самолётах. Наблюдалось развитие медицины, химической промышленности, жизнь человека как никогда обогащалась новыми возможностями.

«Гитлер-людоед» (Д. Бедный) – с помощью метафорической конструкции поэт выражает своё отношение к главному тирану начала XX в. Называя Гитлера людоедом, он подчёркивает его причастность к уничтожению человеческих жизней.

В поэзии этого периода не остались без внимания масштабные лидеры эпохи. Так, политический слой наполнен в первую очередь именами известных политических лидеров, повлиявших на судьбу не только россиян (Ленин, Гитлер и Сталин), но и оказавших немалое влияние на мировую политику. Особое внимание в художественных текстах этого периода было уделено смене государственного строя в России – приход к власти большевиков, установление советской власти, закат царской империи. Победа упоминается в разных контекстах – победа над фашистской Германией 1945 г., победа Красной армии во внутренней гражданской войне. Также присутствует упоминание об Октябрьской революции 1917 г. Поэтому можно сделать вывод, что основные социокультурные события как внешней политики, так и внутренней были отражены с помощью использования авторами метафорических конструкций. Интерпретация метафор позволяет раскрыть и продемонстрировать социокультурные процессы и авторский замысел более подробно, красочно и конструктивно.

«Вся наша революция была комком религиозной истерии... И наше достижение в том, что мы в бреду и корчах создали вакцину от социальных революций» (М. Волошин) – религия временно перестала являться государственной ценностью. Для усмирения народа стали применяться иные инструменты. С приходом советской власти от религии пришлось формально отказаться. По этому поводу установились различные мнения, как позитивные, так и негативные. Большинство полагало, что религия – это благо, от неё нельзя отказываться. Именно такое мнение выражает большее число поэтов. Религия имела спасительную силу и мощь – люди верили искренне и благодаря своей вере смогли устоять в самые смутные времена. Однако, согласно новой системе, храмы и церкви должны быть разобраны, а церковнослужители обязаны были сменить деятельность, иначе им грозила ссылка и гибель. Но далеко не все смогли отречься от веры – многие были репрессированы. Остальные формально сменили деятельность, оставшись навсегда в душе православными христианами. Русский народ в большинстве своём остался в душе православным. В период ослабления советской системы, во второй половине XX в., люди с радостью обратились к православной вере – восстанавливались храмы, отмечались религиозные праздники.

Произведения этих великих авторов знакомят с бурным расцветом эстетической и философской мысли дореволюционной России и России революционной. Отмечено, что Серебряный век определяется как кризисная эпоха в социокультурном развитии России ввиду роста декадентских и апокалиптических настроений, усиления пессимизма, неоднозначно воспринимаемых преобразований в культуре и в общественной жизни (государственные перевороты, смуты, революции, гражданские войны).

Чаще всего, опасаясь репрессий, поэты в этот период скрывали свое истинное отношение к происходящему (зачастую негативное) за метафорическими выражениями в поэтических текстах. Расшифровывание метафорических выражений не только раскрывает авторскую идею, выявляет сущность событий и понятий, но и транслирует имплицитные оттенки смыслов, жизненных установок автора, передаёт подтексты, репрезентирующие российскую культуру того времени и отношение к ней авторов. Проведён анализ метафорических конструкций, в результате которого поэтическая метафора может быть определена единицей культуры. Были расшифрованы метафорические образы и соотнесены с основными социокультурными российскими реалиями начала XX в. Установлено, что поэтическая метафора является носителем социокультурной информации, нуждающейся в интерпретации. Выявлено, что культура познаётся путём дешифровки метафорических образов. Интерпретация значений метафор поэтических текстов раскрывает основные особенности культуры России начала XX в., расширяет и углубляет передачу авторского замысла.

Таким образом, можно заключить, что поэтическая метафора как феномен культуры в контексте её целостности, типа и структурно-функциональных характеристик рефлексировала не только смысло-жизненные установки и картину мира автора поэтических текстов, но и концентрирует, хранит, актуализирует и транслирует ценностные установки, культурную память, социокультур-

ные процессы, происходящие в обществе. Метафора помогает передать основной авторский замысел, главную идею произведения. Метафора не только структурный компонент художественного, поэтического текста, но и культурная форма, демонстрирующая восприятие, представление и отношение авторов к культуре своей страны, его мировосприятие и ценностные установки. Метафорические переносы в поэтических текстах конкретных эпох обусловлены авторским восприятием культурных процессов и конкретных социокультурных ситуаций, отражают их как на вербальном, так и на ассоциативном уровнях. Деконструкция метафорических текстов соответствующего культурного периода, их интерпретация позволяют выявить скрытый смысл, ключевые идеи, идеалы и ценности культуры, осуществить их интерпретацию в социокультурном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский, В. С. История русской поэзии 1730-1980. Компендиум / В. С. Баевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Смоленск: Русич, 1994. – 301 с.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Стилистика / В. В. Виноградов; Отд-ние литературы и языка АН СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
3. Горшков, А. И. Лекции по русской стилистике / А. И. Горшков. – М.: Изд-во литературного института им. А. М. Горького, 2000. – 272 с.
4. Жирмунский, В. М. Фольклор Запада и Востока: сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский. – М.: ОГИ, 2004. – 462 с.
5. Кожевникова, Н. А. Метафора в поэтическом тексте / Н. А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте / [В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др.]; отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – С. 106-134.
6. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман; [вступ. ст. М. Л. Гаспарова]. – СПб.: Искусство-СПБ, 1996. – 846 с.
7. Мандельштам, О. Э. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3: Стихи и проза / О. Э. Мандельштам; сост. П. Нерлер, А. Некитаев. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1994. – 535 с.
8. Москвин, В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2012. – 194 с.
9. Муравьев, Д. П. Метафора, метафоричность / Д. П. Муравьев // Литературный энциклопедический словарь / под общей ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 216.
10. Новикова, М. Л. Структура и семантика метафоры как конструктивного компонента художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Новикова Марина Львовна. – М., 1983. – 32 с.
11. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика // А. А. Потебня; сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. – 2-е изд., испр. – СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2003. – 384 с.
12. Симашко, Т. В. Как образуется метафора (деривационный аспект) / Т. В. Симашко, М. Н. Литвинова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. – 218 с.
13. Харченко, В. К. Функции метафоры: учебное пособие / В. К. Харченко. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 88 с.
14. Шувалов, В. И. Метафора в поэтическом дискурсе / В. И. Шувалов // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 56-63.

Васильченко А. В.
A. V. Vasilchenko

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

LINGUISTIC AND CULTURE STUDY OF THE IMPLEMENTATION OF FAMILY VALUES IN RUSSIAN MENTALITY

Васильченко Александра Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Alexandra V. Vasilchenko – PhD in Culture Studies, Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Аннотация. В работе исследуется осмысление ценности семьи в русской ментальности посредством исследования семантических пространств значений слов *семья, мать, отец*. На основе проведённого исследования с использованием *сравнительно-исторического* и *ассоциативного* методов установлено, что, несмотря на трансформационные процессы и кризисные явления, происходящие в современной российской семье, её осмысление осуществляется в рамках традиционной, патриархальной, национальной культуры. Сделан вывод о том, что данная особенность осмысления семьи является следствием влияния языка, устоявшихся и закреплённых в нём значений и смыслов слов, фиксирующих особенности национального сознания и ментальности народа, которые усваиваются всеми носителями языка и передаются от предыдущих поколений к последующим.

Summary. The work examines the understanding of the value of the family in the Russian mentality through the study of semantic spaces of meanings of the words *family, mother, father*. On the basis of the conducted research using comparative historical and associative methods, it has been established that, despite the transformation processes and crisis phenomena occurring in the modern Russian family, its interpretation is carried out within the framework of the traditional, patriarchal, and national culture. It is concluded that this feature of the understanding of the family is a consequence of the influence of the language, the well-established and fixed meanings and meanings of words in it, fixing the peculiarities of the national consciousness and mentality of the people, which are acquired by all native speakers and are passed on from previous generations to the next.

Ключевые слова: лингвокультурология, культура, ментальность, соборность, язык, семантика, семья, мать, отец.

Key words: cultural linguistics, culture, mentality, collegiality, language, semantics, family, mother, father.

УДК 008

В настоящее время большую актуальность имеют междисциплинарные и интердисциплинарные научные направления, такие как лингвокультурология, лингвофилософия и психосемантика, рассматривающие язык и культуру, язык и национальное сознание в тесной взаимосвязи [8; 12; 13; 17]. Исходя из достижений данных научных направлений, исследование семантики, значений языковых знаков имеет определённую значимость для работ, посвящённых изучению национальной культуры и ментальности. Это связано с тем, что культура представляет собой не только совокупность артефактов, но и мир значений и смыслов, которые человек вкладывает в различные слова, понятия, продукты и предметы своей деятельности. Значения и смыслы слов языка кристаллизируют и отражают культуру, общественный опыт, специфический склад мышления говорящего на нём народа и передают их от предыдущих поколений к

последующим. Язык, таким образом, является культурным кодом нации, опосредующим звеном между миром внешних явлений, предметов действительности и внутренним миром человека. Под словом «между» понимается не пространственная характеристика, а именно система значений и смыслов, посредством которых происходит преобразование внеязыковой действительности в объекты мышления и сознания. В связи с этим для того, чтобы исследовать культуру и ментальность народа, систему его ценностей, необходим анализ языка, семантики слов.

Цель работы – выявление особенностей осмысления ценности семьи в русской ментальности при помощи исследования семантических пространств значений и смыслов слов *семья, мать, отец*. Необходимо отметить, что семья для русского человека исторически являлась одной из главных основополагающих ценностей, первоосновой жизни. Именно семья формирует культурные образцы, стереотипы, передаваемые из поколения в поколение, и определяет психологию и поведение человека в обществе.

При проведении исследования использовался *сравнительно-исторический* метод, который дал возможность сравнить традиционное и современное представление о семье в культуре России, выявить их сходства и различия, а также *ассоциативный метод*, разработанный в лингвокультурологии и психосемантике, направленный на построение семантических пространств значений слов на основе ассоциативных связей. Использование данного метода позволило выявить и проанализировать семантические компоненты значений слов, благодаря которым исследовались особенности мышления и чувствования носителей языка, стереотипы и ценности национальной культуры. Одинаковые ассоциативные реакции респондентов рассматривались как типичные не только для определённой группы носителей языка, но и для всего языкового коллектива [8, 152; 12, 225].

Процедура эксперимента с использованием ассоциативного метода заключалась в том, что испытуемым (респондентам) предлагались слова-стимулы *семья, мать, отец* и требовалось написать первые пришедшие на ум ассоциации.

В процессе исследования было опрошено 127 человек – носителей русского языка. Испытуемыми были студенты Комсомольского-на-Амуре технического университета 18-20 лет, не состоящие в браке.

Обработка и систематизация результатов эксперимента позволила выделить наиболее частые и типичные ассоциативные реакции респондентов на слова-стимулы *семья, отец, мать* и представить их в табл. 1.

Анализ результатов исследования показывает, что в осмыслении семьи у представителей современной российской молодёжи – носителей русского языка сохраняются стереотипы и ценности традиционной культуры. В дореволюционной России на формирование мировидения подрастающего поколения влияло православное христианство с его заповедями, добродетелями и ценностями. Семья мыслилась как малая церковь и характеризовалась следующими особенностями: патриархальностью, иерархией, устойчивостью, единобрачием, моногамностью, многодетностью, соборностью [14, 241]. В современной же культуре для многих семей религия уже не играет первостепенной роли в воспитании детей, однако основные нравственные христианские ценности и идеалы, такие как *любовь, верность, доверие, забота, поддержка, доброта, дети*, и по сей день сохраняются в русском менталитете. Данные ценности нашли широкое отражение в ассоциативных реакциях испытуемых на слово-стимул *семья* (см. табл. 1).

Важной ментальной чертой русской культуры является соборность, которая выражается в коллективизме, взаимопомощи, теплоте чувств, самопожертвовании, сердечности и эмоциональности во взаимоотношениях между людьми. По мнению исследователя К. Клакхона, русские отличаются от американцев и от других наций тем, что имеют огромную потребность стать членами какого-либо коллектива [3, 34]. Соборность проявляется в осмыслении семьи у представителей русской ментальности, которая ассоциируется с такими словами, как *любовь, взаимопонимание, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимоподдержка, доверие, согласие, тепло, забота, доброта, защита* (см. табл. 1).

Таблица 1

Наиболее частые и типичные ассоциации на слово-стимул

Слово-стимул	Наиболее частые и типичные ассоциации
СЕМЬЯ	Любовь, счастье, радость. Взаимопонимание, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимоподдержка. Тепло, уют, доброта. Доверие, согласие, верность, преданность. Защита, забота, поддержка. Родители, дети, жизнь. Благополучие
ОТЕЦ	Глава. Добытчик, кормилец, материальное обеспечение, работа. Любовь, уважение. Защита, защитник, мужественность. Авторитет, гордость. Сила, стойкость, крепость, твёрдость, жёсткость. Ответственность, строгость, требовательность, дисциплина. Опора, поддержка, надёжность, плечо, стержень. Стабильность, благополучие, достаток. Воспитание, учение, знание, обучение, наставление, совет. Технические устройства, ремонт, машина, гараж
МАТЬ	Хранительница очага. Нежность, успокоение, ласка. Тепло, доброта, уют. Любовь, душевность. Забота, помощь, поддержка, волнение. Воспитание. Еда, кухня, кулинар, повар. Дом, хозяйство, порядок. Красота. Доверие

Ещё одной особенностью ментальности русской культуры является её чувственно-созерцательное и эмоциональное начало, которое преобладает над рациональностью и волей. И. А. Ильин отмечал, что русский народ – это народ чувства, сердца и созерцания. Его мышление, разум и воля побуждаются и активизируются именно чувствами и приобретают чувственно-созерцательную специфику [5, 72]. Данная особенность находит отражение в ассоциативных реакциях респондентов, у которых слова-стимулы *семья* и *отец* ассоциируются прежде всего со словом *любовь*. Наибольшие чувства у испытуемых вызвало слово-стимул *мать*, которое ассоциируется с *любовью, нежностью, лаской, заботой, волнением, добротой, душевностью*.

Необходимо отметить, что современная российская семья в настоящее время переживает различные трансформационные процессы и изменения, связанные с её постепенным отходом от традиционной патриархальной модели. Эти изменения касаются прежде всего положения мужчины и женщины, а также воспитания детей. В традиционной патриархальной семье главой был мужчина, отец. Его обязанностью являлось экономическое обеспечение семьи, а женщина, мать, должна вести хозяйство, быть хранительницей семейного очага, рожать и воспитывать детей [14, 237]. В современной России женщина чаще всего представляет собой самодостаточную личность, она задействована во многих сферах и областях общественного производства и политической жизни государства. Для большей части современных российских семей характерна экономическая независимость женщины от мужчины. Она трудится на производстве наравне с мужчиной, полу-

чает заработную плату, финансово обеспечивает семью. Данная особенность находит своё широкое выражение в СМИ, которые гласят, что женщина должна быть полноправным членом общества, реализовывать свои способности и зарабатывать сама, а не выпрашивать деньги у мужчины [11, 28]. Воспитание детей уже не является главным жизненным приоритетом для многих современных российских женщин, которые считают, что если уделять подросткам всё своё внимание и посвящать им всё своё свободное время, то это может привести к тяжёлым последствиям для ребёнка, формированию у него безволия или эгоизма. Матери, сколько бы ни было у неё детей, необходимо постараться сохранить свою профессию [1, 77]. Также в современной российской культуре встречается образ сильных, эмансипированных женщин, стремящихся добиться успеха в профессиональной и общественной деятельности, приобрести финансовую независимость, и при этом они либо не спешат создавать семьи, либо, имея семью, отодвигают её на второй план [16].

В отличие от традиционной культуры, одной из особенностей которой являлась строгая иерархия в семье, в современном российском обществе в результате влияния западных ценностей пропагандируется, а также осуществляется гендерное равенство и демократизация в супружеских отношениях. Согласно западной модели семьи, супруги являются в браке равноправными партнёрами [15, 45]. Гендерное равенство может проявляться практически во всех сферах функционирования семьи: переосмысливаются вопросы главенства, осуществляется совместное ведение семейного бюджета и хозяйства, домашняя работа уже не разделяется на мужскую и женскую, происходит совместное решение важных семейных вопросов и т.д. [10, 29].

Однако, несмотря на вышеотмеченные трансформационные процессы и изменения, происходящие в современном институте семьи, представители современной российской молодёжи – носители русского языка всё же мыслят идеальную семью согласно традиционной, патриархальной модели с элементами иерархии. Для них именно отец, а не мать является *главой, добытчиком, кормильцем, защитником*. Респонденты видят в образе отца некое крепкое, сильное начало, опору и защиту. Он ассоциируется с *мужеством, силой, крепостью, стойкостью, ответственностью, твёрдостью, надёжностью, требовательностью, авторитетом, материальным обеспечением, работой, стабильностью, защитой, опорой, плечом, стержнем* и т.п. (см. табл. 1).

Мать представляется испытуемыми не как сильная, маскулинная, эмансипированная женщина, заботящаяся только о своей карьере и работе, а как хранительница очага, хозяйка. Она ассоциируется у них с *нежностью, любовью, заботой, лаской, успокоением, теплом, уютом, добротой, душевностью* и т.п. (см. табл. 1).

Несмотря на популяризацию со стороны СМИ равенства полов в семейных отношениях и обязанностях, в нашем исследовании, в ассоциативных реакциях испытуемых, наблюдается чёткое разделение семейных обязанностей на мужские и женские. *Кухня, приготовление пищи, кулинария, порядок в доме* являются, по мнению респондентов, обязанностью именно женщины, матери. А *технические устройства, ремонт, машина, гараж* ассоциируются с мужчиной, отцом. Эти особенности осмысления современной молодёжью семьи, роли в ней отца и матери показывают устойчивость национальной ментальности, несмотря на влияние каких-либо внешних факторов, например, таких как изменение образа жизни современного общества, развитие производства, кросс-культурных взаимоотношений и взаимовлияний и т.д.

Изменения, происходящие в современной семье, касаются и воспитания детей. В отличие от традиционной российской культуры, в настоящее время не только родители воспитывают, обучают и социализируют своих детей, в этом процессе сейчас активно участвуют разнообразные центры детского развития и творчества, детские сады, образовательные учреждения, вузы, неформальные объединения, спортивные секции и др. Однако несмотря на это представители современной российской молодёжи не исключают у родителей такую важную функцию, как воспитание и обучение собственных детей. Отец ассоциируется у испытуемых с *воспитанием, обучением, знанием, наставлением, советом*, а мать с *воспитанием, помощью и поддержкой*.

Исходя из анализа различных социологических исследований, а также современных СМИ, мы не можем игнорировать тот факт, что семья в настоящее время переживает состояние кризиса,

который проявляется во многих социальных проблемах. Укажем лишь некоторые из них: снижение рождаемости (малодетность), агрессивность и насилие в семейных отношениях, рост внебрачной рождаемости (материнство без брака), неустойчивость семейных отношений (увеличение количества разводов) и в связи с этим рост неполных семей и др. [2; 6; 9; 18; 19; 20]. Одной из наиболее ключевых и распространённых проблем современных российских семей является их неустойчивость. Так, согласно статистике, в среднем 65 % заключённых браков заканчиваются разводами, инициаторами которых чаще всего выступают женщины. Они сознательно отказываются от супруга и лишают детей отца по разным причинам, наиболее распространёнными являются: алкоголизм, наркомания, невыполнение своих семейных обязанностей, отсутствие заработка, отказ от материального обеспечения семьи, экономическая зависимость от супруги, измены, агрессия [4]. Проблема разводов порождает проблемы неполных семей, которые связаны чаще всего с неумением детей, сформировавшихся в таких семьях, строить отношения с противоположным полом. Некоторые женщины, которые выросли в неполных семьях без отца, заявляют, что «планируют родить ребенка только для себя, и им не нужен никакой мужчина» [7, 63].

Вышеотмеченные негативные явления, происходящие в современной российской семье, также находят своё отражение в ассоциативных реакциях респондентов на слово-стимул *отец*, таких как *отсутствие, обуза, трус, предатель, сожаление, разочарование, обида*. Однако эти ассоциации встречались в единичных вариантах.

В заключение следует отметить, что семья в современном российском обществе находится в состоянии некоторого кризиса, а также претерпевает различные трансформационные процессы и изменения, являющиеся следствием происходящих социальных процессов в обществе, процессов глобализации, влияния западной культуры с её ценностями и образом жизни и др. Однако, вопреки этим явлениям и процессам, национальная ментальность сохраняется в современной российской культуре. Она проявляется и фиксируется в языке, его семантике, значениях и смыслах слов, формируя, в свою очередь, национальное сознание, определённое мировидение, а главное – систему ценностей носителей языка. Идеальная семья мыслится носителями русского языка именно в традиционно-патриархальном варианте. Любовь к семье, осмысление её как *счастья, радости, благополучия, жизни, защиты, верности, взаимопонимания и взаимоподдержки* сохраняется в русской ментальности. Таким образом, национальный опыт народа, его коллективная философия, определённые стереотипы и ценности, выраженные в образе семьи и зафиксированные в семантических пространствах значений слов, передаются из поколения в поколение при помощи языка и формируют особенности мышления и сознания его носителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурмистрова, Е. Мама разные важна / Е. Бурмистрова // Славянка. – 2010. – Январь. – С. 72-77.
2. В разводах виноваты измены и бедность [Электронный ресурс] // Российская газета: Неделя [Официальный сайт]. – № 6132 от 18 июля 2013 г. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/gazeta/subbota/2013/07/18.html> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Гребнева, Н. Ребёнка без отца оставила / Н. Гребнева // Будуар. – 2017. – № 9 (199). – С. 24-25.
5. Ильин, И. А. Избранное / И. А. Ильин. – Смоленск: Посох, 1995. – 416 с.
6. Косорукова, Л. У него другая семья... / Л. Косорукова // Будуар. – 2018. – № 8 (210). – С. 24-25.
7. Куропатова, А. Семь раз отмерь... Проблемы неполной семьи / А. Куропатова // Славянка. – 2008. – Ноябрь. – С. 62-67.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
9. Моя попытка номер пять // Веста-М. – 2019. – № 4 (287). – С. 48-49.
10. Наедине с психологом // Веста-М. – 2018. – № 11 (282). – С. 28-29.
11. Наедине с психологом // Веста-М. – 2019. – № 1 (284). – С. 28-29.
12. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
13. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.

14. Платонов, О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа / О. А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2010. – 944 с.
15. Правила умной женщины // Веста. – 2020. – № 7 (302). – С. 45.
16. Солодовникова, Н. Главное, что есть я у себя / Н. Солодовникова // Будуар. – 2019. – № 4 (218). – С. 26-27.
17. Ртищева, О. В. Культурный антропоцентризм языковых практик в лингвофилософии Вильгельма фон Гумбольдта / О. В. Ртищева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-2 (34). – С. 62-66.
18. Шалиткина, А. Почему муж бьёт жену? / А. Шалиткина // Веста-М. – 2019. – № 4 (287). – С. 42-43.
19. Шишова, Т. Таблетки от совести / Т. Шишова // Славянка. – 2007. – Сентябрь. – С. 50-55.
20. Холостова, Е. И. Социальная работа / Е. И. Холостова. – М.: «Дашков и Ко», 2017. – 612 с.

Галлямова Л. И., Платонова Н. М.

L. I. Gallyamova, N. M. Platonova

**СУЧАНСКИЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ РУДНИК В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ МОДЕЛИ
РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР: ОТ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**SUCHANSKY STONE-COAL MINE IN THE CONDITIONS OF CHANGING
THE DEVELOPMENT MODEL OF THE FAR EAST OF THE USSR: FROM NEW ECONOMIC
POLICY TO A CENTRALIZED ECONOMY**

Галлямова Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Россия, Владивосток); тел. 8(902)555-23-31. E-mail: ludgal@mail.ru.

Ludmila I. Gallyamova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Vladivostok); tel. 8(902)555-23-31. E-mail: ludagal@mail.ru.

Платонова Нонна Михайловна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Теория и история государства и права» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск); тел. 8(924)302-85-03. E-mail: nonnaplaton@mail.ru.

Nonna M. Platonova – PhD in History, Assistant Professor, Professor, Theory and History of State and Law Department, Far Eastern State Transport University (Russia, Khabarovsk); tel. 8(924)302-85-03. E-mail: nonnaplaton@mail.ru.

Аннотация. Характеризуя особенности восстановления и развития экономики Дальневосточного региона после Гражданской войны, подчёркивая уникальность исторической ситуации, связанной со сменой модели хозяйственного развития в 1920-е годы, авторы рассматривают эти проблемы на примере крупнейшего предприятия – Сучанского каменноугольного рудника. Благодаря такому ракурсу не только подчёркивается важность и значимость Сучана для народного хозяйства Дальнего Востока, но и раскрывается типичность и сложность происходивших здесь перемен. Особый научный интерес представляет подробный авторский анализ производственных условий и социально-бытовой стороны жизни горнорабочих и шахтёров, влияния социально-экономических преобразований на их политические настроения.

Summary. The originality of the published article lies in the fact that, characterizing the features of the restoration and development of the economy of the Far Eastern region after the Civil War, emphasizing the uniqueness of the historical situation associated with the change in the model of economic development in the 1920s, the authors consider these problems using the example of the largest enterprises – Suchanskiy coal mine. Thanks to this perspective, not only the importance and significance of Suchan for the national economy of the Far East is emphasized, but also the typicality and complexity of the changes that have taken place here is revealed. Of particular scientific interest is the author's detailed analysis of the working conditions and the social and everyday aspects of the life of miners and miners, the impact of socio-economic transformations on their political moods.

Ключевые слова: Сучанский каменноугольный рудник, Дальний Восток СССР, хозяйственное развитие, условия труда, заработная плата, коллективный договор, политические настроения рабочих.

Key words: the Suchansky coal mine, the Far East of the USSR, an economic development, working conditions, a wage, a collective agreement, workers' political sentiments.

УДК 94(571.6)

Трансформация социально-экономической системы РСФСР/СССР 1920 – 1930-х гг. способствовала глубоким изменениям народного хозяйства советского Дальнего Востока. Во многом эти процессы нашли отражение в научных трудах тех лет. Внимание исследователей было сосредоточено на развитии добывающих отраслей промышленности, динамике товарооборота: экономиче-

ские очерки, обзоры и справочные издания раскрывали масштабы природных богатств Дальнего Востока, определяли возможности и перспективы разработки минерально-сырьевой базы дальневосточной территории, особо выделяя Сучанское месторождение каменного угля в Приморье [1, 3, 7, 9, 14, 27, 31]. В послевоенный период (1950-е – 1990-е гг.) изучение истории региональной угольной промышленности, развивавшейся наиболее интенсивно на позднесоветском этапе, продолжалось, углублялись и детализировались научные представления о направлениях и темпах угледобычи, влиянии отрасли на дальневосточный социум [18, 28]. Новейший период (1991 – 2000-е гг.), связанный со сменой методологических ориентиров, изменением парадигмы изучения истории советского общества, не ослабил научно-исследовательского интереса к проблеме. История Сучанских государственных копей, старейшего угледобывающего предприятия Дальнего Востока, по-прежнему сохраняет свою актуальность, привлекая внимание исследователей [4, 8, 11, 15, 16, 17, 19, 20, 22, 25, 30]. Тем не менее, несмотря на значительные достижения, в современной региональной историографии отсутствуют труды, детально раскрывающие особенности развития не только производственной деятельности рудника, но и его социальной сферы в переходный период от новой экономической политики к плановой централизованной экономике; в связи с этим задача настоящей публикации – восполнить этот пробел.

Восстановительный период. С начала XX в. Сучанское месторождение каменного угля по протяжённости и запасам занимало одну из ведущих позиций (после Верхнесуйфунского) в угольной промышленности юга российского Дальнего Востока. Изначально производственная деятельность Сучанского рудника была направлена на реализацию военно-стратегических задач по обеспечению топливом Тихоокеанского флота, активно развившегося железнодорожного транспорта, удовлетворения растущего спроса на энергетические ресурсы торгово-промышленного и социального секторов экономики дальневосточной окраины Российской империи. Отсутствие стабильности, последовательной государственной политики, частая смена властей, ориентировавшихся на различные политические силы, в условиях Гражданской войны и интервенции (1918 – 1922 гг.) привели хозяйство рудника к полному экономическому упадку. Процесс восстановления Советской власти в регионе, начавшийся с воссоединения Дальневосточной Республики с РСФСР в качестве Дальневосточной области (15 ноября 1922 г.), детерминировал социально-экономические перемены на Сучане [4, 57; 8, 53-78; 21, 198-200].

Советский период хозяйственного строительства на Дальнем Востоке начался в условиях почти полного отсутствия финансово-технической помощи со стороны центра, чему способствовала крайняя удалённость региона и значительно разрушенные пути сообщения. Кроме того, в целях восстановления дальневосточной экономики в первой половине 1920-х гг. и её включения в советскую экономическую систему необходимо было полностью преобразовать всю структуру управления хозяйственной жизнью на востоке страны, сохранявшей ещё черты товарного производства. Естественно, что промышленная реконструкция в восточных районах изначально должна была проходить на базе природных ресурсов и существовавших предприятий, а также на основе их размещения. Особенность развития таких отраслей народного хозяйства, как угольная, лесная, рыбная, состояла в том, что они являлись экспортными отраслями. Выход на международные рынки стимулировал восстановление и развитие этих отраслей и давал крайне необходимую советскому государству иностранную валюту. Несмотря на небольшие масштабы развития экономики на Дальнем Востоке в восстановительный период были подготовлены условия для последующего хозяйственного подъёма [5, 134-150].

С переходом на новую экономическую политику в стране трансформировалась система управления промышленностью. Процесс концентрации основных промышленных фондов в руках Советского государства начался с Декрета СНК № 559 от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий», который упразднял частный контроль и передавал их в ведение ВСНХ. Дальревком, руководствуясь этим законодательным актом, 27 ноября 1922 г. принял решение о национализации местной промышленности. В разделе о горнодобыче особое место отводилось каменноугольным копям Приморской губернии, на территории которой к 1922 г. в эксплуатации находилось 32 предприятия. На 1 октября 1923 г. в результате кризиса сбыта угля их оста-

лось лишь 8, на 1 октября 1924 г. – 11, из которых 9 были частными, 2 – государственными. В 1923 г. на долю государственных рудников приходилось 57 % от всего добытого угля в Приморье, с октября 1923 по октябрь 1924 г. – 67 %, на частные – 33 %. Техничко-экономическое состояние, финансово-хозяйственные и производственные показатели Сучанского рудника, освобождённого от белогвардейских войск и японских интервентов силами партизан (26 августа 1922 г.), были далеки от прежних. Тем не менее, учитывая важность и значимость предприятия для народного хозяйства Дальнего Востока, он был первым в Приморье национализирован и стал самостоятельным «в производстве своих операций», получив статус каменноугольного государственного предприятия «Сучанские копи». Управляющим предприятия был назначен горный инженер Ф. Л. Трухин, с января 1924 г. эту должность занимал А. Е. Бочкарёв. Следующим перешёл в собственность государства в мае 1923 г. Зыбунный рудник, ранее принадлежавший частному предпринимателю Л. Ш. Скидельскому, в статусе «Артёмовские государственные каменноугольные копи» [6, 58; 7, 109; 24, 632-636] (см. прим. 1).

Институциональной поддержкой казённых индустриальных объектов стал Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчёта (трестах)». Одновременно в производственный процесс вводились элементы планирования, контроля и учёта. Приморский Губернский военревком передал Сучанский рудник Дальпромбюро ВСНХ, которое управляло народным хозяйством Дальнего Востока. Добывающую промышленность и частный сектор он держал под особым контролем. Согласно Уставу, утверждённому Дальревкомом 11 апреля 1924 г., Сучанский рудник должен был осуществлять производственную деятельность на принципах хозяйственного расчёта. Одновременно был запущен процесс глубокой технико-экономической модернизации шахт, узкоколейной рудничной железной дороги, началось государственное финансирование. Изменились и условия труда. Так, по решению Сучанского рудкома профсоюза был введён 8-часовой рабочий день, для шахт устанавливался трёхсменный режим работы. Производственная деятельность по добыче каменного угля первой и второй смен происходила в дневное время, а третья, или ночная, осуществляла ремонтные работы [29, 78] (см. прим. 2). На этом этапе главным результатом технической модернизации производства и улучшения организации труда стал рост угледобычи. Если в 1923 – 1924 гг. в эксплуатации находились 7 шахт, которые добыли более 12 млн пудов угля, то в 1924 – 1925 гг. – 15,3 млн пудов. В ходе дальнейшей структурной реорганизации угледобывающей промышленности 1 октября 1925 г. был создан трест «Примуголь», в состав которого вошли Сучанские, Артёмовские, Тавричанские и Липовецкие копи [12, 60] (см. прим. 3).

Организация производства, использование оборудования и рабочей силы на Сучане находились также под контролем Далькрайкома ВКП(б), в отчётном докладе которого отмечалось снижение производительности труда на шахтах в 1923 – 1925 гг. (см. табл. 1). Из-за отсутствия на капитальных шахтах оборудования искусственной вентиляции потери рабочего времени постоянно увеличивались. Вместо нормированных 15 мин., установленных для проветривания, они доходили до 1,5 – 2 ч. за смену. Эти непроизводительные потери времени приводили к значительным убыткам, которые ежегодно достигали 36,6 тыс. рабочих дней или 74 тыс. р. Общая стоимость вентиляционного оборудования составляла 6 тыс. р., но дефицит финансов не позволял в короткие сроки реализовать монтаж важного компонента работы шахт, обеспечивавшего безопасные условия труда. Нередко имели место уравнильность при распределении заработной платы, высокой оставалась текучесть кадров (только за 8 месяцев 1926 г. рабочий состав сменился на 90 %). Основные причины такого положения заключались в недостаточности материально-технического обеспечения и отражались на показателях работы горняков (см. прим. 4).

Восстановление народнохозяйственного комплекса советского Дальнего Востока в основном завершилось в 1926 г., частная угольная промышленность была ликвидирована. Утверждение государственного управления и контроля над промышленным производством и ресурсами было ориентировано на формирование мощного военно-индустриального форпоста на востоке страны, поэтому усиливалось внимание советского руководства к добывающему сектору экономики дальневосточной территории. Плановая экономика выдвигала новые установки для развития угольной

отрасли, и 1 октября 1927 г. «Примуголь» был переименован в государственный каменноугольный трест «Дальуголь» (в разные годы председателями правления были Алейников, Муштаков, Буханцев), который объединил всю угольную промышленность советского Дальнего Востока, получив статус предприятия союзного значения [6, 76] (см. прим. 5). Большинство проблем социального характера во многом оставались нерешёнными, усиливая недовольство рабочих шахт.

Таблица 1

Показатели производительности труда на Сучанских коях (в пудах) (см. прим. 4)

Год	Средняя норма добычи угля на одного	
	рабочего	забойщика
1913	58	414 / 322
1923	48	326
1924	54,4	312
1925	57,3	279

С 1926 г. новая экономическая политика прекратила своё существование и край включился в экономические, политические и социальные процессы в СССР, получая от центра финансирование, работая на советскую экономику. В конце 1920-х гг. был взят курс на форсированную индустриализацию, Дальний Восток СССР получил стимул для более динамичного развития, которое опиралось на сильное государственное воздействие и финансовую поддержку, что можно рассматривать как положительный момент, поскольку обеспечивались более высокие темпы модернизации, не было особого риска вступать в противоречие со старыми, отжившими элементами общественной системы. В то же время проявлялось огромное влияние централизованного управления и чиновничье-бюрократических структур, игнорировавших местные особенности, условия и интересы [5, 134-150].

Практика коллективного договора и профсоюз. Новая экономическая политика, способствовавшая расширению возможностей работника при переходе или переводе с одного предприятия на другое, также содействовала изменению условий, оплаты и охраны труда. В связи с этим важным направлением социально-экономической политики советского государства в первой половине 1920-х гг. являлось возобновление коллективно-договорного регулирования трудовых отношений. Вся коллективно-договорная практика находилась под контролем Наркомтруда, который на основании декрета СНК РСФСР от 23 августа 1922 г. определял коллективный договор как «добровольное соглашение профессиональных союзов с работодателями» и устанавливал порядок его заключения (см. прим. 6, 7).

С 15 ноября 1922 г. на всей территории Российской Федерации вступал в действие Кодекс законов о труде (КЗоТ), тем самым открывался новый этап в регулировании коллективно-договорных отношений. КЗоТ закреплял нормативно-правовой характер коллективного договора, рассматривая его в качестве «соглашения, заключаемого профессиональным союзом, как представителем рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем – с другой, которое устанавливает условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений и хозяйств или группы таковых и определяет содержание будущих личных (трудовых) договоров найма». Социальные партнёры, не имевшие членства в профсоюзе, обязаны были соблюдать условия договора. В регулировании трудовых отношений профсоюз выступал в качестве главной стороны коллективного договорного процесса (другим являлась администрация государственного предприятия, владелец частного предприятия и др.), также, согласно ст. 20 КЗоТ, союз не нес имущественной ответственности по колдоговорам, и по его требованию (ст. 49) договор мог быть расторгнут [10, 56; 26, 13-14], (см. прим. 8).

Относительно профсоюза следует отметить, что в 1920-е гг. эта массовая общественная организация рабочих, служащих была неотъемлемой частью политической системы советского общества и выполняла функции рабочего контроля на производстве. В условиях хозяйственного

расчёта не всегда удавалось избежать конфликтных ситуаций, возникавших между рабочими и администрацией, поэтому главным методом работы союза с директорским корпусом являлось убеждение и защита экономических интересов трудящихся. Центральным руководящим органом профессионального движения являлся ВЦСПС. С изменением политического курса и переходом на плановую систему хозяйства началось активное вмешательство государства в область социально-трудовых отношений. Со второй половины 1920-х гг. был запущен процесс огосударствления профсоюзов, которые постепенно включались в систему государственного и административно-хозяйственного управления, а уже в начале 1930-х гг. после присоединения структур Наркомтруда к ВЦСПС он фактически стал министерством, то есть государственным органом, получив функции надзора в социально-трудовой сфере [13, 95; 23, 38].

Вследствие таких перемен в рамках советского законодательства о труде рудком профсоюз горняков ежегодно заключал трудовой договор с управлением Сучанских копей сроком на 1 год (ст. 34 а). За исключением администрации, процесс сопровождался обязательной выдачей рабочим и служащим предприятия расчётных книжек (ст. 29). В договоре определялись размеры заработной платы для отдельных профессий, видов работ и должностей; тарифные сетка и ставки; порядок исчисления и оплаты сдельных работ, брака, простоя; регулировался порядок проведения с согласия профсоюза сверхурочных работ; конкретные размеры заработной платы; правила по охране труда и др.

На протяжении рассматриваемого периода вопрос о производительности труда и размерах заработной платы являлся одним из ключевых. При начислении заработной платы использовалась тарифная система, которая мотивировала работника на повышение квалификации и рост профессионализма, но в то же время работник оценивал условия труда и размеры оплаты, соответственно, у него появлялась возможность выбора места работы. Поэтому предприятие с помощью различных доплат или льгот, которые не всегда носили постоянный, долговременный характер, пыталось устранять недостатки в организации труда и сохранять рабочий контингент шахт. Так, в мае 1923 г. управление Сучанских копей ввело премиальную систему за работу сверх установленной нормы, что стимулировало экономический интерес горняков и способствовало повышению показателей производительности, однако в дальнейшем практика премирования была свёрнута.

В 1925 – 1926 гг. по предприятиям треста «Примуголь» установление рационального баланса между оплатой труда и уровнем квалификации работника было достаточно затруднено. Заработная плата по коллективному договору устанавливалась весьма низкая, тарифная сетка вводилась с соотношением 1:5. Ставка по 1-му разряду составляла всего 15 р. и выплачивалась несвоевременно. Это неоднозначно отражалось на показателях производительности труда, общей динамике работы предприятия, настроениях рабочих и шахтёров. В качестве посредника профсоюз горняков неоднократно апеллировал к хозяйственным руководителям треста с вопросом о необходимости повышения заработной платы, особенно на Сучанском руднике. Дело в том, что при определении размеров оплаты труда не учитывался важный фактор, определявший дальнейшую технологию угледобычи, оказывавший влияние на учёт и калькулирование, а именно изменения свойств горной породы одного и того же пласта [1, 60-62]. Длительное отсутствие гибкой системы расценок за добычу ценного топлива весной 1926 г. спровоцировало конфликт между администрацией и забойщиками сучанских шахт № 2 и 10. В течение двух месяцев правление треста «Примуголь» не желало считаться с обоснованным мнением профсоюза о необходимости на 10 % повысить расценки угледобычи, затягивая решение вопроса и мотивируя это тем, что низкая заработная плата забойщиков обусловлена недостаточной производительностью труда. Пытаясь избежать забастовки и потому не привлекая профсоюз, управляющий трестом А. Е. Бочкарёв встретился с забойщиками. Администрации удалось достичь договорённости с шахтёрами, но стоимость угледобычи пришлось повысить на 15 % вместо 10 %, как требовал профсоюз. В результате настойчивых действий профсоюза 1 марта 1926 г. при заключении нового колдоговора ставка 1-го разряда была повышена до 16 р. с применением тарифной сетки с соотношением 1:8, но одновременно это повлекло за собой рост цены на уголь. Дальпромбюро, контролировавшее ценообразование ресурсным сектором экономики, определило новые тарифы: на май 1926 г. стоимость 1 т

угля устанавливалась в размере 8 р. 59 коп.; на сентябрь 1926 г. – 9 р. 18 коп., т. е. выше сметной стоимости на 2 р. 12 коп. Переплата треста по колдоговору за год составляла 218 р. Сучано-Рудничный райком ВКП(б) дал жёсткую оценку: «Тактика руководства треста дискредитировала профсоюз в глазах рабочей массы» (см. прим. 9), – тем самым давая понять хозяйственным руководителям, что в подобных ситуациях неслаженность действий и тем более игнорирование участия профсоюза влекли за собой не только денежные убытки, но и наносили ущерб его авторитету.

С целью стабилизации экономического положения Крайсовнархоз, хозяйственные и профсоюзные руководители на совместном заседании 16 апреля 1926 г. наметили и провели мероприятия по общему оздоровлению ситуации на предприятиях треста «Примуголь». И в итоге производительность труда забойщика Сучана в 1926 – 1927 г. увеличилась по сравнению с 1925 – 1926 г. на 30,3 %, рабочего – на 10 %, заработная плата – на 30 и 10,1 % соответственно. Руководство пришло к выводу, что, «принимая довоенный уровень за 175 – заработная плата за 1-е полугодие 1926 – 1927 г. выражается в 85 % к довоенному, а учитывая расходы предприятия на культурные нужды, мыло, спецодежду и прочее, чего раньше предприятие не делало, заработная плата выражается в 90 – 92 % от 1913 г. при производительности труда в 89,7 % к 1913 г. (см. табл. 2). В целом соотношение производительности труда и заработной платы в 1926 – 1927 г. на Сучане по сравнению с 1913 г. было признано нормальным» (см. прим. 9, 10, 11).

Таблица 2

Показатели производительности труда и заработной платы на Сучанских коях (см. прим. 11)

Период	Производительность, т	Проценты	Зарботная плата, р.	Проценты
1913 г.	6,8	100	2,87	100
1922–1923 г.	4,5	66,1	2,68	93,4
1923–1924 г.	5,0	73,5	2,64	92,0
1924–1925 г.	4,4	65,7	2,46	85,7
1925–1926 г.	4,68	69,0	2,82	98,3
Первое полугодие 1926 г.	6,10	89,7	3,68	128,2
Апрель – август 1927 г.	5,24	77,0	3,56	124,0

Распространённой формой организации труда на шахтах как среди русских, так и среди китайских рабочих были артельно-подрядческие и артельно-коллективные бригады численностью от 15 до 60 чел. Для денежных взносов практиковалась так называемая «артельная кружка», которая формировалась за счёт заработной платы каждого члена бригады. В дальнейшем общая сумма делилась поровну между артельщиками. Практика уравнительности материально не мотивировала и не стимулировала горняков к необходимости повышать производительность труда и заработную плату. Подрядчик, или старшинка, брал обязательства перед управлением Сучанских копей на поставку китайской рабочей силы, вёл финансовые расчёты с администрацией и рабочими, которых он снабжал одеждой, питанием. До поступления на работу он нередко кредитовал китайских рабочих небольшими денежными суммами. За свою «помощь» старшинка удерживал десять и даже более процентов от заработной платы, поэтому китайские рабочие не имели расчётных книжек и находились в экономической зависимости от подрядчика. Борьба против подрячества началась в июне 1926 г. К началу 1927 г. на шахтах Сучана оно было ликвидировано, «артельные кружки» упразднены, каждый рабочий стал иметь расчётную книжку и лично получать заработную плату. Юридически оформленные бригады заключали с управлением Сучанских копей типовой договор, который регистрировала Инспекция труда. В отличие от артельно-подрядческой формы организации труда перевод на индивидуальную работу повышал финансовую заинтересованность забойщиков. С китайскими рабочими дело обстояло сложнее, поскольку в условиях дефицита местного бюджета осуществить комплекс материально-финансовых мер (организация питания, снабжение

продуктами, одеждой и т.д.) и тем самым вывести их из экономической зависимости от подрядчика было крайне сложно (см. прим. 11).

Политические настроения рабочих. Анализируя производственно-финансовую деятельность треста «Примуголь» партийные органы власти не упускали из-под контроля политические настроения рабочих, которые формировались под влиянием таких факторов, как заработная плата, расценки, нормы выработки, размер оплаты коммунальных услуг, бытовое обеспечение и др. Особую актуальность они представляли для Сучано-Рудничного райкома ВКП(б), т. к. в годы Гражданской войны большая часть рабочих и шахтёров находились в партизанских отрядах и имели «до некоторой степени анархический уклон». Между ними нередкими были «разговоры об эксплуатации со стороны государства», частные интересы преобладали над общественными, а личная заинтересованность – над коллективной. Подобные тенденции отмечались среди не только беспартийных, но и членов ВКП(б), ВЛКСМ, в руководстве профсоюза горняков (см. прим. 11).

Социальная нестабильность на Сучанских коях поддерживалась неудовлетворённостью рабочих условиями коллективного договора в части своевременной выплаты заработной платы, дефицита прозодежды или спецодежды (см. рис. 1 и 2), горного оборудования, специального мыла, которые выдавались за счёт предприятия. С позиции шахтёров, Рудуправление, требовавшее от них выполнения производственных показателей, в полной мере не обеспечивало безопасность работы, сохранность здоровья и жизни. Слабым оставался надзор за техникой безопасности, медленно решалась проблема нехватки жилого фонда. Частыми были несчастные случаи на производстве (см. табл. 3), но нередко рабочие приходили на шахту в нетрезвом виде, что приводило к травмам, физическим увечьям и даже гибели.

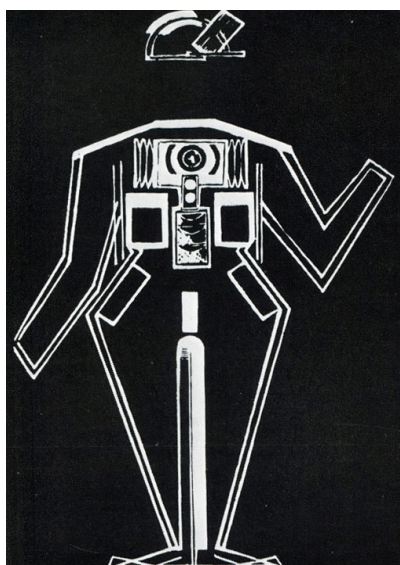

Рис. 1. Г. Клуцис. Проект прозодежды. 1922

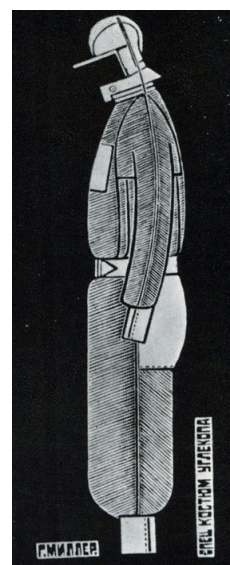

Рис. 2. Г. Миллер. Проект костюма углекопа. 1924

Таблица 3

Несчастные случаи на 1000 пудов выработанного угля (см. прим. 11)

Период	Количество несчастных случаев, %
1925 – 1926 г., всего	3,40
Апрель 1926 г.	3,84
Октябрь 1926 г.	1,86
Ноябрь 1926 г.	3,82
Декабрь 1926 г.	3,20
Январь 1927 г.	5,20

Руководствуясь директивами Далькрайкома и Окружкома ВКП(б), Рудоуправление Сучана приступило к реализации мер по улучшению охраны труда и техники безопасности, особенно акцентируя внимание на восстановление вентиляционного оборудования. В результате с 1924 по март 1927 г. на эти цели было потрачено 26 тыс. 152 р. Свыше 3 тыс. р. было израсходовано на упорядочение спуска и подъёма рабочих из шахт, соблюдение газового режима и снабжение шахт рудничными лампами. В наземных помещениях удалось установить электрические вентиляторы и бронированный кабель на сумму 9 тыс. р., организовать пожарные команды, пополнить противопожарный инвентарь и создать склады противопожарных материалов стоимостью до 2 тыс. р. (см. прим. 11, 12).

Развернулось жилищное строительство. Так, в 1925 – 1926 г. за счёт собственных средств Рудоуправлением было построено 16 домов общей площадью 2088 м²; жилищной кооперацией – соответственно 10 домов и 882 м², индивидуально рабочими – 47 домов и 1688 м². Однако это не снимало остроту вопроса. По данным Наркомтруда, дефицит жилой площади в Сучане составлял 36 %. На 1 октября 1926 г. в распоряжении Рудоуправления находилось 34,750 м² жилого фонда, но большая его часть оставалась крайне изношенной и обветшавшей. Разнилась и ежемесячная стоимость жилья. Например, если комната от Рудоуправления стоила 2 – 2,5 р., то аналогичная комната в доме жилкооператива – 6 р. Вероятно, это было связано с тем, что эксплуатационные расходы в ветхом жилом фонде были незначительными, в то время как в новых домах плату приходилось повышать (см. прим. 13).

Характерной чертой рабочего социума Сучана являлась его тесная связь с деревней. До 60 % горняков были выходцами из близлежащих деревень. Поддерживая близкие отношения с родственниками, они вели своё подсобное хозяйство: около 85 % рабочих имели огороды, сады, пасеки, 879 коров, 1700 свиней, 490 коз, собственные дома (по данным Городского совета за 1927 г.). Неотъемлемой частью быта рабочих являлось празднование церковных православных дат с употреблением алкогольных напитков. Например, на Рождество (15 декабря 1926 г. – 15 января 1927 г.) на спиртное было потрачено 14 700 р., на Пасху (апрель 1927 г.) – 11 105 р., всего с 15 декабря 1926 г. по 1 августа 1927 г. – 76 тыс. р., что составляло 7-8 % от заработной платы. Складывался социальный образ сучанских рабочих, которые, за исключением старых кадровых шахтёров и железнодорожников, в основном представляли прослойку между рабочим классом и мелкими собственниками. Именно эта неустойчивость становилась у рабочих и шахтёров источником недостаточного интереса к производству, росту недовольства, негативной реакции на малейшие ошибки партийной организации рудника (см. прим. 14).

Вывод. Главной целью нового этапа экономического строительства на Дальнем Востоке являлось восстановление промышленного сектора народнохозяйственного комплекса с опорой на ресурсодобывающие отрасли. Одним из ярких индикаторов сложных политических и социально-экономических преобразований, происходивших на Дальнем Востоке в 1920-е годы, был Сучанский каменноугольный рудник. В условиях новой экономической политики и социалистической индустриализации помимо центральных и местных органов власти особое место отводилось деятельности профсоюзной организации горняков, принимавшей активное участие в регулировании коллективно-договорных отношений и разрешении спорных трудовых конфликтов. Избегая возможности забастовок шахтёров, учитывая интересы сторон, постоянный приток и даже избыток крестьянского населения и одновременно убыль квалифицированных рабочих в центральные районы страны, текучесть кадров, низкую квалификацию, политическую и бытовую отсталость, профсоюз на повестку дня выносил проблемы социального характера, решать которые к концу 1920-х гг. становилось всё сложнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анерт, Э. Э. Богатство недр Дальнего Востока / Э. Э. Анерт. – Хабаровск: Кн. дело; Владивосток: Кн. дело, 1928. – 932 с.
2. Антонова, Л. И. Коллективный договор на капиталистических предприятиях в первые годы НЭПа / Л. И. Антонова, С. Г. Быкова // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 89-100.

3. Весь Дальний Восток: справочник на 1925 г. Необходимый спутник для каждого делового человека. – Хабаровск: Дальневост. отд. коммерч. телеграфного агентства, 1925. – 196 с.
4. Галлямова, Л. И. Дальний Восток СССР в годы нэпа: тенденции и особенности современной историографии / Л. И. Галлямова // Россия и АТР. – 2012. – № 3. – С. 55-71.
5. Галлямова, Л. И. Становление советской системы хозяйственного управления и промышленная модернизация на Дальнем Востоке в 1922-1930-е гг. / Л. И. Галлямова, А. Т. Мандрик // История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – С. 134-163.
6. Геологическая служба Приморского края: 50 лет со дня основания. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 158 с.
7. Глуздовский, В. Е. Дальне-Восточный край / В. Е. Глуздовский. – 2-е изд., испр. и доп. – Хабаровск; Владивосток: Кн. дело, 1927. – 268 с.
8. История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года / под общ. ред. чл.-корр. РАН В. Л. Ларина; отв. ред. Л. И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 656 с.
9. Дербер, Г. Я. Очерки хозяйственной жизни Дальнего Востока / Г. Я. Дербер, М. Л. Шер. – М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. – 300 с.
10. Джилавыян, А. Д. Развитие коллективно-договорных отношений в России до первой половины XX века / А. Д. Джилавыян // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. – С. 54-57.
11. Ермакова, Э. В. Угольщики Приморья (1920-е – начало 30-х гг.) / Э. В. Ермакова // Угольная промышленность Приморья (история, состояние и перспективы развития). – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1994. – С. 81-92.
12. Золотой фонд угольной промышленности Приморья / А. М. Васянович и др. – Владивосток: Приморскуголь: Тип. Эмпайр, 2003. – 159 с.
13. Курбацких, М. С. Эволюция профсоюзного движения в России: теоретический аспект / М. С. Курбацких // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19. – Вып. 26. – С. 95-98.
14. Лежнин, П. Д. Богатство Приамурья и Забайкалья / П. Д. Лежнин. – Чита, 1922. – 472 с.
15. Маклюков, А. В. Дальневосточная угольная промышленность в условиях Гражданской войны и интервенции 1918 – 1922 гг. (на примере Сучанских копей) / А. В. Маклюков // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2018. – Т. 19. – С. 66-77.
16. Маклюков, А. В. Сучанская узкоколейная железная дорога (1904 – 1935 г.) / А. В. Маклюков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 3. – С. 258-262.
17. Маклюков, А. В. Сучанские государственные копи в условиях Гражданской войны и интервенции (1918 – 1922 гг.) / А. В. Маклюков // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: сборник материалов Междунар. науч. конф. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. – С. 119-125.
18. Паленко, И. А. Райчихинск – город угольщиков / И. А. Паленко. – Благовещенск: Книжное изд-во, 1957. – 121 с.
19. Платонова, Н. М. Место и роль топливно-энергетического комплекса в индустрии Дальнего Востока РСФСР: исторический аспект проблемы (1965 – 1985 гг.) / Н. М. Платонова // Седьмые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова, 2012. – Т. II. – С. 320-240.
20. Платонова, Н. М. Промышленно-гражданский комплекс Дальнего Востока РСФСР (1965 – 1985 гг.). Опыт исторического развития / Н. М. Платонова – М.: Этносоциум, 2013. – 414 с.
21. Постановление Приморского губернского военно-революционного комитета, № 2 (27 октября 1922) // Японская интервенция 1918 – 1922 гг. в документах. – М., 1934. – 236 с.
22. Самигулин, Р. М. Сучанский рудник (конец XIX в. – 1915 г.) / Р. М. Самигулин // Угольная промышленность Приморья (история, состояние перспективы развития). – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1994. – С. 132-136.
23. Смыкалин, А. С. Советские профсоюзы в 1920-е гг. / А. С. Смыкалин // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 1. – С. 37-40.
24. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.
25. Табацкий, А. Д. Угольная промышленность Дальнего Востока в годы Гражданской войны (1918 – 1922 гг.) / А. Д. Табацкий, А. Ю. Быструшкин // Тихоокеанская Россия в истории российской и

восточноазиатских цивилизаций. Пятые Крушановские чтения, 2006. Т. 1. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 329-334.

26. Ткаченко, О. Ю. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений в период НЭПа / О. Ю. Ткаченко // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 5. – С. 13-16.

27. Трухин, Л. Ф. Угольные богатства и угольная промышленность Дальневосточного края / Л. Ф. Трухин. – Хабаровск: Дальгиз, 1932. – 95 с.

28. Унпелев, Г. А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока (1928 – 1932 гг.) / Г. А. Унпелев. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1972. – 296 с.

29. Устав каменноугольного государственного предприятия Сучанские копи (утверждён Дальревкомом на заседании 11 апреля 1924 г. (протокол № 18, п. 7) // Сучанский рудник: Документы и материалы. – Владивосток: Комсомолка ДВ, 2002. – 90 с.

30. Филионова, И. А. Реструктуризация угольной отрасли Приморского края в 1990-е гг. / И. А. Филионова, Д. В. Киба // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № IV-2 (32). – С. 21-23.

31. Целищев, М. И. Экономические очерки Дальнего Востока / М. И. Целищев. – Владивосток: Книжное дело, 1925. – 132 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хроника артёмовских шахт. Город Артём [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ArtemPortal.ru> (дата обращения: 12.02.20).

2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.04.1923 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: <https://libussr.ru> (дата обращения: 27.01.2020).

3. История Сучанского рудника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizansk.ru> (дата обращения: 30.01.2020).

4. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8. Л. 100, 105, 107.

5. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 82. Л. 101.

6. Декрет СНК РСФСР от 23.08.1922 «О коллективных договорах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ALPPP.ru> (дата обращения: 01.02.2020).

7. Из истории коллективных договоров в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru> (дата обращения: 27.01.2020).

8. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hist.msu.ru> (дата обращения: 01.02.2020).

9. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8. Л. 149 – 150, 150 об.

10. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 207, 207 об., 208.

11. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 48. Л. 94-96.

12. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8. Л. 171.

13. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 48. Л. 99-100.

14. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 48. Л. 90-92.

Гапоненко Ю. М.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ)

Гапоненко Ю. М.

Yu. M. Gaponenko

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ)

ARTISTIC ACTIVITIES AS A REFLECTION OF CULTURAL PROCESSES IN THE USSR OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF RAILWAY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FAR EAST)

Гапоненко Юлия Михайловна – преподаватель Приморского железнодорожного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Уссурийск); Россия, 692522, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Пушкина, д. 166; тел. 8(951)004-34-00. E-mail: gaponenko-90@inbox.ru.

Yulya M. Gaponenko – a Lecturer, Ussuri Railway Institute of the Far Eastern State University (Russia, Ussuriysk); Russia, 692522, Primorsky Region, Ussuriysk, Pushkin Street, house 166; tel. 8(951)004-34-00. E-mail: gaponenko-90@inbox.ru.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация советской модели мобилизационной культуры в культуру потребительскую. Выявляются признаки трёх типов культур (традиционной, массовой и элитарной) в художественной самодеятельности Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта и ведомственных техникумов. Особое внимание уделено работе народного театра, работавшего в железнодорожном институте. Культурные процессы, протекающие в вузах и техникумах, рассматриваются в контексте развития советского общества во второй половине XX столетия.

Summary. The article examines the transformation of the Soviet model of mobilization culture into consumer culture. The author points to three culture types – traditional, mass and elite revealed in the amateur performances of the Khabarovsk Institute of Railway Engineers and departmental technical schools. Particular attention is paid to the work of the folk theater, which worked at the railway institute. The cultural processes taking place in universities and technical schools are considered in the context of the development of Soviet society in the second half of the 20th century.

Ключевые слова: художественная самодеятельность, культурные трансформации, традиционная культура, элитарная культура, мобилизационная советская модель культуры, народный театр, бытовая культура, самодеятельные артисты, инженеры, преподаватели, студенты.

Key words: amateur performances, cultural transformations, traditional culture, elite culture, mobilization Soviet model of culture, folk theater, everyday culture, amateur artists, engineers, teachers, students.

УДК 379.81(091)

Развитие творческой инициативы молодёжи – одна из актуальных задач современности. В долгосрочной перспективе она призвана формировать гражданское общество, альтернативное тому обществу, которое существовало в советском прошлом. Однако это не противоречит тому, что без переосмысления прошлого, извлечения из него определённых уроков и выводов поступательное развитие общества будет просто невозможно.

Развитие художественной самодеятельности в ведомственных железнодорожных учебных заведениях рассматривается в коллективных публикациях, подготовленных преподавателями Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) и железнодорожных техникумов региона [2; 4; 10; 13]. Однако данная тема ещё не стала объектом специального культурологического исследования, что и попытался сделать автор в первом приближении.

Художественная самодеятельность – уникальное советское явление, охватывавшее миллионы граждан СССР. Безусловно, особое место в ней занимает самодеятельность творческих кол-

лективов учебных заведений, где сосредотачивались одновременно и квалифицированный состав обучающихся педагогов, и студенческая и учащаяся молодёжь. Это создавало в целом благоприятные условия для самостоятельного творчества во всём его многообразии. К числу таких учебных заведений относятся ведомственные железнодорожные вузы и техникумы, к которым относились в дальневосточном регионе ХаБииЖТ, Хабаровская школа военных техников, преобразованная в 1953 г. в Хабаровский техникум железнодорожного транспорта. В 1954 г. вступили в строй Уссурийский, в 1965 г. Свободненский и в 1990 г. Тындинский техникумы железнодорожного транспорта [8, 7, 54, 89].

При анализе развития художественного творчества следует иметь в виду и то обстоятельство, что в начале 1950-х гг. большинство преподавателей и студентов железнодорожного института – это либо выходцы из сельской местности, либо горожане в первом поколении. То же самое можно сказать и о преподавателях и учащихся Хабаровского техникума железнодорожного транспорта, а также других подобных техникумов, открывшихся на Дальнем Востоке в 50-х гг. прошлого столетия. К тому же быт горожан мало чем отличался от быта жителей села, т.к. блага индустриальной цивилизации стали доступны большинству из них только в 1960-х гг., когда в стране развернулось массовое жилищное строительство (см. прим. 1) [18, 157]. Отсюда многие, главным образом студенты не только техникумов, но и «железки», тяготели к традиционной (народной) культуре. Это проявлялось и в их художественных предпочтениях. В 1950-х – 1960-х гг. во всех без исключения высших и средних специальных учебных заведениях, в трудовых коллективах большой популярностью пользовались самостоятельные духовые оркестры, оркестры народных инструментов, хоровые коллективы, ансамбли песни и пляски и т.д. Для данных художественных коллективов присущи черты народного творчества: ориентированность на устную форму передачи информации, символическую фиксацию текста (особенно ярко проявляется в танце), комплиментарность, вариативность, устойчивость структур, фреймов (см. прим. 2), эстетическое, смысловое и аксиологическое равноправие версий, отсутствие оригинала и первоисточника [12, 53].

В традиционном народном творчестве нет потребителя, а есть и творец, и зритель одновременно. Такого уже не скажешь о художественной самостоятельности. Правда, первоначально репетиции драмкружка в ХаБииЖТе шли в студенческом общежитии. Однако с вводом в строй в 1954 г. главного корпуса института эта проблема отпала, т.к. он имел свой актовый зал [4, 55]. Примечательно, что в построенном ещё в 1903 г. главном корпусе Хабаровского техникума железнодорожного транспорта изначально был актовый зал, в котором проводились все торжественные мероприятия. Как правило, зритель не был задействован непосредственно в творческом действе, а располагался в зрительном зале и мог своим присутствием вдохновлять самостоятельных артистов. Впоследствии, когда материальная база ХаБииЖТа окрепла, он обзавёлся собственным клубом, расположенным в отдельном здании. Клуб имел свою администрацию, оплачиваемых художественных руководителей [3]. Аналогичные процессы шли во всех других учебных заведениях железнодорожного ведомства региона [10].

Государство целенаправленно развивало художественную самостоятельность. Об этом свидетельствует выход в свет в 1950 г. журнала «Клуб и художественная самостоятельность». Регулярно устраивались городские, региональные, республиканские и всесоюзные конкурсы художественной самостоятельности. В связи с возрастанием потребности в квалифицированных кадрах культпросветработников в 1968 г. в Хабаровске был открыт институт культуры. В отличие от Дальневосточного педагогического института искусств (Владивосток), он был нацелен не на подготовку профессиональных артистов, а на выпуск специалистов для работы в самостоятельных творческих коллективах [10, 579].

В целом, характеризуя художественную самостоятельность 60-х гг. прошлого столетия, можно говорить о её профессионализации. Это в какой-то степени приближало её к элитарной культуре. С другой стороны, в указанных нами учебных заведениях преподают представители технической интеллигенции, которые, в свою очередь, готовят соответствующие технические кадры для железнодорожной отрасли. И обучающие, и обучаемые в силу своих профессиональных навыков и интересов тяготеют к элитарной культуре.

Это наиболее ярко проявилось в творчестве самодеятельного театра ХаБииЖТа. Отсчёт его истории относят к 1943 г., когда силами драматического кружка студентов и преподавателей в общежитии ещё строящегося института в условиях военного времени был поставлен спектакль по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая». Спектакль дался с большим трудом: т.к. постановка была «многолюдной» и артистов не хватало, то каждому из них пришлось играть по 2-3 роли [6]. В дальнейшем ставили, как правило, отрывки из драматических произведений. Однако популярность коллектива росла. Он неоднократно выступал перед рабочими железнодорожных станций, на клубных сценах крупнейших заводов Хабаровска.

В 1950-х гг. драматический кружок трансформируется в самодеятельный театр. При этом следует выделить несколько характерных обстоятельств. Прежде всего, рост творческого мастерства и уровня артистов и постановщиков. В 1955 г. институтский театр поставил пьесу «На большой скорости», написанную преподавателями Б. А. Гершковичем и И. Я. Медником. Пьеса на «производственную» тематику пользовалась определённым успехом, но, к сожалению, продолжения не последовало – никаких других драматических произведений в творческом коллективе «железки» больше не было создано.

Аналогичные процессы проходили и в театральной жизни региона, когда на театральных сценах ставились пьесы дальневосточных авторов. Но произошло это несколько позже – на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Это произведения В. Шаврина, Б. Можая, В. Александровского, Н. Шундика, Д. Нагишкина и др. Они не только получили признание среди дальневосточных зрителей, но и ставились на профессиональных театральных сценах столицы и других городов.

Другим важным, на наш взгляд, явлением в самодеятельном творчестве коллектива ХаБииЖТ стало его сотрудничество с профессиональными театральными коллективами и профессиональными актёрами и режиссёрами. В разное время ставить спектакли самодеятельному коллективу помогали профессионалы из Хабаровского театра музыкальной комедии, театра юного зрителя. Однако наиболее тесные отношения у коллектива возникли с Хабаровским театром драмы. Первым из профессионалов начал работу с самодеятельным коллективом артист Хабаровского театра драмы, заслуженный артист Бурятской АССР П. И. Консон. В 1955 г. он выступил в качестве консультанта при постановке упомянутой нами пьесы «На большой скорости». Примечательно то, что профессиональный артист сотрудничал с самодеятельным театром раньше, чем на это была официальная установка высших партийных органов. Можно предположить, что это была реакция на творчество самодеятельного коллектива человека, чья сценическая карьера началась в 1920-х гг. на подмостках театра рабочей молодёжи г. Ленинграда. Эпизодически это сотрудничество профессионала и любителей продолжалось вплоть до 1963 г.

Более тесные творческие связи сложились у коллектива с народным артистом России, артистом Хабаровского театра драмы Э. С. Мосиным. Расцвет его творчества почти совпал с началом в 1971 г. его режиссёрской работы с самодеятельными артистами, которая длилась более 15 лет и вошла в летопись Хабаровского театра драмы [7, 229]. Примечательно то, что Эдуард Мосин – коренной хабаровчанин, выпускник Дальневосточного педагогического института искусств, с 1960 г. и до ухода из жизни на протяжении 49 лет проработал в Хабаровском театре драмы [14].

Краевая газета «Тихоокеанская звезда» писала: «Театральный коллектив ХаБииЖТа работает не компанейски, не для очередного смотра, здесь идёт постоянная целеустремлённая творческая работа, достойная его многолетних традиций» [17]. Если отбросить комплиментарный характер статьи, посвящённой 25-летию юбилею коллектива, то она ухватила главное – творческий коллектив работал стабильно и с известной долей профессионализма. В 1980 г. ВЦСПС наградила знаком «За достижения в самодеятельном искусстве» пять актёров драматического театрального коллектива: В. М. Соломенного – доцента кафедры «Станции, узлы, технология грузовой и коммерческой работы»; А. П. Керемана – старшего преподавателя кафедры «Строительные материалы»; А. С. Гюбиева – доцента кафедры «Строительные конструкции»; Г. С. Алаева – заведующего кафедрой «Геодезия»; П. С. Красовского – заведующего кафедрой «Строительные материалы» [4, 114]. Перечень артистов-любителей далеко не полный. Это действительно элита, многогранная по своему творческому потенциалу: и как инженеры, и как учёные, и как педагоги, и, наконец, как артисты.

Необходимо отметить, что элитарность инженеров путей сообщения закладывалась ещё в XIX в. Об этом свидетельствуют современные исследования [13]. Для появления такого феномена, как самодеятельный театр ДВГУПС, требовались определённые традиции, которые формировались на протяжении многих десятилетий. В формировании коллектива ХаБииЖТа большую роль сыграл Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, правопреемник знаменитого Императорского Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения. У истоков театра была такая разносторонняя личность, как Б. А. Гершкович (см. прим. 3), впитавший в себя культуру двух столиц – Москвы и Ленинграда [5]. В целом, если характеризовать художественную самодеятельность хабаровских вузов, то можно смело говорить о том, что ей были свойственны те же направления, что и в ХаБииЖТе [16], однако только его коллективу удалось создать постоянно действующий самодеятельный театр. Не хватало традиции, чувства элитарности, общей культуры, да и просто свободного времени, как, например, у студентов-медиков.

Рис. 1. Народный театр ХаБииЖТа.
А. Штейн «Гостиница Астория»
(А. Гюбиев, В. Соломенный)

Высокий уровень актёрской игры, профессиональная режиссура позволяли народному театру транслировать благородные идеи и смыслы, отражающие чаяния элиты или тех, кто таковой себя считал в советское время. В этом плане и можно рассматривать его репертуар, который в той или иной мере следует репертуару профессиональных театров. Репертуарная «траектория» такова: начав со спектакля «Любовь Яровая» К. Тренева, воспевавшего пафос революции через личную трагедию героини (постановка 1943 г.), театр закончил пьесой «Жёны», в которой происходящее преломляется через переживания женщин, волею судеб ставших жёнами великих. Как видим, накал страстей, может быть, и не ослабевает, но принимает более индивидуализированный характер. Между этими двумя отметками есть и пьесы про Великую Отечественную войну (см. рис. 1), и классические произведения А. Н. Островского, режиссёром-постановщиком которых был Э. Мосин [15, 150-152].

Вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась на отечественной эстраде новым явлением – вокально-инструментальными ансамблями. Они входят в моду и постепенно в 1970-х гг. вытесняют на студенческой сцене и народные, и духовые оркестры. Музыка последних звучит только на торжествах и ежегодных демонстрациях.

В свою очередь, танцевальные ансамбли, а тем более академические хоры уходят на периферию зрительских симпатий. В это же время появляются такие эстрадные жанры, как КВН (клуб весёлых и находчивых), юморины (см. прим. 4) – прообразы современных шоу, ещё более отстоящих от народного творчества. Особняком стоит только джазовый оркестр ХТЖТ, художественным руководителем которого был А. Э. Фишер, выпускник техникума, выдающийся джазовый музыкант с мировым именем (см. рис. 2). Мастерство музыкантов было достаточно высоко, и поэтому играли в нём только преподаватели техникума (см. прим. 5).

Исследователи отмечают и наличие в советской модели культуры так называемой «серой зоны», не доступной влиянию официальной идеологии [1, 14]. Именно в 1960-х гг. в вузах Хабаровска появились студенческие туристические клубы: в политехническом институте – «Горизонт», в педагогическом – «Барс», в «железке» – «Альтаир». В середине 1970-х гг. в последнем насчитывалось до 160 активистов – студентов и преподавателей, выводивших на маршрут сразу по четыре

группы [11, 50]. Это был своеобразный уход от повседневности, ответ на её всепоглощающее мешанство. Здесь, у костра, в ходу были произведения бардов, распеваемые под гитару. При всей сложности смыслов они воспевали самоценность личности, что хоть и не противоречило официальной идеологии, но и не совпадало с ней. В основе последней лежала идея коллективизма.

Рис. 2. Джаз-ансамбль преподавателей ХТЖТ. Третий слева – Александр Фишер, (труба), 1970 г.

Итак, на основании анализа конкретных фактов из истории развития художественной самодеятельности в ХаБииЖТе и железнодорожных техникумах можно сделать следующие выводы.

В художественном творчестве проявились все три типа культуры: и народная (традиционная), и массовая, и элитарная. Границы между ними весьма размыты и не устойчивы (см. рис. 3). Первая культура характеризуется непосредственным включением субъекта в творческий процесс, отсутствием дифференциации между зрителем и творцом («артистом»), безымянностью и коллективностью (хор, оркестр, танцевальный ансамбль). Вторая культура – массовостью, снижением планки смысловых требований, доступностью и потребительством. Третья – способностью к генерации высоких смыслов, ограниченной доступностью. Безусловно, эти характеристики не полны. Здесь мы определили то, что для нас является главным.

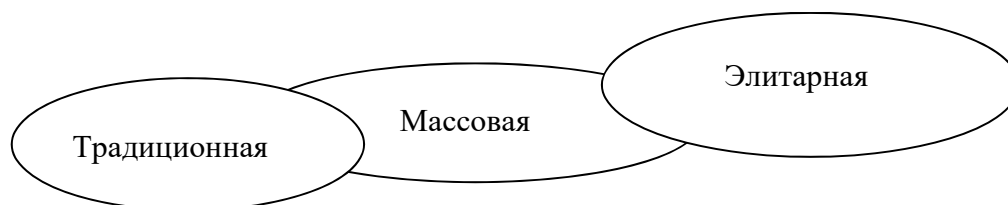

Рис. 3. Взаимодействие традиционной, массовой и элитарной культур

В целом советская модель культуры направлена была на мобилизацию общества для решения великих задач, для ответа на глобальные вызовы и базировалась не только на идеях социалистического модерна, но и на ценностях традиционного общества (коллективизм, аскетизм и самопожертвование). Во второй половине 1960-х гг. указанные ценности постепенно теряют свою привлекательность. Исподволь они вытесняются другими ценностями, транслируемыми массовой культурой, в которой на первый план выдвигается ценность человека-индивида, потребления как всеобъемлющей цели его существования. Трансформация советской модели культуры из мобилизационной (см. прим. 6) в потребительскую и предопределила будущее всей советской системы ещё до того, как произошло её падение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, А. В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ / А. В. Захаров // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 3-16.
2. Зовут стальные магистрали. ХаБииЖТу – 50 лет / под ред. В. С. Купцова. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. – 193 с.
3. Государственный архив Хабаровского края, Ф. Р-1732. Хабаровский государственный институт инженеров железнодорожного транспорта. Оп. 1. Д. 514. Л. 14.
4. Время – события – люди. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта – Дальневосточный государственный университет путей сообщения (1937–2012): моногр. / под ред. С. В. Бобышева и М. А. Ковальчука. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 155 с.
5. Дзержинец. 1963. 22 февраля.
6. Дзержинец. 1968. 16 февраля.
7. Иванов, А. Дорога длиной в век. 100 лет театру драмы / А. Иванов. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 1994. – 246 с.
8. Бобышев, С. В. Из века в век: хроника университетского комплекса Дальневосточного государственного университета путей сообщения / сост.: С. В. Бобышев, М. А. Ковальчук. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017. – 155 с.
9. Кравец, Ю. А. Из века в век: 120 лет железнодорожному техническому образованию на Дальнем Востоке: моногр. / Ю. А. Кравец, С. В. Бобышев. – Хабаровск: ДВГУПС, 2015. – 127 с.
10. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960 – 1991 гг. / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. – 940 с.
11. Ковальчук, М. А. Социально-гуманитарный институт ДВГУПС: события и люди / М. А. Ковальчук. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2019. – 155 с.
12. Костина, А. В. Культурология: учебник / А. В. Костина. – 5-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2013. – 334 с.
13. Лисицын, А. А. Деятельность инженеров путей сообщения по реализации железнодорожной транспортной политики на Дальнем Востоке России: конец XIX в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лисицын Алексей Александрович. – Хабаровск, 2011. – 269 с.
14. Мосин, Э. С. Монолог одного актёра / Э. С. Мосин // История и культура Приамурья. – 2011. – № 1 (9). – С. 12-65.
15. Соломенный, В. М. Народный театр / В. М. Соломенный // Зовут стальные магистрали: Хабаровскому институту инженеров железнодорожного транспорта – 50 лет / В. С. Купцов. – Хабаровск: [б.и.], 1989. – С. 150-152.
16. Тихоокеанский государственный университет. В 3 кн. Кн. 2. История в фотодокументах / Н. Т. Кудина и др. – М.: РИА «Би-Арт-Груп», 2008. – 240 с.
17. Тихоокеанская звезда. 1968. 29 мая.
18. Хабаровск шестидесятых: время надежд / ред.-сост. А. П. Врублевский. – Хабаровск: РИА «Юпитер», 2013. – 176 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В конце 50-х гг. прошлого столетия 3/4 хабаровчан жили в неблагоустроенных одно- или двухэтажных деревянных жилых домах. В 1960-х гг. более половины хабаровчан получили благоустроенные квартиры или улучшили свои жилищные условия.
2. Фрейм в данном случае означает определённого рода психологическую целостность, в рамках которой происходит осмысление людей в окружающей их действительности.
3. Борис Аронович Гершкович (1915–1963). В 1939 г. с отличием окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, до июня 1941 г. обучался в аспирантуре. В 1941–1945 гг. служил в рядах Советской Армии. После войны работал преподавателем в ЛИИЖТе. В 1950 г. защитил диссертацию «Основы анализа оборота вагона». Переведён на работу в ХаБииЖТ на должность старшего преподавателя кафедры «Организация движения поездов и грузовая работа».
4. На основе документального фонда музея ДВГУПС.
5. На основе документального фонда музея ХТЖТ.
6. По мнению отдельных авторов, мобилизация общества без гарантий личных прав означает тоталитаризм [1, 15]. Однако они напрочь не видят того факта, что в СССР гарантировались социально-экономические права граждан, без которых любые гарантии личных прав превращаются в пустой звук.

Карелова Е. В., Федирко О. П.
ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Карелова Е. В., Федирко О. П.
E. V. Karelova, O. P. Fedirko

**ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

**HIGHER HISTORICAL EDUCATION IN THE SOCIOCULTURAL SPACE
OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR IN THE SOVIET PERIOD**

Карелова Елена Викторовна – аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Россия, Владивосток); тел. 8(914)706-65-20. E-mail: elenavk-76@mail.ru.

Elena V. Karelova – Post-Graduate Student, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Vladivostok); tel. 8(914)706-65-20. E-mail: elenavk-76@mail.ru.

Федирко Оксана Петровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Oksana P. Fedirko – D.Phil. in History, Leading Researcher of the Social and Political Studies Department, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Аннотация. Цель исследования – дать характеристику развития высшего исторического образования в Комсомольском-на-Амуре государственном педагогическом институте (КГПИ) в период его становления (1957-1964 гг.) в контексте социокультурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре. В статье рассмотрена деятельность историко-филологического факультета КГПИ, представлены её основные направления. Научная новизна работы заключается в том, что в ней рассматривается процесс становления высшего исторического образования в КГПИ по архивным источникам. В результате выделяются особенности развития высшего исторического образования в КГПИ, такие как практико-педагогическая направленность второго центра высшего исторического образования Хабаровского края.

Summary. The purpose of the study is to characterize higher historical education development at Komsomolsk-on-Amur State Pedagogical Institute (KSPI) during its formation (1957-1964) in the context of the socio-cultural space of the city of Komsomolsk-on-Amur. The article examines the activities of the Faculty of History and Philology of the KSPI and presents the main areas of its activities. Scientific novelty of the work lies in the fact that it examines the process of formation of higher historical education in KSPI using unpublished archival sources. As a result, the researcher has identified features of higher historical education development at the KSPI, such as its practical and pedagogical orientation, the second center of higher historical education of the Khabarovsk Territory.

Ключевые слова: высшее историческое образование, историко-филологический факультет, Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт, высшее образование на Дальнем Востоке.

Key words: higher historical education, historical and philological faculty, Komsomolsk-on-Amur State Pedagogical Institute, higher education in the Far East.

УДК 008+947(571.62)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90056.

Дальний Восток представляет собой чрезвычайно обширный по площади, удалённый от столицы и центральной части страны, неравномерно заселённый и освоенный регион с протяжёнными внешними границами. В течение XX в. на российском Дальнем Востоке в силу своеобразия

его исторической судьбы, географических и социально-экономических, культурных особенностей формировались тенденции высшего исторического образования и подготовки педагогов-историков, несводимые к общероссийским, так как создание центров образования стало своеобразным фактором закрепления населения в регионе, способствовало формированию патриотизма у населения.

В связи с расширением сети университетов в конце 1950-1960-х гг., после открытия сети университетов в республиках Северного Кавказа, Калмыкии, а также в Краснодаре, Омске, заметно оживилось изучение истории университетского образования. В 1957 г. была опубликована обобщающая монография А. С. Бутягина и Ю. А. Салтанова «Университетское образование в СССР» [1], которая прошла длительную процедуру рецензирования в Министерстве высшего образования, но Дальневосточный регион в монографии не представлен. Первое обобщённое исследование преподавания истории в университетах России предприняла кафедра истории ИПК преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ в монографии «Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее» [12]. Возникновению, раннему этапу развития высшей школы, научных учреждений в Хабаровском и Приморском крае посвящён ряд статей Л. С. Малявиной [8; 9]. Значительный вклад в исследование истории высшей школы Дальнего Востока принадлежит В. Г. Макаренко, опубликовавшему несколько десятков статей, посвящённых истории высшей школы региона, отдельным периодам и отраслям специализации высшего профессионального образования, его современному состоянию, тенденциям и перспективам развития [7]. Наиболее заметный вклад в изучение дальневосточного центра высшего исторического образования и науки во Владивостоке принадлежит Э. В. Ермаковой, написавшей соответствующие разделы и фрагменты коллективной монографии «Дальневосточный государственный университет. История и современность», но необходимо отметить, что главный акцент сделан на Дальневосточный государственный университет [2]. Изучению ряда отдельных вопросов, таких как подготовка историков-архивистов [6], посвящён ряд юбилейных сборников. Дальневосточная модель высшего исторического образования рассматривается в статье Е. В. Кареловой [3].

Высшее историческое образование в г. Комсомольске-на-Амуре в период его становления (1957-1964 гг.) развивалось как элемент советской системы образования, в частности высшего педагогического образования. Советским педвузам, и в особенности его историческим и историко-филологическим факультетам, были присущи тесная связь с социальными институтами советского общества (прежде всего, со школой), вовлечённость в культурно-идеологическую систему советского общества, процесс восприятия и воспроизводства его норм и ценностей в рамках социокультурного пространства города.

Гуманитарное содержание высшего исторического образования и связанной с ним научно-исследовательской работы предполагает, что на него оказывает особое влияние региональная и местная специфика: природно-географические, историко-культурные, социально-политические условия. Каждый город имеет «душу», или образ, складывающийся из исторических особенностей и культурных ценностей, приобретённых городом за время существования [13]. В г. Комсомольске-на-Амуре такими особенностями были «молодость» города и слабая освоенность региона, его отдалённость от культурных центров страны, урбанистическое и промышленное лицо города. В свою очередь, перед историческим образованием в рассматриваемый период стояли вполне конкретные задачи, которые было необходимо реализовать в стратегически важном и быстроразвивающемся регионе. Историческому образованию были переданы идеологические функции, чему способствовало принятие в 1967 г. Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» [5, 241-584]. За счёт выпускников исторических факультетов пополнялись не только штаты преподавателей учебных заведений, но и партийные и руководящие кадры. Задачей истории становится идеологическое сопровождение социалистической модернизации СССР.

В этой связи представляет интерес история становления и развития высшего исторического образования в Комсомольске-на-Амуре и его влияние на социокультурные процессы города.

Традиция высшего исторического образования в Комсомольске-на-Амуре была заложена вскоре после образования в городе первого вуза – Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического института (КГПИ). Институт начал работу 1 сентября 1954 г. в составе двух факультетов. В связи с переходом советских педвузов на подготовку учителей широкого профиля в 1956/1957 учебном году филологический факультет КГПИ был преобразован в историко-филологический. В 1957 г. в КГПИ состоялся первый набор на специальность «История, русский язык и литература» с пятилетним сроком обучения.

КГПИ испытывал острую нехватку в преподавателях специальных исторических дисциплин, что было характерно в целом для дальневосточных педвузов. Для решения этой проблемы в Комсомольск был частично переведён исторический факультет Хабаровского государственного пединститута (ХГПИ) со студентами и теми преподавателями, которые изъявили желание переехать. Тем самым была обеспечена подготовка историков в двух вузах и усилен педсостав Комсомольского государственного педагогического института.

Комсомольский истфак сделал свой первый выпуск в 1959 г. [14], это были студенты, поступавшие на обучение ещё в ХГПИ.

Первым деканом комсомольского истфака стал кандидат исторических наук, доцент А. А. Мильштейн, специалист по истории Дальнего Востока, читавший студентам курс лекций по истории СССР [3]. В конце 1958 г. он вышел на пенсию, деканом стал старший преподаватель Л. А. Копейкин, которого в конце 1961 г. сменил на посту И. Б. Симановский (в период его командировки в Москву обязанности декана выполнял Н. И. Каменев) [10].

Открытая при межфакультетской кафедре марксизма-ленинизма секция истории к 1958 г. состояла из 4 специалистов (руководитель – доцент И. Д. Сероглазов, А. Д. Холоденин, А. П. Григоров, Т. З. Медведева), из которых только А. А. Мильштейн имел степень кандидата наук [10]. К 1961 г. у секции истории сменились состав и руководство – её возглавила новая заведующая кафедрой кандидат исторических наук доцент Т. И. Агапова. Она вела курс истории СССР, методики истории и основ политических знаний на 3-м и 4-м курсах, спецкурс по истории Сибири и Дальнего Востока для 5-го курса. Большая работа по подготовке курса новой и новейшей истории стран Востока была проделана Н. И. Каменевым.

Несмотря на слабость материально-технической базы, высокую учебную нагрузку и другие трудности, традиционно сопровождающие становление молодого вуза, преподавателям историко-филологического удавалось совмещать учебно-воспитательную работу с научно-исследовательской. Так, А. Д. Холоденин разрабатывал тему «Донбасс в годы Великой Отечественной войны», А. П. Григоров – «Из истории борьбы народных масс за решение продовольственного вопроса летом-осенью 1917 г.». Прикладная направленность подготовки кадров в педвузе диктовала особое внимание к методической работе. Преподаватели факультета руководили секцией городского методического объединения, участвовали в обследованиях школ, давали уроки и участвовали в организации воспитательных мероприятий в базовой школе № 26 [10].

В учебной работе факультета основное внимание уделялось подготовке будущих педагогов к работе в школе: проводились практикумы по внеклассной работе, мероприятия по повышению грамотности студентов [10]. В связи с выходом Постановления Совмина СССР от 27 мая 1961 г. № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» [11] на историко-филологическом факультете большое значение стало уделяться преподаванию английского языка, введена практическая внеаудиторная работа по чтению на английском языке, подготовка докладов («Суворов», «Храбрые спартанцы») [10].

В работе советских педвузов традиционно были сильны воспитательная и идеологическая составляющие образования, а исторические факультеты выступали идеологическими центрами советской высшей школы. Эти два фактора не могли не отразиться на требованиях, предъявляемых к политико-воспитательной работе на историко-филологическом факультете КГПИ, идейно-политической подготовке и моральному облику будущего педагога. Деканат историко-филологического факультета совместно с партгруппой и комсомольской организацией факультета осуществлял руководство политико-воспитательной работой и контроль за её исполнением. Фор-

мы этой работы были стандартизированы и включали общефакультетские доклады о международном и внутреннем положении СССР, факультетские и групповые собрания, диспуты, читательские и научные конференции, вечера, политинформации. Политинформации проходили в формате семинаров, заслушивания студенческих выступлений, обсуждения материалов периодической печати. В рамках хрущёвской антирелигиозной кампании регулярно проводились мероприятия на научно-атеистическую тематику. В 1962/1963 учебном году состоялись две проверки факультета – комиссией крайкома и политбюро института [10], которые создали обстановку напряжённости и нервозности на факультете. Позже факультет ликвидировал исторический профиль.

Студентам-историкам предписывалось участие в общественно-политической работе, которая связывала вуз с учреждениями и предприятиями города. Формы общественно-политической деятельности студентов включали участие в работе комсомольской и профсоюзной организации, лекционно-пропагандистской работе общества «Знание», школы молодого лектора, добровольной народной дружины, шефской работе в школах. Факультет выпускал стенгазету «Молодость» и альманах «Амур» [10].

Активно велась на факультете кружковая работа. В 1961 г. на факультете работало 11 кружков: драматический (15 чел.), краеведческий (10 чел.), мотокружок (6 чел.), по изготовлению наглядных пособий для школ города (50 чел.), стрелковый (12 чел.), струнный (16 чел.), танцевальный (18 чел.), хоровой (36 чел.), фотокружок (32 чел.), кружок художественного чтения (18 чел.) и шахматный (8 чел.) [10].

Культурно-массовое направление общественной работы включало участие в художественной самодеятельности, организации вечеров, диспутов, организации тематических выставок, культпоходов. Студенты факультета в конце 1950-х гг. выезжали с концертами художественной самодеятельности в пос. Амурск, пос. Солнечный, на ст. Хурба. Оборонно-массовое и спортивное направление представляли туристические походы, сдача норм ГТО, участие в работе ДОССАФ и спортивного общества «Буревестник», донорство крови и т.д. [10]. Студенты историко-филологического факультета принимали участие в субботниках, воскресниках, озеленяли территорию института, выполняли дежурство на этажах и в гардеробе института, выезжали на сельскохозяйственные работы в совхоз «Индустриальный», в период каникул работали вожатыми в пионерском лагере, на рыбной путине, в стройотрядах.

Важнейшее место в работе факультета занимала производственная педагогическая практика. В мае гороно г. Комсомольска-на-Амуре и районо заключали договоры о проведении педпрактики в школах. Практика связывала педагогическое сообщество школ и коллектив преподавателей и студентов факультета, хотя взаимоотношения между ними и бывали сложными: учителя школ нередко воспринимали практикантов как источник проблем, а отдельные студенты тяготились практикой, особенно необходимостью участвовать в воспитательной работе. Для большинства студентов практика становилась волнующим моментом, когда на прочность проверялись не только знания и умения, но и правильность выбора профессии. За месяц до начала практики становилось известно, в каких школах и классах студенты будут работать. Назначались факультетские и групповые руководители, методисты практики. Перед педпрактикой проходили двух-трёхдневные методические конференции, на которых методистами института читались доклады [10]. По итогам практики пятикурсники выступали с докладами на научно-методической конференции [10].

Состояние научной работы, в частности научно-исследовательской работы студентов, на историко-филологическом факультете было слабым местом. Причин тому было много: от прикладной направленности обучения и перегруженности программы подготовки педагогов «широкого профиля» до удалённости Комсомольска-на-Амуре от крупных научных центров, архивов и библиотек, нестабильности кадрового состава.

В связи с переходом педвузов на четырёхлетнее обучение и отказом от широкого профиля подготовки педагогов в ноябре 1964 г. историко-филологический факультет был преобразован в филологический [10]. Подготовку историков для школ Хабаровского края продолжал ХГПИ.

В Комсомольском-на-Амуре пединституте подготовка историков возобновилась спустя четверть века под руководством декана возрождённого историко-филологического факультета

Е. А. Денисовой. В 1989 г. на историческое отделение КГПИ был зачислен 51 первокурсник. Конкурс составил 2 человека на место. В самостоятельное подразделение исторический факультет выделился уже в постсоветский период. В 1992 г. он начал подготовку по специальности 02.07 (история) с присвоением квалификации «учитель истории и социально-политических дисциплин» (см. прим. 1).

Первый историко-филологический факультет в КГПИ просуществовал семь лет, которые совпали с периодом хрущёвской «оттепели». В годы становления факультета его кадры отличала малочисленность, нестабильность состава и его недостаточная квалификация. Факультет и КГПИ в целом испытывали типичный для дальневосточных вузов набор трудностей (текучесть кадров, нехватка литературы, удалённость от научных центров), но ни одна из них, похоже, не носила острый характер, как, например, неразвитость инфраструктуры для Камчатского пединститута или состояние материально-технической базы для Благовещенского пединститута, пережившего в 1960 г. пожар.

Историко-филологический факультет КГПИ имел потенциал к тому, чтобы со временем превратиться в крупный центр гуманитарных исследований со своей специализацией и научными школами, но ему не суждено было раскрыться. Символично, что в работе историко-филологического факультета КГПИ совершенно не заметно было краеведческое направление, связанное с представлениями о «малой Родине». Исследователи и сегодня отмечают, что жители города «не воспринимают город как место для оседлости» [4, 97]. Высшее историческое образование возродилось только в 1989 г. [14]. Сказывалась и конкуренция со стороны «столичного» ХГПИ, исторический факультет которого в 1960-е гг. не только покрывал потребность края в педагогах-историках, но и оформился как крупный научно-исследовательский центр со сформировавшимся историческим сообществом. Тем не менее историко-филологический факультет КГПИ в 1950-е – 1960-е гг. был важной частью социокультурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре, его преподаватели и студенты внесли значимый вклад в развитие школьного образования и культуры города и региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутягин, А. С. Университетское образование в СССР / А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 296 с.
2. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 704 с.
3. Карелова, Е. В. К вопросу о выделении моделей исторического образования на советском Дальнем Востоке / Е. В. Карелова, О. П. Федирко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20-28 мая 2019 г.). Вып. 9. Ч. 1. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 125-129.
4. Ковалевский, А. В. Брендинг городских территорий: причины успехов и неудач / А. В. Ковалевский, А. П. Иванова // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2018. – Т. 3. – С. 93-99.
5. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 14 т. Т. 11 / под ред. К. У. Черненко, А. Г. Егорова. – М., 1980. – 340 с.
6. Кузина, И. Л. Проблемы преподавания и развития историко-архивного образования на Дальнем Востоке (на опыте Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета) / И. Л. Кузина // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сборник науч. статей. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 226-229.
7. Макаренко, В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1941-1991) / В. Г. Макаренко // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в XIX-XX в. Сб. науч. ст. Кн. 5. – Владивосток: ДВО РАН, 2012. – С. 149-175.
8. Малявина, Л. С. Из истории научных учреждений Востока России: Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (1923-1931 гг.) / Л. С. Малявина. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного гос. гуманитарного ун-та, 2007. – 214 с.
9. Малявина, Л. С. Малоизученные страницы истории Корейского (Дальневосточного интернационального) педагогического института во Владивостоке (1931–1937 гг.) [Электронный ресурс] / Л. С. Малявина //

Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 9. – Режим доступа: http://domhorsk.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2019/9/history/malyavina.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

10. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 7. Государственный педагогический институт. Оп. 1.

11. Об улучшении изучения иностранных языков [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. № 468 / КомсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9043#012852743830676394> (дата обращения: 28.03.2021).

12. Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее. – М.: Восточный университет, 1999. – 827 с.

13. Сохацкая, Д. Г. Традиционные модели описания города / Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № I-2 (37). – С. 50-53.

14. Факультет истории и юриспруденции. О факультете [Электронный ресурс] / Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. – Режим доступа: <https://www.amgpgu.ru/structure/faculties/fiiu/> (дата обращения: 21.12.2020).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Текущий архив исторического факультета АмГПУ.

Киреева Н. В.
N. V. Kireeva

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

FORMATION OF THE CULTURAL SPECIFICITY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; тел. 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; tel. +7(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена одному из путей выявления особенностей национальной культуры. Исследуются причины формирования характерной для США культурной специфики, способствующей закреплению национальных мифологем и идеологем. Эту специфику определяет формирование национальной культуры в пространстве рыночной экономики. Анализируется отношение писателей США XIX века к прагматически-оценочному подходу к искусству. Выявляются стратегии, которые применяли «серьёзные» писатели в условиях коммерциализации культуры. Делается вывод о том, что в XIX веке культура становится важнейшим инструментом выполнения важного социального заказа познания общества и закрепления формирующихся в буржуазную эпоху новых общественных норм. Представлены результаты влияния сложившейся в XIX веке модели национальной культуры на последующее культурное развитие. Предлагаются перспективы дальнейшего исследования заявленной темы на примере стратегий писателей-постмодернистов.

Summary. The article is devoted to one of the ways to identify peculiarities of the national culture. The reasons for the formation of a cultural specificity characteristic of the United States, which contribute to the consolidation of national mythologemes, are investigated. This specificity is determined by the formation of national culture in the space of a market economy. The article analyzes the attitude of the 19th century US writers to the pragmatic-evaluative approach to art. The article identifies the strategies used by ‘serious’ writers in the context of the commercialization of culture. It is concluded that in the 19th century, culture is becoming the most important tool for fulfilling an important social order for cognizing society and consolidating new social norms that are formed in the bourgeois era. The results of the influence of the model of national culture that emerged in the 19th century on subsequent cultural development are presented. Prospects for further research of the stated topic on the example of strategies of postmodern writers are proposed.

Ключевые слова: культура США, законы рынка, массовая культура, «серьёзная» культура, Натаниэль Готорн, Герман Мелвилл, Генри Джеймс, Эдгар По, Марк Твен.

Key words: US culture, market laws, popular culture, serious culture, Nathaniel Hawthorne, Herman Melville, Henry James, Edgar Poe, Mark Twain.

УДК 304.2,7.067

По мнению культуролога Т. А. Чабанюк, выявление особенностей национальной культуры возможно при реконструкции картины мира как модели, в которой сконцентрированы мировоззренческие, нравственные, ценностные, пространственно-временные представления носителей культуры [12, 59]. На наш взгляд, специфику культуры США изначально обусловило её формирование в поле рынка. Это было связано с общемировыми процессами конца XVIII – XIX веков, сделавшими возможным выход творческих профессий в поле рыночной экономики. А культура США формировалась именно в этот период, по сути, в рамках дихотомии «деньги – культура». В центре внимания в данной статье находится отношение создателей национальной культуры США

XIX века к влиянию законов рынка на культурные продукты и результаты пребывания в «поле рынка» для литераторов.

В духовной жизни американского государства культура (и литература как её важнейшая составляющая) изначально наделялась особым статусом. Этот статус был обусловлен двумя факторами: во-первых, мощной традицией недоверия к светским эстетическим ценностям, характерной для пуританской этики, а во-вторых, прагматически-оценочным подходом к искусству. Для культуры США, по мнению Т. Д. Венедиктовой, характерен особый «дискурс торга», придающий ей национальное своеобразие – особенно по сравнению европейским представлением о культурном продукте [2, 135].

Наиболее ярким это осознание было у творцов массовой культуры: они нередко воспринимали свои произведения как «предмет потребления» [13, 9] и, как результат, умело приспосабливались к запросам эпохи в ситуации, своеобразие которой определялось законами рынка. В период, когда США превращались в мощную индустриальную державу, именно в сфере массовой культуры в США шло закрепление убеждений и норм развивающегося общества, а также национальных мифологем и идеологем.

Для Америки этим периодом становится середина XIX века, когда окончательно оформилось массовое общество, которое породило соответствующий тип культуры. Р. Най отмечает следующие факторы, повлиявшие на этот процесс: концентрация однородного населения, распространение образования, урбанизация, рост благосостояния и досуга, совершенствование технологии книгопечатания и появление издательской и досуговой индустрии, эволюция социальной структуры и общая демократизация жизни в США [14, 19]. Всё это привело к профессионализации молодой американской культуры, резкому увеличению читательской аудитории и её стратификации, и, как следствие, к сосуществованию и противоборству «высокой» и массовой культур, которые конкурировали между собой в рыночном пространстве.

Естественно, что такой нескрываемо коммерческий подход к художественному продукту в среде творцов серьёзной культуры вызывал неприятие. Кроме того, он порождал обоснованное опасение, что распространение культурного суррогата оставляет меньше шансов на успех для произведений «высокой» культуры.

Неслучайно один из создателей национальной традиции Н. Готорн писал в середине 1850-х годов своему издателю: «У меня нет никакого шанса на успех, пока публика увлечена <...> халтурой – да мне и стыдно было бы пользоваться успехом у таких читателей» [2, 134]. Г. Джеймс в письме У. Д. Хоуэллсу так отзывался об одном из популярных романов Ф. М. Кроуфорда: «Эта книга кажется мне столь презренно плохой и низкой, что мысль о таком количестве читающих её людей заставляет меня обращаться к себе с вопросом, какой смысл пытаться писать что-либо достойное или серьёзное для столь абсолютно идиотской публики» [10, 853].

Вместе с тем создатели «высокого» искусства в США осознавали необходимость жить и творить в условиях всё большей коммерциализации культуры и искали новые стратегии коммуникации, которые позволили бы достичь признания у аудитории. С этой целью они затевали сложную игру с реципиентом.

Например, это распространялось на стратегии создания текста. Так Э. По использовал «двойную адресацию», ориентируясь как на потребителя сенсационной литературы, так и на знатока, «литературного гурмана». Кроме того, автор мог стимулировать творческую инициативу читателя, как делал это М. Твен, в совершенстве овладевший технологией успеха у публики [2].

Кроме того, в произведение вводились характерные для рынка проблемы и герои. Так, по мнению Т. Д. Венедиктовой, пространство романа Г. Мелвилла «Моби Дик» (1851) – это пространство «между экономикой и метафизикой, бизнесом и поиском абсолюта», пространство, в котором капитан Ахав воспринимается не только как герой и безумец, но и как спекулянт – «гений рынка» [2, 191-194].

И, наконец, эти стратегии были связаны с публикацией произведения, его продвижением на культурный рынок. Например, Готорн в период публикации его первого романа «Алая буква» обращался к издателю с предложениями привлечь внимание не самой образованной аудитории яр-

кой обложкой. Э. По, в котором сосуществовали писатель и издатель-коммерсант, писал почти исключительно для популярных периодических изданий. Как, впрочем, и многие другие «серьёзные» писатели XIX века в стране, где медийная среда формировалась именно через популярные периодические издания.

Необходимость подстраиваться под рынок, конечно же, осознавалась писателями как вынужденная стратегия выживания. Неслучайно она зачастую провоцировала чувство вины. Например, Н. Готорн признавался: «Я не уверен в том, что это отвечает хорошему вкусу» [2, 163]. Она также вызывала неудовлетворённость собственным творчеством. Так, Мелвилл писал: «То, что мне более всего хотелось бы писать, закрыто для меня – за это не станут платить. Однако писать по-иному я не могу. А в конце концов получается мешанина, и все мои книги – неумелая стряпня» [9, 101]. Кроме того, эта необходимость порождала стремление найти новые формы самовыражения. Например, М. Твен, начав тяготиться успехом у публики, пытался написать «нарочно непопулярную» книгу.

Неслучайно один из идеологов философии трансцендентализма Г. Торо настойчиво предостерегал писателей против профессионализации труда и зависимости от законов рынка: «Пути, которыми можно заработать на жизнь, почти все без исключения ведут вниз. <...> Если вы зарабатываете ремеслом писателя или лектора, вы должны быть популярны, а это значит стремглав лететь вниз. Те услуги, которые общество охотнее всего оплачивает, неприятнее всего оказывать» [11, 106].

К концу XIX века, когда культура всё более стремительно меняла свою природу, подобные стратегии всё чаще применялись «серьёзными» авторами. Даже Генри Джеймс – «самый нечитаемый из знаменитых писателей» – сегодня воспринимается не столько непогрешимым Мастером, творившим в башне из слоновой кости, сколько художником, который сознательно выстраивал отношения не только с культурной элитой, но и с многомиллионной читательской аудиторией: «Джеймс может рассматриваться как первый в полном смысле современный писатель, что особенно ярко проявляется в его бесконечных колебаниях между высоким призванием художника и чисто экономическими задачами, в самоотверженной преданности высоким эстетическим принципам и в столь же сильном стремлении к широкой популярности» [1, 160].

Таким образом, можно отметить, что «серьёзные» американские писатели XIX века не только хорошо осознавали противоречия между культурными ценностями и их рыночной конъюнктурой, но и стремились приспособиться к новым условиям рынка. В результате они вырабатывали стратегии, которые позволяли выстраивать успешные взаимоотношения с многообразными группами читателей. Эти процессы во многом были обусловлены превращением национальной культуры в важнейший инструмент выполнения социального заказа познания общества и закрепления формирующихся в буржуазную эпоху новых общественных норм [15, 10].

В результате в XX веке в США писательство обретает статус востребованной обществом профессии, которая способна привести к осуществлению «американской мечты» – самореализации индивида и достижению высокого уровня дохода. Благодаря этому некоторые писатели «процветали, точно удачливые коммерсанты» [3, 217]. Отметим, что сама структура литературного рынка позволяла процветать не только создателям массовой литературы, но и «серьёзным» писателям, которые «с помощью издателей, университетов, благотворительных фондов и правительства овладели умением превращать литературные занятия в профессию, зарабатывать ею себе на жизнь и находить читателя для своих книг» [4, 386].

Именно развитие этих процессов в культуре 2-й половины XX века рассматриваем мы в своих работах, посвящённых стратегиям поведения американских писателей-постмодернистов [5-8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, О. Ю. Литературная саморефлексия и творчество Генри Джеймса: моногр. / О. Ю. Анцыферова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 467 с.
2. Венедиктова, Т. Д. «Разговор по-американски»: дискурс торга в литературной традиции США / Т. Д. Венедиктова. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 328 с.

3. Каули, М. Формирование аудитории / М. Каули, Г. С. Кэнби // Литературная история США. В 3 т. Т. 3. – М.: Прогресс, 1979. – С. 217-235.
4. Каули, М. Как жили писатели / М. Каули // Литературная история США. В 3 т. Т. 3. – М.: Прогресс, 1979. – С. 386-396.
5. Киреева, Н. В. Между элитарным и массовым: Новые стратегии писательского поведения и жанровая поэтика постмодернистской литературы США / Н. В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 275 с.
6. Киреева, Н. В. Джон Барт и Стивен Кинг: специфика сосуществования в поле литературы / Н. В. Киреева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – Вып. 2 (Ч. I). – С. 14-21.
7. Киреева, Н. В. Томас Пинчон и массовая культура / Н. В. Киреева // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 8 (76). – С. 241-245.
8. Киреева, Н. В. Стивен Кинг: борьба за упрочение писательского статуса / Н. В. Киреева // Наука и школа. – 2010. – № 3. – С. 59-63.
9. Мелвилл, Г. Письмо к Натаниелу Готорну / Г. Мелвилл; пер. Ю. Ковалева // Писатели США о литературе. В 2 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1982. – С. 100-103.
10. Стеценко, Е. А. Массовая беллетристика / Е. А. Стеценко // История литературы США. Литература последней трети XIX в. 1865-1900 (становление реализма). В 6 т. Т. 4. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 836-858.
11. Торо, Г. Д. Жизнь без принципа / Г. Д. Торо; пер. Э. Осиповой // Писатели США о литературе. В 2 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1982. – С. 104-119.
12. Чабанюк, Т. А. Системно-структурные особенности современной массовой культуры / Т. А. Чабанюк // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 59-62.
13. Crawford F. M. The Novel. What Is It. – N.Y., 1969. – 128 p.
14. Nye R. The Unembarrassed Muse. The Popular Arts in America. – N.Y., 1982. – 531 p.
15. Jameson, F. The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act / F. Jameson. – Ithaca, N.Y.: Cornell UP, 1981. – 296 p.

Костюрина Н. Ю., Докучаев И. И.
N. Yu. Kosturina, I. I. Dokuchaev

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**ARTISTIC CULTURE OF THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA: TRENDS
AND DIRECTIONS OF RESEARCH**

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: kosturina@mail.ru.

Nadezda Yu. Kostyurina – Dr. Hab. of Cultural Studies, Professor, Department of Advertising and Public Relations, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: kosturina@mail.ru.

Докучаев Иван Ильич – студент факультета международных отношений института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Россия, Москва). E-mail: ivan.i.dokuchaev@gmail.com.

Ivan I. Dokuchaev – Student, Faculty of International Relations, Institute of Business and Business Administration, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, Moscow). E-mail: ivan.i.dokuchaev@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена обзору основных направлений корееведения, особенностям исследования сферы художественной культуры КНДР и основным тенденциям северокорейского искусства. Складывавшаяся под влиянием СССР и заимствовавшая многие элементы советской системы, в том числе художественной, культура КНДР обладает специфическими национальными чертами и уникальной динамикой, однако недостаточно исследована в отечественной науке из-за отсутствия необходимой эмпирической базы. Сложение и трансформация канона корейского соцреализма под влиянием современных идей и технологий, включение произведений монументальной пропаганды в городскую среду и повседневное ритуальное поведение, формирующие специфическую северокорейскую аксиологию, экспорт монументальных архитектурных и скульптурных композиций в страны Африки и Юго-Восточной Азии – всё это составляет живую пока культурную традицию и ждёт своего исследователя.

Summary. The article is devoted to an overview of the main directions of Korean studies, the peculiarities of the study of the sphere of artistic culture of the DPRK and the main trends in North Korean art. Developed under the influence of the USSR and borrowed many elements of the Soviet system, incl. artistic, the culture of the DPRK has specific national features and unique dynamics, but it has not been sufficiently studied in domestic science due to the lack of the necessary empirical base. The formation and transformation of the canon of Korean socialist realism under the influence of modern ideas and technologies, the inclusion of works of monumental propaganda in the urban environment and everyday ritual behavior that form a specific North Korean axiology, the export of monumental architectural and sculptural compositions to the countries of Africa and Southeast Asia make up cultural tradition waiting for the explorer.

Ключевые слова: Северная Корея, современное тоталитарное искусство, пропагандистское искусство, национальный соцреализм, экспорт монументального искусства.

Key words: North Korea, contemporary totalitarian art, propaganda art, national socialist realism, export of monumental art.

УДК 7.036

Культура любого современного тоталитарного государства – явление, как правило, недостаточно изученное в силу отсутствия достаточной для анализа эмпирической базы. Социально-экономические и политические процессы, характер взаимоотношений между государствами, осо-

бенности внешней политики становятся предметами научных штудий политологов, историков и экономистов [3; 5; 6; 7; 8; 18; 19]. Наименее исследованными оказываются области этики, религии и повседневной бытовой культуры, их социальных аспектов. Современное тоталитарное искусство изучено лучше, поскольку существует его «экспортный» вариант, призванный репрезентировать успехи идеологии, политики и экономики тоталитарных стран на мировой арене, выполнять функции брендинга, например, северокаорейский ансамбль «Моранбон», сочетающий виртуозное исполнение классической музыки и патриотического содержания и видеоряда [1, 21].

Исследования культуры Корейской Народно-Демократической Республики – практически изолированного от внешнего мира и международной системы разделения труда, обмена информацией и средствами производства государства, основанного на политической идеологии чучхе, сочетающей в себе элементы марксизма-ленинизма и демократического национализма, – в современной научной сфере малочисленны и часто политизированы.

Один из крупнейших российских центров корейских исследований – ЦКИ ИДВ РАН, учрежденный в 1994 году, – занимается изучением политических и экономических проблем Корейского полуострова, систематически, уже в течение 25 лет, объединяет специалистов-корееведов России и стран СНГ на ежегодных конференциях, публикует сборники докладов и коллективные монографии [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 25]. Большинство исследований посвящено вопросам политического развития РК, режисуре КНДР, проблемам безопасности на Корейском полуострове, судьбе корейской диаспоры в России XX века, российско-корейским, корейско-китайским отношениям [23] или отношениям между Северной и Южной Кореей [20].

Культура Северной Кореи как целостность (особенно сфера художественного) изучена слабо; в отечественной науке представлены отдельные исследования языка, художественной литературы, кинематографа, танцевального/музыкального фольклора, кухни [4; 22; 26; 27; 28], в то время как культура Республики Корея изучается систематически и комплексно, например, молодежная [29].

Искусство КНДР, основания которого были заложены Ким Ир Сеном в 1940-е годы под руководством советских политтехнологов, вобрало в себя главные элементы канона социалистического реализма сталинского образца, проявило себя в заимствованиях и прямых цитатах (см. рис. 1 и 2).

Рис. 1. Скульптурная композиция в Музее победы в Отечественной Освободительной Войне

Рис. 2. Скульптурная композиция монумента идей чучхе

В исторической литературе и кинематографе были поставлены задачи выявления ведущей роли рабоче-крестьянского класса, противостояния силам японского империализма (в этом ключе рассматривалась и Корейская императорская династия), в описании современности присутствовала романтизация трудовой жизни Кореи и прославление великих вождей.

В СССР и странах Восточной Европы элементы соцреализма стали отмирать после XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина и провозгласившего курс на «десталинизацию» (во многом она коснулась и «сталинского ампира» – стиля, не отвечавшего запросам массового послевоенного строительства в СССР). В культуре КНР соцреализм потерял свои позиции с началом либеральных экономических реформ Дэн Сяопина, а социалистические страны Юго-Восточной Азии и Африки (кроме, вероятно, Эфиопии, Заира и Анголы) не располагали необходимыми техническими и финансовыми ресурсами для выражения пропаганды в этом стиле. После распада соцлагеря и прекращения периода «биполярной конфронтации» мировым капиталистическим сообществом соцреализм был признан «пережитком тоталитарной эпохи», в странах Восточной Европы были демонтированы монументы и настенные панно советского периода.

Однако в КНДР, где Генеральный секретарь ЦК ТПК Ким Ир Сен, приверженец сталинских идей построения социалистического общества, находился у власти до своей смерти в 1994 году, не было проведено разоблачение культа личности вождя, а, напротив, в период правления Ким Чен Ира статус основателя государства лишь укрепился и был возведён в абсолют, социалистический реализм остаётся преобладающим стилем в литературе, живописи и скульптуре и в настоящее время.

Архитектура Северной Кореи в период правления Ким Ир Сена отличается уникальным сочетанием элементов «сталинского ампира» и традиционного корейского стиля, образцовыми строениями этого периода являются Народный дворец учёбы на площади имени Ким Ир Сена и здание Пхеньянской государственной филармонии. При Ким Чен Ире и Ким Чен Ыне на замену сталинскому ампиру приходит модерн и хай-тек: открытые в 2015-2016 годах дома на Улице Учёных «Мирэ» и Дворец науки и техники отделаны пластиком, стеклом и стальными плитами, а также оснащены современным технологическим оборудованием, что придаёт новым районам Пхеньяна футуристичный вид (см. рис. 3).

Современные мемориальные барельефы и скульптура КНДР выполнены преимущественно из бронзы, однако в последние годы в интерьере зданий набирают популярность цветные восковые фигуры вождей в человеческий рост в окружении корейского народа, часто включённые в общую композицию, совмещающую орнамент из цветов и живопись (см. рис. 4).

Рис. 3. Жилой дом на Улице Учёных будущего

Рис. 4. Интерьер Музея молодёжного движения: композиция «Великий Ким Ир Сен и великий Ким Чен Ир в окружении подростков и молодёжи»

В живописи наиболее часто встречаются батальные темы, темы ударных строев и коллективных достижений, представленные на крупномасштабных многолюдных полотнах, выполненные, чаще всего в романтическом или ультрареалистичном стиле (см. рис. 5).

Рис. 5. Северокорейская живопись, героическая тематика

Реже создаются картины на бытовые темы, портреты, натюрморты. В Корее используется особая техника восточной живописи «Чосон Босокхва», характерная нанесением растолчённых драгоценных камней слоями на холст, уделяется больше внимания линии и контуру, чем мазку. Особое место в искусстве КНДР занимают диорамы как конечная форма совмещения живописи, скульптуры и световых решений для создания завершённой композиции.

В Северной Корее продолжают существовать традиционные формы искусства: шелкография, каллиграфия и игра на традиционных корейских музыкальных инструментах – каягуме и аджэне.

Однако одним из самых необычных проявлений искусства Северной Кореи на мировой арене становится экспорт её монументальных архитектурных и скульптурных композиций в страны Африки и Юго-Восточной Азии. В 1970-х годах формируется международное отделение творческого коллектива корейских мастеров «Мансудэ» (Mansudae Overseas Projects). В это же время Ким Ир Сен запускает программу установления монументов в странах Африки (Анголе, Бенине, Эфиопии, Того) в знак доброй воли без дополнительной платы (вероятно, рассчитывая получить их поддержку в решении вопроса о выведении войск США из Южной Кореи и признании права КНДР на место в ООН).

После распада соцлагеря бесплатные работы прекращаются, а производство и продажа монументального искусства становится одной из основных статей экспорта КНДР. Согласно исследованиям южнокорейского художника Че Онджуна, опубликованным в книге «Mansudae Master Class» [30], на данный момент в мире насчитывается более 125 инсталляций в 17 странах мира. Наиболее интересные из них были открыты в 2010-х годах в Намибии: Военный музей Окахандьи, резиденция президента Намибии и музей независимости Намибии. Из этих трёх архитектурных комплексов, выполненных в современном северокорейском стиле хай-тек, лишь последнее открыто для регулярного посещения. Интересно, что устоявшиеся каноны корейского социалистического реализма успешно экстраполируются на африканскую страну, получившую независимость в 1990 году. Центральная роль в экспозиции музея отведена первому президенту Намибии Сэму Нуйоме в окружении народных масс как во время революционной борьбы, так и во время построения нового независимого государства. Портреты Нуйомы выполнены по образцам северокорейских вождей, и присутствуют такие уникальные для соцреализма КНДР элементы, как реалистич-

12. Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) [Электронный ресурс] / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/old/conf/2006/2-2006.html> (дата обращения: 12.02.2021).
13. Корейский полуостров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корееведов. Москва, 26-27 марта 2002 г. [Электронный ресурс] / ИДВ РАН. – М., 2003. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/10-korea/223-Koreyskiy_poluostr_2002 (дата обращения: 12.02.2021).
14. Корея перед новыми вызовами [Электронный ресурс]. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/book-2017-korea.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
15. Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография [Электронный ресурс]. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 456 с. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/kor70_10.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
16. Корея: на пороге перемен. Доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27-28 марта 2008 г. – М.: Ин-т ДВ РАН, 2008. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/10-korea/222-2008_Korea_on_the_threshold_of_changes (дата обращения: 12.02.2021).
17. КНДР и РК – 70 лет [Электронный ресурс]. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 376 с. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/book-2018-dprk.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
18. Ланьков, А. Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма / А. Н. Ланьков // Восток. – 2006. – № 4. – С. 96-111.
19. Ланьков, А. Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи / А. Н. Ланьков. – М.: Восток-Запад, 2005. – 448 с.
20. Мосолова, Д. О. Особенности взаимоотношений КНДР и Республики Корея (политико-культурные и информационные аспекты): дис. ... канд. политических наук: 23.00.04 / Мосолова Дарья Олеговна. – М., 2017. – 176 с.
21. Официальный youtube-канал с выступлениями музыкантов из КНДР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCyIYVbVa9Ohdn_mPIISeLgw (дата обращения: 12.02.2021).
22. Осетрова, М. В. Северокорейская кухня как средство публичной дипломатии / М. В. Осетрова // Корейский полуостров в эпоху перемен. – М.: ИДВ РАН, 2016. – С. 369-379.
23. Петрунина, Ж. В. Китайско-Северокорейское сотрудничество на рубеже XX – XXI вв. / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. – № I-2 (9). – С. 19-23.
24. Россия и государства Корейского полуострова: диалог культур: материалы международной научно-практической конференции (7-8 октября 2011 г.): сборник научных статей [Электронный ресурс] / Сах. гос. ун-т. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2012. – 152 с. – Режим доступа: http://sakhgu.ru/wp-content/uploads/page/record_85101/2019_04.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
25. Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. Доклады, представленные на VII научной конференции корееведов. Москва, 26-27 марта 2003 г. [Электронный ресурс] / ИДВ РАН. – М., 2003. – 200 с. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/10-korea/224-Rossia_Korea_2003 (дата обращения: 12.02.2021).
26. Современное искусство КНДР. Каталог выставки [Электронный ресурс] / Сахалинский областной художественный музей. – Режим доступа: <https://sakhartmuseum.ru/sovremennoe-iskusstvo-kndr-katalog-vystavki-yuzhno-sahalinsk-2007-g/> (дата обращения: 12.02.2021).
27. Толстых, И. Н. Традиционные народные танцы Кореи: этнографический аспект [Электронный ресурс] / И. Н. Толстых // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-narodnye-tantsy-korei-etnograficheskiy-aspekt> (дата обращения: 12.02.2021).
28. У Ген-Ир. История танцевального искусства Кореи как хореографическая летопись корейского общества [Электронный ресурс] / У Ген-Ир // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-tantsevalnogo-iskusstva-korei-kak-horeograficheskaya-letopis-koreyskogo-obschestva> (дата обращения: 12.02.2021).
29. Ха Дон Джин. Формирование молодёжной субкультуры в Республике Корея / Ха Дон Джин // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. – № I-2 (9). – С. 88-90.
30. Che Onejoon. Mansudae Master Class. – <https://cheonejoon.com/cv/>.

Казымова Л. А., Малышева Н. В.
L. A. Kazymova, N. V. Malysheva

МУЗЫКАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

MUSICAL AND EDUCATIONAL PROJECTS IN CONTEMPORARY CULTURAL SPACE

Казымова Лейла Аллахверди гызы – студент направления подготовки «Лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Leila A. gyzy Kazymova – Student in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Natalia V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Аннотация. Современные вызовы непрерывно меняющегося развивающегося мира заставляют исследователей задумываться о том, каким образом следует заниматься распространением классической музыки, чтобы она была доступна и понятна молодому поколению. Государственные и частные организации предлагают свои способы распространения музыкального искусства в обществе. Для выстраивания успешной траектории развития музыкальной культуры в государстве необходимо провести анализ проектов, которые в настоящий момент привлекают группы заинтересованных людей заниматься просветительской деятельностью и раскрывать музыкальную специфику без ограничений. Для материала исследования были использованы материалы проектов и мероприятий, организованных в Российской Федерации.

Summary. Dissemination of classical music accessible and understood by younger generations is a contemporary challenge of an ever-changing developing world and is one of the questions for professional musicians and researcher to fathom. Public and private organizations offer their own ways of disseminating music in society. In order to build a successful trajectory for the development of music culture in the country, it is necessary to analyse the projects that currently attract groups of interested people to engage in educational activities and to reveal musical specificities without restrictions. Descriptions of projects and activities organized in the Russian Federation were used to contribute to the study.

Ключевые слова: музыка, образование, просветительство, проект, культурная политика, грант, конкурс, молодое поколение.

Key words: music, education, enlightenment, project, cultural policy, grant, competition, young generation.

УДК 13.11.25

В современное время исследователи сталкиваются с актуальной проблемой продвижения классической музыки среди молодёжи в условиях технологического развития и глобализации. Музыкальное искусство как часть культуры является основополагающим звеном в отражении политического, идеологического, культурного и общественного уровня любого государства. Известны попытки жёсткой цензуры в СССР, которая проявлялась в запрещении исполнения и распространения музыкальных произведений определённых композиторов ввиду того, что она не соответствовала положительному образу коммунистической культуры [1]. Под эту цензуру попадали С. Прокофьев, Д. Шостакович, В. Мурадели, Н. Мясковский, А. Хачатурян, В. Шебалин и др. Под воздействием запрещающих постановлений музыка этих композиторов не исполнялась, зарубежные учебные пособия не издавались, либо значительно корректировались, а иностранные компо-

зиторы и исполнители не признавались [5]. В связи с этими редакционными вмешательствами целые поколения учащихся в детских музыкальных школах и студентов в средних специальных и высших музыкальных учебных заведениях получали довольно скудные сведения об актуальных тенденциях развития музыкального искусства [6].

Однако эпоха сменилась и пришли новые реалии, которые происходят в искусстве и влияют на историческое развитие нашего поколения. Образовательные процессы осуществляются на интернет-платформе, а с помощью информационных технологий исследуются уникальные явления науки, культуры и искусства [3]. Новое время создаёт новые возможности для приобщения молодёжи к культуре нашей страны и продвижения классической музыки в обществе в тех форматах, которые будут доступны для восприятия молодым поколением.

Это становится возможным через осуществление просветительской деятельности, к которой на государственном уровне предъявляются высокие требования. Так, Государственной Думой были внесены поправки в федеральный закон об образовании в части введения просветительской деятельности [12], в который вводится и разъясняется понятие. В соответствии с данным документом, просветительская деятельность – это «осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, навыков, ценностных установок, опыта и компетенций в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Культурно-просветительские проекты по классическим направлениям искусства, вне сомнения, достаточно сложны с точки зрения их окупаемости, в связи с чем нуждаются в поддержке со стороны государства и (или) частных лиц. Рассмотрим примеры успешной реализации подобного рода проектов.

На данный момент существует огромное количество просветительских проектов, которые направлены на формирование и развитие единого культурного пространства, а также на поддержку культурного наследия Российской Федерации [4, 7]. В первую очередь, на государственном уровне этому содействует конкурс по присуждению грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства. В перечне разделов конкурса, которые также могут называться номинациями, помимо номинации «музыкальное искусство» на грант претендуют специалисты хореографического, театрального, циркового, изобразительного, кинематографического искусства, музейного дела, художественных промыслов и др. Приоритетными критериями, считающимися положительными для присуждения президентского гранта, являются актуальность проекта, его инновационный характер и прежде всего общенациональная значимость, так как итоги проекта должны формировать духовно-патриотическое воспитание российских граждан.

За последние годы победителями конкурса президентских грантов в номинации «музыкальное искусство» становились: проект по созданию мультимедийного сборника «Колыбельные песни России» (г. Кемерово); проект по проведению цикла концертов-лекций «Русская хоровая музыка» (г. Печоры); проект научно-просветительского отдела Республики Саха (Якутия) «Музей музыки и фольклора народов Якутии» (г. Якутск); проект по проведению в парках г. Москвы интерактивных концертов для всей семьи (г. Москва); проект по организации и проведению концерта «Великая музыка в жизни полководцев Победы» (г. Санкт-Петербург); проект по созданию фольклорного сборника «Русские песни регионов России» и прочие [13].

В 2020 году в Музыкальном театре им. И. М. Яушева (Республика Мордовия) был реализован проект по постановке одноактных национальных балетов «Книга сказок» в соответствии с распоряжением Президента РФ от 30 апреля 2020 года «О присуждении грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства» [13]. В основе проекта лежит идея о многонациональном характере культуры Республики Мордовии, в которой проживает большое количество народов с богатыми самобытными традициями. В связи с этим программа проекта объединяет мордовскую и русскую балетные сказки – «Мордовская легенда» композитора Н. Кошелевой и «Гуси-лебеди» на музыку

А. Лядова. Мордовский фольклор, национальная одежда, имена персонажей поддерживают аутентичный колорит народов республики. Привлечение учеников детской балетной школы в постановку, адаптация материала под современную аудиторию позволяют популяризировать описанный выше пласт классической музыки.

Проект Российского национального музея музыки – создание электронной библиотеки «Сокровищница духовной музыки» [14] – также получил поддержку в виде гранта Президента РФ в 2020 году. Фондовые материалы музея содержат памятники древнерусского церковного пения, датируемые началом XVII века; разнообразные нотированные кодексы XVI–XX веков; рукописи XVIII–XX веков, изображающие певческое искусство различных центров старообрядчества; теоретические руководства (древнерусские азбуки до XVII века и исследования XIX века) и книги для практического применения (черновые тетради певчих, крюковые азбуки, трактаты). Данный онлайн-ресурс способствует привлечению внимания не только профессионалов в музыкальном сообществе, но и любителей, а также предоставляет исследователям, проживающим в территориально удалённых регионах, возможность обращения к уникальным памятникам-первоисточникам.

Ещё одним проектом, заслуживающим внимания с точки зрения популяризации классической музыки среди молодёжи, является проект «Акцент на классической музыке» [2], который получил поддержку Федерального агентства по делам молодёжи и грант Президента Российской Федерации [13]. Это просветительское и культурное мероприятие, в программе которого звучат произведения известных классических музыкантов в исполнении студентов и выпускников консерваторий. Цель и задачи проекта организаторы видят в популяризации классической музыки среди молодёжи, создании позитивного информационного воздействия, создании условий для самообразования и поддержки молодых деятелей культуры. Уникальность концертов состоит в граффити-сопровождении от стрит-арт команды, что позволяет по-новому интерпретировать и находить современные смыслы в традиционных классических произведениях, тем самым привлекая всё больше представителей молодого поколения в контекст классической музыки.

Как мы можем заметить, победителями конкурса грантов были выбраны проекты, которые способствуют сохранению и распространению культурных достижений и осуществляют поддержку в популяризации традиций многонациональной культуры народов Российской Федерации.

Помимо данного конкурса на получение грантов Президента Российской Федерации существуют проекты, которые поддерживаются Министерством культуры Российской Федерации. Одним из таких важных проектов являются Молодёжные Дельфийские игры России [9]. Участвовать в них могут талантливые музыканты из всех субъектов Российской Федерации, которые прошли муниципальный и региональный отбор. Для того чтобы завоевать золотую, серебряную, бронзовую медали или специальный диплом, участники должны пройти все конкурсные туры, число которых зависит от возрастной номинации (два тура для младшей и средней возрастных групп и три тура для старшей возрастной группы). Выполняя просветительскую задачу, организаторы решили проводить третий тур в форме исполнения участником концерта с оркестром. Помимо этого, участники должны выполнить обязательное для участия в конкурсных состязаниях требование – исполнение музыкантом произведения отечественного композитора. Важной особенностью проекта для развития и продвижения уникальных образцов музыкального искусства на территории Российской Федерации является ежегодная смена регионов, принимающих данный проект со всеми участниками, число которых достигает 8000 человек. На данный момент Молодёжные Дельфийские игры России – это комплексные соревнования молодых деятелей искусства профессионального уровня мастерства, которые проводятся по 50 народным, классическим и современным номинациям (фортепиано, флейта, струнные инструменты, тележурналистика, изобразительное искусство, парикмахерское искусство, сохранение культурного наследия, педагогическое мастерство и др.). Поддержка государством данного проекта в Российской Федерации позволяет молодым талантливым музыкантам не только показать и повысить своё профессиональное мастерство, но и услышать интересные выступления других участников, исполняющих всемирно признанные и уникальные произведения гениальных русских и отечественных композиторов.

Помимо проектов, пользующихся официальной государственной поддержкой, стоит отметить крупнейшую российскую краудфандинговую платформу Planeta.ru, которая является одним из первых сервисов, позволяющих коллективно финансировать понравившиеся проекты [21]. Самыми популярными категориями, дифференцирующими стартапы, считаются «музыка», «общество», «кино», «бизнес», «литература» и «благотворительность». Первое место по популярности и частоте выбора пользователями для пожертвований занимает категория «музыка» – 18 % от всей доли проектов сайта. Для того чтобы разместить свою идею, которая нуждается в финансировании, нужно подробно описать цели, задачи и предполагаемые результаты музыкальной идеи, её просветительскую значимость и важность в контексте развития российской музыкальной культуры. Отличие данного сервиса от государственных программ заключается в отсутствии финансирования со стороны государственных органов – это способ коллективного финансирования проектов, при котором «деньги на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей» [21]. Автор крауд-проекта может оценить востребованность и актуальность своей идеи уже на этапе сбора средств.

Среди успешных музыкальных стартапов отметим фестиваль камерной музыки «Возвращение» [16], который проходит в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории уже на протяжении двадцати лет. Средства на последние шесть фестивалей были собраны на краудфандинговой платформе [15]. Благодаря помощи филантропов, благотворителей и меценатов, талантливые музыканты включили в программу концертов музыку Л. Бернштейна, С. Губайдулиной, И. Брамса, Т. Дюбуа, А. Гиноварта и др. Фестиваль начинался как творческое сотрудничество двух музыкантов (Романа Минца и Дмитрия Булгакова) и трансформировался в уникальный и неповторимый формат концертов, программы которых набираются в соответствии с принципом, вынесенным в заглавие концерта. Это могут быть написанная во время войн музыка; произведения композиторов, страдавших психическими расстройствами; музыка для нескольких одинаковых произведений и т.д. Заключительный гала-концерт каждого фестиваля является «концертом по заявкам», поскольку произведения, его составляющие, выбираются не организаторами мероприятия, а самими участниками. Таким образом создаётся неповторимая открытая и интерактивная среда, создающая чувство причастности, вовлечённости в музыкальное событие. Это позволяет находить новые интерпретации классических произведений, актуальные для современного слушателя.

Фестиваль «Musica Integral» – молодёжный фестиваль классической музыки, организованный усилиями группы студентов-любителей классической музыки и профессиональных музыкантов. Впервые фестиваль был проведён в 2012 году. В 2016 году был поддержан Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ, Министерством культуры и молодёжной политики Пермского края, Президентом РФ. На данный момент территория проведения охватывает более пятнадцати регионов: Пермь, Москва, Казань, Новосибирск, Санкт-Петербург, Благовещенск, Астрахань, Томск и другие города. Средства на проведение одного из фестивалей также собирались на краудфандинговой платформе [19]. Целью проекта является популяризация классической музыки. У истоков мероприятия стояли студенты различных не связанных с музыкой специальностей, имеющие начальное музыкальное образование. Их стремление продолжать заниматься музыкой трансформировалось в создание Ассоциации студенческих клубов классической музыки и впоследствии в ежегодный фестиваль классической музыки. Любители-музыканты, которые в силу различных причин не продолжили музыкальное образование и выбрали профессии программистов, химиков, физиков, социальных работников и многие другие, получают возможность работать совместно с профессиональными музыкантами и реализовать своё стремление выступать с классическими произведениями на сцене консерваторий и филармоний. О высоком уровне организуемого мероприятия свидетельствует тот факт, что фестиваль стал победителем конкурса молодёжных инициатив «Вижу. Могу. Делаю».

Фестиваль под открытым небом «Классическая музыка в Подмоклово» представляет собой ряд концертов барочной музыки, проводимых ежегодно с 2014 года силами выпускников факультета исторического и современного исполнительского искусства Московской консерватории им.

П. И. Чайковского и на средства, собранные в результате краудфандинговой кампании на платформе Planeta.ru [20]. В 2019 году проект получил государственную поддержку в виде гранта Президента РФ. Фестиваль привлекает внимание широкой аудитории своим форматом: концерты проводятся на открытом воздухе, на траве, на ступенях храма (галерея храма Рождества Богородицы и вечерняя сцена на поляне); приглашаются европейские и отечественные ансамбли академической, фольклорной и духовной музыки [10]. Уникальность мероприятия состоит в аутентичном исполнении старинной музыки: используются подлинные инструменты или копии исторических, соблюдаются классические исполнительские традиции. Большое внимание уделяется образовательной программе: проводятся лекции и мастер-классы о фольклорных, музыкальных и исторических особенностях русского культурного пространства.

Интересной идеей руководствовался оркестр «Imperialis Orchestra», собравший денежные средства на запись и распространение музыкальных произведений различных стилей и эпох. Цель своего проекта музыканты видят в популяризации культуры и классической музыки необычным способом: «Показать молодому поколению, что классическая музыка может быть нескудной» [18]. Нестандартный формат выражается в отборе и адаптации классического материала под запросы современного общества. В нём заложены следующие сегменты: камерный оркестр, кавер-оркестр, рок-оркестр, симфонический оркестр, детский симфонический оркестр Imperialis Kids, струнный квартет.

Заслуживает внимания и успешный проект о классической музыке muzium.org «Знай наших» [8], цель которого заключалась в представлении лучшими российскими музыковедами (В. Старожук, Л. Кириллина, Л. Акопян, Е. Петрушанская, М. Раку, Я. Тимофеев, А. Айнбиндер и др.) рассказов о великих русских композиторах в форме видеороликов. Проект публикует лекции на сайте Московской филармонии; сотрудничает с Universal Music Russia; ведёт подкаст в iTunes, предоставляя свободный доступ к уникальному музыкальному контенту. Авторы увлечённо, понятно и интересно рассказывают об истории, настоящем и будущем музыкального классического искусства. Тематика лекций не ограничивается биографиями музыкантов и характеристикой музыкальных направлений. Профессиональные искусствоведы интерпретируют классические произведения исходя из интересов и вопросов, волнующих современную аудиторию. Так, например, рассматривается роль женщины-композитора в музыкальном мире сейчас и во времена Моцарта [17], поднимается проблема самоидентификации и места музыкантов в социуме [10]. В разделах публикуются анонсы на лучшие, по мнению авторов, концерты текущего месяца, размещаются беседы с молодыми перспективными исполнителями, современными композиторами и менеджерами. В целом, ресурс содержит высококачественный просветительский контент, который может быть использован с целью как самообразования, так и обучения в музыкальных образовательных учреждениях различного уровня.

По словам Александра Добромиллова, для подавляющего большинства молодёжи классическая музыка находится «вне информационного поля» [2]. Вывод проектов в интернет-пространство, использование неординарных форматов с привлечением возможностей современных технологий позволяет расширить аудиторию, что, в свою очередь, способствует формированию устойчивого культурного сознания молодого поколения России, способствует повышению профессионального мастерства музыкантов, совершенствованию музыкальной образовательной системы России и популяризации гениальных образцов отечественной музыкальной культуры не только в нашей стране, но и во всём мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккер, Р. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма / Р. Аккер // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма*. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 494 с.
2. Акцент на классической музыке [Электронный ресурс] / Проект популяризации классической музыки среди молодёжи. – Режим доступа: <https://vk.com/akcentclassic> (дата обращения: 22.03.2021).
3. Бажанов, Н. С. О системе поиска информации в текстах исторического музыкознания / Н. С. Бажанов // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. – 2016. – № 1 (21). – С. 83-93.

4. Банникова, И. И. Современные просветительские проекты в области отечественного оперного театра / И. И. Банникова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 33-38.
5. Баяхунова, Л. Б. Российские научно-музыкальные издания: развитие и современное состояние / Л. Б. Баяхунова // Научная периодика: проблемы и решения. – 2014. – № 6. – С. 21-27.
6. Бодрийяр, Ж. Эстетика иллюзий, эстетика утраты иллюзий [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/3090> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Вермюлен, Т. Заметки о метамодернизме [Электронный ресурс] / Т. Вермюлен, Р. Аккер // Журнал о метамодернизме. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 14.03.2021).
8. Видеолекции о русской музыке «Знай наших» [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Режим доступа: <https://planeta.ru/campaigns/russianmusic> (дата обращения: 22.03.2021).
9. Дельфийские игры – состязания в области искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delphic.games> (дата обращения: 17.03.2021).
10. Музыка другой ориентации. Рольф Хинд о влиянии сексуальной идентификации композитора на его произведения [Электронный ресурс] / MUZIUM – курсы о классической музыке. – Режим доступа: <http://muzium.org/miscs/muzyka-drugoi-orientatsii> (дата обращения: 22.03.2021).
11. Неизвестная русская музыка [Электронный ресурс] / Фестиваль в Подмоклове. – Режим доступа: <https://podmoklovofest.ru/> (дата обращения: 22.03.2021).
12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части введения просветительской деятельности) [Электронный ресурс] / Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 22.03.2021).
13. О присуждении грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства: Распоряжение Президента Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 116-рп [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45498/page/2> (дата обращения: 15.03.2021).
14. Сокровищница духовной музыки. Электронная библиотека / Российский национальный музей музыки. – Режим доступа: <https://lib.music-museum.ru/> (дата обращения: 22.03.2021).
15. Фестиваль «Возвращение» [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Режим доступа: <https://planeta.ru/307596> (дата обращения: 22.03.2021).
16. Фонд развития культуры «Возвращение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homcoming.ru/> (дата обращения: 22.03.2021).
17. Фридель, Н. Shout, up with your song! Женщины-композиторы: маргиналы или будущее музыкальной культуры? [Электронный ресурс] / Н. Фридель // MUZIUM – курсы о классической музыке. – Режим доступа: <http://muzium.org/miscs/women-in-music> (дата обращения: 22.03.2021).
18. Imperialis Orchestra [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Режим доступа: <https://planeta.ru/campaigns/82319> (дата обращения: 22.03.2021).
19. «Musica Integral» [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Режим доступа: https://planeta.ru/campaigns/musica_integral (дата обращения: 22.03.2021).
20. Open-air «Классическая музыка в Подмолково» [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Режим доступа: <https://planeta.ru/campaigns/podmoklovo> (дата обращения: 22.03.2021).
21. Planeta.ru – Российская краудфандинговая платформа. – Режим доступа: <https://planeta.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

Прокофьева В. Ю., Назаров М. А.
V. Yu. Prokofeva, M. A. Nazarov

**МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА ЕЛЬЦА: МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «ЕЛЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»**

**MUSEUMS OF THE CITY OF YELETS: MUNICIPAL CULTURAL BUDGETARY
INSTITUTION «YELETS NATIONAL REGIONAL MUSEUM»**

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. +7(911)986-45-46. E-mail: vicproc@rambler.ru.

Viktoriya Yu. Prokofeva – Grand PhD in Philological Science, Full Professor, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. +7(911)986-45-46. E-mail: vicproc@rambler.ru.

Назаров Михаил Антонович – студент 4-го курса направления «Телевидение» Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. +7(921)425-04-67. E-mail: nma_99@mail.ru.

Michael A. Nazarov – Student Major in Television, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. +7(921)425-04-67. E-mail: nma_99@mail.ru.

Аннотация. Работа посвящена анализу региональной музейной деятельности в целях привлечения зрительской аудитории и развития интереса к культуре родного края. На примере работы шести музеев города Ельца Липецкой области показаны возможности грамотной стратегии культурных учреждений, направленной на поддержание культурно-исторических объектов в их первоизданном виде, представлены конкретные мероприятия, популяризирующие музейные объекты. Основываясь на календаре мероприятий, отчётах, документации музея, информации, предоставляемой местными СМИ и социальными сетями, и собственном опыте посетителя елецких музеев, авторы показывают деятельность отдельных структурных подразделений МБУК «ЕГКМ» как систему, объединяющую их в единое городское музейное пространство сохранения культурной памяти региона.

Summary. This work is dedicated to museum activities in order to draw audience's attention to its native land's culture. Six museums of Yelets Lipetsk region serve as an example of well-designed management of cultural institutions seeking to maintain cultural and historical sites in their original form. Specific events promoting museum objects are presented. Based on the calendar of events, reports, museum documentation, information provided by local media, social networks and a visitor's own experience, the authors show the activities of individual structural units of MCBU «YNRM» as a system that unites them into a single museum space for preserving the cultural memory of the region.

Ключевые слова: региональный музей, историко-культурное наследие, музейное пространство, Елец.

Key words: local museum, historical and cultural heritage, museum space, Yelets.

УДК 069.01

В Ельце – древнем русском городе, считающемся «старшим братом» Москвы (ибо старше столицы на год), – находятся 226 памятников истории и культуры, из них 90 регионального и федерального значения. Елец – город воинской славы, переживший многие значимые события для российского государства: набеги кочевых племён, гнёт Золотой орды, две Отечественных войны 1812 и 1941 – 1945 гг. С Ельцом тесно связаны жизни многих выдающихся представителей русской культуры: писателей И. А. Бунина и М. М. Пришвина; художников М. Б. Грекова и Н. Н. Жукова, композитора Т. Н. Хренникова. Неудивительно, что такое богатое культурно-историческое наследие стало объектом музейной деятельности города, которая придаёт особое звучание региону

и отвечает задачам и миссии современных учреждений культуры «в контексте формирования новой модели музейной институции» [4, 103].

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Елецкий городской краеведческий музей» (МБУК «ЕГКМ») в своём составе имеет шесть структурных подразделений: Краеведческий музей (ул. Ленина, д. 99), Художественный отдел краеведческого музея (ул. Советская, д. 70), Литературно-мемориальный музей И. А. Бунина (ул. Горького, д. 16), Дом-музей Н. Н. Жукова (ул. 9-го декабря, д. 42), Дом-музей Т. Н. Хренникова (ул. Маяковского, д. 16), Музей народных ремёсел и промыслов (ул. Ленина, д. 68) [11]. Музейные хранилища насчитывают 70 514 единиц исторических артефактов, из них 40 429 входят в основной фонд [8].

Проанализируем музейную деятельность этих учреждений и выявим причины их популярности среди местного населения и туристов.

1. Краеведческий музей – первый городской музей, открывшийся в 1901 г. по инициативе студента Московского университета Н. М. Гусельникова, но уничтоженный во время революционных событий. Повторное открытие музея состоялось 6 сентября 1918 г. по инициативе писателя М. М. Пришвина и учительницы А. Н. Сафоновой, но уже в 1919 г. музей был разграблен в ходе боевых столкновений Гражданской войны. В 1922 г. его откроют вновь как Елецкий пролетарский музей. С 1927 г. музейные экспозиции опираются на краеведческий материал и на историю края. В 1941 г. фонды музея вынужденно эвакуировали, но в 1946 г. экспозиция была восстановлена и музей открыл двери посетителям в здании, в котором находится в данный момент.

Краеведческий музей города Ельца обладает богатой коллекцией, среди особо значимых (уникальных) можно выделить следующие: коллекция старинного оружия (191 единица), коллекция кружев (379 единиц), коллекция редких книг (1184 единицы), нумизматическая коллекция (7134 единицы), археологическая (3456 единиц) и живопись (2856 единиц).

Краеведческий музей стремится к составлению грамотного и интересного повествования о жизни края. Один из крупнейших региональных проектов последних лет – «Возвращение Нежинских гусар в Елец». Его история началась в марте 2017 г., когда музей получил в дар мундир Михаила Алексеевича Потапьева – штаб-ротмистра 18-го гусарского Нежинского полка, расквартированного в казармах Ельца в конце XIX в. Исторический артефакт передал музею племянник штаб-ротмистра Алексей Михайлович Потапьев, ныне житель французского города Леона. Возвращение этого артефакта на историческую родину породило идею создания проекта, в основу которого были положены исследования краеведов [12, 3] об этом кавалерийском полке Российской Императорской армии, последний период существования которого тесно связан с городом Ельцом. В 1896 г. Нежинский полк дислоцировался в Ельце, полковой оркестр играл на всех городских праздниках. В 1904-1905 гг. полк участвовал в русско-японской войне, нежинские кавалеристы были награждены серебряными трубами «За отличие в 1904-1905 гг.», на вручение этой награды в Елец приезжал Великий Князь Михаил Романов. В коллекции краеведческого музея находится подлинное меню этого праздничного дня полка.

Для проекта были сшиты реплики военной формы и разработана реконструкция событий, связанных с историей полка: молебен, шествие в конном строю, бал, салонные игры, в которых могли принимать участие гусары, и тематические мероприятия «Кавалерийские игры», «Шпорами звеня».

В рамках просвещения и популяризации нематериальных культурных ценностей Елецкого края краеведческий музей проводит музыкальные вечера. «Музыкальная гостиная в краеведческом музее 25.01.2019» и «Музыкальная гостиная 29.03.2019» – два мероприятия, которые рассказывают о духовных культурных ценностях края. Первое – это сказ о далёком женском быте, в основу репертуара которого «положен высокохудожественный самобытный музыкальный материал, когда-то широко бытовавший в сёлах Липецкой области» [6]. Второе – музыкальный концерт в духе советских бардовских с песнями «о малой родине, о красоте русской природы, о настоящей дружбе и боевом братстве, о добре, любви и верности» [7]. Эти музыкальные вечера построены на принципе интерактивности: посетитель, пришедший на концерт, знакомится с нематериальными

ценностями региона и получает возможность вступить в диалог с продолжателями культурных традиций.

Ещё один необычный проект краеведческого музея – «Лисапед-тур», основная цель которого – привлечь внимание молодёжи города к истории родного края. Как видно из названия, проект этот, по сути, экскурсия на велосипедах. Таких экскурсий три: «Велозаезд по родному городу», «История основания елецких слобод» и «Я поведу тебя в музей». Первая – экскурсия по городу, в программу которой включено 13 исторических городских объектов, вторая знакомит экскурсантов с елецкими слободами и Бабым базаром, третья – с экспозициями музеев, входящих в МБУК «ЕГКМ». Во время экскурсии организованы чаепитие из самовара и тематическая фотозона. Проект сформировал дополнительное общественное внимание к культурному наследию города, увеличил туристический поток в музеи, вдохновил неравнодушных к увековечиванию исчезающих памятников. Подобная форма экскурсий возымела успех среди горожан и гостей города, о чём свидетельствуют упоминания проекта в социальных сетях и в местных СМИ.

2. Художественный отдел краеведческого музея – это два этажа выставочных пространств, на первом выставляются работы современных художников, фотохудожников и экспонаты из фондов других музеев города и области, на втором располагается экспозиция произведений западноевропейской и русской живописи XVIII – XX вв. Здесь можно увидеть картины признанных художников прошлого: И. К. Айвазовского, В. В. Верещагина, С. А. Коровина. Часто проводятся персональные выставки современных живописцев и регулярно – конкурс-выставка работ художественных школ города и области.

3. Литературно-мемориальный музей И. А. Бунина. Елец – «бунинский город»: многие улицы и проспекты, храмы и прочие строения до сих пор узнаются в произведениях Ивана Бунина, учившегося и жившего в этом городе. По разысканиям исследователей, елецкие места сформировали литературный ландшафт многих его произведений [5]. Именно поэтому в Ельце 4 июня 1988 г. была увековечена память И. А. Бунина: состоялось торжественное открытие первого музея, посвящённого русскому поэту, в одном из домов, где писатель прожил дольше других. Музейная экспозиция создана на основе связи творчества писателя с родным краем. Концепция выставки была высоко оценена известным буниноведом А. К. Бабореко: «Это то, что нужно для научных и просветительских целей. Такой музей будет способствовать большому интересу к творчеству Бунина и к русской литературе вообще, так как у вас всё основывается на конкретных фактах, связанных с жизнью края, а не на мёртвых схемах, которые убивают живую мысль» [1].

Музейные сотрудники стремятся поддерживать атмосферу мещанского быта XIX в., чтобы посетитель смог погрузиться в быт бунинской эпохи. Кроме выполненных реставрационных и реконструкторских работ, работники бунинского мемориального музея проводят ряд интерактивных мероприятий, направленных на привлечение внимания посетителей к подлинным историческим артефактам. К 150-летию юбилею писателя в 2020 г. в музее подготовлены следующие экспозиции: выставка одного экспоната «Семейная реликвия» (письмо И. А. Бунина); выставка «Автограф великого писателя» (книги с автографами); выставка «Бунин глазами художников» (иллюстрации портретов). Проведён и ряд интерактивных мероприятий: театрализованная экскурсия «В гостях у мещанки А. О. Ростовцевой», иммерсивная экскурсия «Час из далёкого прошлого», викторина о жизни и творчестве писателя «День мой догорел, но след мой в мире есть...» (в дистанционном формате); тематические литературные среды «Над городом» и «Вспоминая гимназию».

«В гостях у мещанки А. О. Ростовцевой» – это погружение зрителей в эпоху мещанского быта. Это представление проводится в музее с 2016 г., пропасть на него можно только по предварительной записи и при условии формирования экскурсионной группы. По сценарию, Анна Осиповна Ростовцева, гостеприимная хозяйка-экскурсовод, проведёт экскурсантов по дому, расскажет о домочадцах и быте того времени, как жили гимназисты, о правилах поведения гимназистов на примере своего юного квартиранта – Вани Бунина. Также зритель может стать свидетелем того, как создаётся тончайшее елецкое кружево или кухонная утварь того времени, или услышать вальс, звучащий из старинного граммофона. Подобный формат проведения экскурсий позволяет вовлекать посетителей музея в историю, быт и обычаи, царившие здесь при жизни русского писателя.

«Час из далёкого прошлого» – новая театрализованная экскурсия, которая была приурочена к 30-летию музея. Из неё можно узнать, как учился Ваня Бунин в гимназии, какая была методика преподавания в гимназии XIX в., услышать диалоги хозяина дома и Бунина, в завершение посетителя ждёт интересный сюрприз, который является музейной тайной.

Иммерсивный способ ведения экскурсии – один из успешных интерактивных методов по привлечению внимания посетителя к подлинным культурным и историческим ценностям, который дополнительно популяризирует личность и творчество писателя. Доказательством вышесказанного служат 4 книги отзывов и предложений, в которых насчитывается более 20 тысяч благодарностей, среди них слова московского кинодраматурга В. Красовского: «Был просто ошарашен экспозицией, духом и людьми, организовавшими этот оазис русской культуры. Из этой искорки должна возродиться вся наша страна... Восхищаюсь теми, кто совершил этот подвиг гуманизма» [10].

К ряду успешных способов формирования интереса к подлинным культурным объектам в литературно-мемориальном музее И. А. Бунина можно отнести игровизацию: для детей предлагается познавательная игра-бродилка «По лабиринту бунинского времени», в которой знакомство с эпохой происходит через предметы-ключи к нахождению ответов на вопросы; успешное прохождение игры вознаграждается бесплатным билетом на посещение музея с другом.

4. Дом-музей Н. Н. Жукова. Это единственный музей в России, посвящённый Николаю Николаевичу Жукову, он открыт в 1992 г. в одноэтажном бревенчатом доме, где советский художник провёл детские и юношеские годы. Н. Жуков – график и иллюстратор, автор многих агитационных плакатов и рисунков, посвящённых событиям и участникам Великой Отечественной войны (плакаты «Отстоим Москву!», «Немецкий танк здесь не пройдёт!», «Бей насмерть!», рисунки с Нюрнбергского процесса «Подсудимый Геринг», «У здания трибунала»), за иллюстрации к «Повести о настоящем человеке» он получил Сталинскую премию. Сотрудниками этого музея постоянно ведутся исследовательские изыскания, на базе которых открываются новые экспозиции, проводятся специальные мероприятия, привлекающие внимание общественности к личности и творчеству художника. Стоит отметить следующие: исторический экскурс ко дню туризма «Рекламные плакаты Н. Жукова “Посетите СССР”», историческая экскурсия на тему «Старинное сословие Руси», патриотическое мероприятие ко дню освобождения Ельца от немецкой оккупации «У войны не детское лицо...».

5. Дом-музей Т. Н. Хренникова. Это также единственный музей в России, посвящённый композитору, который присутствовал на его открытии 10 сентября 2000 г.: «Это нонсенс, что при жизни мне открыли музей...» [2]. В музее сохранена большая часть исторической планировки дома, сформированы 4 экспозиционных зала, наполненные личными вещами советского и российского композитора, пианиста, педагога, музыкально-общественного деятеля, Героя Социалистического Труда (1973), народного артиста СССР (1963), лауреата Ленинской премии (1974), трёх Сталинских премий II степени (1942, 1946, 1952), Государственной премии СССР (1967) и Государственной премии РСФСР им. М. И. Глинки (1979), кавалера четырёх орденов Ленина (1963, 1971, 1973, 1983), первого секретаря Правления Союза композиторов СССР (1948-1991) Тихона Николаевича Хренникова. Коллекция музейных экспонатов растёт с каждым годом: так, к началу открытия перечень музейных позиций насчитывал 400 единиц, а через 10 лет – 2400 единиц [2].

В Доме-музее Т. Н. Хренникова проводятся мероприятия разной направленности: научно-исследовательские, просветительские, досуговые, памятные, из множества программ стоит выделить культурно-просветительскую «Елец музыкальный», знакомящую с малоизвестными фактами и явлениями музыкальной городской жизни. Структура программы основывается на цикле, состоящем из 7 тематических музыкальных встреч: «Музыкальная культура и Елец», «Тихон Хренников: творческий портрет», «Музыка и кисть», «С песней под гармонь», «Под звуки гитары», «Мелодия и рифма», «Музыка и миротворчество». Проект впервые был реализован в 2016-2017 гг., он объединил образовательные и культурные организации города.

6. Музей народных ремёсел и промыслов. Открытие этого музея состоялось 18 мая 2007 г. в здании, построенном Елецким купцом, последним владельцем елецкой табачной фабрики А. Н. Заусайловым [9]. Деятельность музея направлена на сохранение городских народных ремё-

сел и промыслов, которые находятся на грани исчезновения; стимулирование роста интереса к культурным ценностям и к народному творчеству; использование музея как научно-исследовательской площадки, на базе которой можно реализовывать культурный досуг.

Экспозиции музея содержат наглядную информацию об умельцах и ремесленниках региона, о гончарном промысле, кузнечном деле, деревянном зодчестве, ткачестве и о многих других народных ремёслах.

Все структурные подразделения сети МБУК «ЕГКМ» имеют страницу в социальной сети «ВКонтакте», что позволяет оперативно оповещать людей о новых экспозициях, предстоящих мероприятиях, а также просвещать и развлекать людей. В условиях режима самоизоляции 2020 г. музеи были вынуждены перейти в режим удалённой работы. Запланированные мероприятия были видоизменены и подстроены под электронный формат. Сотрудниками музея подготавливались и публиковались статьи и заметки, основанные на ресурсах музея.

Музейный комплекс Ельца стремится преподносить историю края во всевозможных и доступных формах: сотрудники сети музеев разработали уникальные экскурсионные программы, конкурсы, мероприятия с целью привлечения детей и семей к экспозициям. Среди интерактивных семейных программ, которые предлагаются краеведческим музеем, выделим следующие: театрализованные экскурсии «Однажды в купеческом доме» и «В гостях у мещанки Ростовцевой»; вечерние программы «18-го в 18» и «Музыкальная гостиная»; конкурсы поэтические («Елец – источник вдохновения поэтов») и детского рисунка; мастер-классы – новогодняя серия и круглогодичная – в музее народных ремёсел и промыслов; воскресный киносеанс.

Они открывают новые возможности в области образовательного процесса, способствуют повышению ценности труда экскурсовода, а также обеспечивают доступность каждого к музейному делу. В последнее время в музейную деятельность активно внедряются мультимедийные технологии, которые порой отодвигают на второй план самое главное, что есть в музее, – экспонат, артефакт с его культурной аурой. Такая направленность музейной деятельности исключительно на развлечение приводит, по словам директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, к движению музеев «в сторону Диснейленда» [13], когда спецэффекты заслоняют историко-культурные ценности и создают некие симулякры. Музей европейской модели, к которой относится подавляющая часть российских, основывается на коллекционировании предметов. Создание сугубо развлекательной направленности может нарушить культурно-историческую концепцию отечественных музеев, поэтому важно понимать, что формировать интерес к выставочным предметам нужно на основе взаимодействия человека и предмета. Организация правильного контакта посетителя и культурного артефакта – это главная задача любого регионального музея, и музейный комплекс г. Ельца как раз и реализует ту гармонию между технологиями и артефактами, когда первые лишь помогают раскрыться вторым. Среди целесообразных и эффективных способов формирования внимания к музейным ценностям в сети МБУК «ЕГКМ» необходимо отметить иммерсивные спектакли-экскурсии, творческие встречи, организацию атмосферных игр (квестов) для детей и подростков на базе музейных ресурсов, сотрудничество со сторонними организациями (поддержку общественных инициатив), ведение официального сайта и страниц в социальных сетях. Всё это благоприятно сказывается на популяризации историко-культурных артефактов региона, способствует формированию интереса к подлинным экспонатам, развивает региональный туризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. История [Электронный ресурс] // Литературно-мемориальный музей И. А. Бунина. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://bunin.eletsmuseum.ru/istoriya/> (дата обращения: 12.10.2020).
2. История [Электронный ресурс] // Дом-музей Т. Н. Хренникова. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://hrennikov.eletsmuseum.ru/istoriya/> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Карский, А. А. На фронтах Первой мировой войны. 18-й гусарский Нежинский полк / А. А. Карский. – Санкт-Петербург: Алетей, 2016. – 250 с.
4. Каткова, К. Ф. Дефиниция и функции регионального музея XXI века / К. Ф. Каткова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – № 1 (30). – С. 103-106.

5. Климова, Г. П. Россия Ивана Бунина: Елецкий уезд в жизни и творчестве писателя / Г. П. Климова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 4 (21). – С. 102-104.
6. Музыкальная гостиная в краеведческом музее [Электронный ресурс] // Главная страница официального сайта Елецкого городского краеведческого музея. – Режим доступа: <https://eletsmuseum.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).
7. Музыкальная гостиная 29 марта [Электронный ресурс] // Елецкий городской краеведческий музей. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://eletsmuseum.ru/muzykalnaya-gostinaya-29-marta/> (дата обращения: 30.11.2020).
8. О музее: Елецкий городской краеведческий музей [Электронный ресурс] // Главная страница официального сайта Елецкого краеведческого музея. – Режим доступа: <https://eletsmuseum.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
9. О музее: музей народных ремёсел и промыслов [Электронный ресурс] // Музей народных ремёсел и промыслов. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://remprom.eletsmuseum.ru> (дата обращения: 11.11.2020).
10. Отзывы [Электронный ресурс] // Литературно-мемориальный музей И. А. Бунина. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://bunin.eletsmuseum.ru/otzyvy/> (дата обращения: 12.12.2020).
11. Устав муниципального бюджетного учреждения культуры «Елецкий городской краеведческий музей»: приложение к постановлению администрации городского округа Елец от 17 февраля 2016 г. № 246 [Электронный ресурс] / Елец, 2016. – Режим доступа: <https://eletsmuseum.ru/wp-content/uploads/2017/02/1.-ustav.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).
12. Шевелюк, А. М. Елецкая гусарская баллада. 52-й драгунский Нежинский, 18-й гусарский Нежинский полки в Ельце: краеведческое издание / А. М. Шевелюк. – М.: Полиграф сервис, 2017. – 302 с.
13. Шилова, А. Михаил Пиотровский: «Место музея – посередине между храмом и Диснейлендом» [Электронный ресурс] / А. Шилова, Н. Жукова // Ведомости. 4 октября 2019 г. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/characters/2019/10/03/812835-mihail-piotrovskii> (дата обращения: 10.10.2020).

Федирко О. П., Зайцев Р. М.
O. P. Fedirko, R. M. Zaitsev

РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР

THE ROLE OF MATERIAL, TECHNICAL AND PERSONNEL SUPPORT IN THE FORMATION OF HIGHER EDUCATION IN THE NORTH-EAST OF THE USSR

Федирко Оксана Петровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Oksana P. Fedirko – D.Phil. in History, Leading Researcher of the Social and Political Studies Department, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Зайцев Роман Михайлович – аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(950)291-60-96. E-mail: zaitsevr@gmail.com.

Roman M. Zaitsev – Graduate Student, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 8(950)291-60-96. E-mail: zaitsevr@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу материально-технической базы, формирования педагогических коллективов и первым итогам работы высших педагогических учебных заведений на Северо-Востоке СССР в первые пять лет их работы. На основе архивных данных, часть из которых вводится в научный оборот впервые, и материалов периодической печати выявляются общие тенденции развития и специфика каждого из педагогических вузов, расположенных на Северо-Востоке СССР. В результате работы авторы приходят к выводу, что, несмотря на схожие проблемы и трудный период становления вузов на Север-Востоке СССР, к концу первых 5 лет своего существования институты сформировали материально-техническую базу для своей работы и штат преподавателей, которые позволяли выполнять главную задачу по подготовке учительских и научно-педагогических кадров и давали возможность жителям Северо-Востока СССР получать качественное среднее и высшее образование на местах, а также способствовать закреплению квалифицированных кадров в данных регионах.

Summary. The article is devoted to the comparative analysis of the material and technical base, the formation of pedagogical collectives and the first results of the work of higher pedagogical educational institutions in the North-East of the USSR in the first five years of their work. On the basis of archival data, some of which are introduced into scientific circulation for the first time and periodical press materials, we identify general trends in the development and specifics of each of the pedagogical universities located in the North-East of the USSR. As a result of the work, the authors come to the conclusion that despite similar problems and a difficult period of formation of universities in the North-East of the USSR by the end of the first 5 years of their existence, the institutes formed a material and technical base for their work and a staff of teachers that allowed them to perform the main task of training teachers and scientific and pedagogical personnel and enabling residents of the North-East of the USSR to receive high-quality secondary and higher education locally. And also contribute to the consolidation of qualified personnel in these regions.

Ключевые слова: высшее образование, педагогический институт, история, кадры, материальная база, техническое оснащение, Камчатский государственный педагогический институт, Магаданский государственный педагогический институт, Дальний Восток СССР.

Key words: higher education, pedagogical Institute, history, personnel, material base, technical equipment, Kamchatka State Pedagogical Institute, Magadan State Pedagogical Institute, Far East of the USSR.

УДК 93

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90055.

Развитие образования – это неотъемлемая часть истории советского общества. Анализируя проблемы развития высшего педагогического образования на Дальнем Востоке СССР, исследователи обращаются к различным аспектам деятельности вузов. В ранее изданной статье «Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания» [16] рассматриваются причины возникновения педагогических институтов в Камчатской и Магаданской областях, структура создаваемых институтов и специфика формирования студенческого контингента в первые пять лет их работы. Также мы пришли к выводу, что оба педагогических института по этим вопросам имели схожие стартовые возможности. За рамками прошлой статьи остались немало-важные аспекты существования образовательного учреждения – материально-технической база и процесс становления педагогического коллектива, которые будут раскрыты в данной статье.

Целью статьи является анализ данных, раскрывающих процесс создания материально-технической базы, формирования педагогических коллективов и первые итоги работы высших педагогических учебных заведений на Северо-Востоке СССР, достигнутые в первые 5 лет существования.

Источниковую базу исследования составляют материалы региональных архивов, часть которых вводится в научный оборот впервые, и региональные периодические издания, освещающие жизнь институтов в период их становления.

Освещение настоящей проблемы в отечественной историографии представлено фрагментарно и не становилось темой отдельного исследования. Отдельные вопросы истории создания Камчатского и Магаданского пединститутов освещались в работах Г. А. Пустовойт [20; 21], П. С. Гребенюка [13], Т. В. Воробьевой [2], Е. Г. Ступник [23].

Создавая в 1958 году Камчатский государственный педагогический институт (КГПИ) и Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ) в 1961 году, Правительство ставило перед ними следующие цели: с одной стороны, закрепление населения на данных территориях, с другой – обеспечение школ местными кадрами. Создаваемые по одному образцу – в основе структуры три-четыре факультета, готовящие преподавателей базовых дисциплин – и имеющие одинаковые сложности при формировании студенческого контингента, МГПИ и КГПИ уже в начальный период существования обладали специфическими особенностями, которые накладывали свой отпечаток на становление материально-технической базы и создавали трудности в формировании преподавательского коллектива.

Материально техническая база. Рассматривая материально техническую базу вузов, стоит отметить, что базовое положение институтов было примерно одинаковым, связано это было с тем, что данные учебные заведения не имели первостепенного значения для Министерства образования РСФСР и обеспечивались по остаточному принципу.

Новые институты начинали работу не на пустом месте. Базой, как материальной, так и кадровой, для будущих институтов становились педагогические училища, а также учебно-консультационные пункты Хабаровского пединститута.

Аудиторный фонд. КГПИ начал свою работу в выделенном под институт здании типовой школы на 440 человек. Небольшой аудиторный фонд (16 кабинетов и лабораторий) приводил к тому, что занятия приходилось проводить в две смены. Это создавало организационные проблемы и не позволяло быстро увеличить контингент студентов.

В соответствии с постановлениями об открытии института для КГПИ подразумевалось передача на баланс института строящегося здания средней школы в Петропавловске-Камчатском на 920 мест. Проблема строительства здания пединститута неоднократно поднималась на учёном совете вуза. По плану новый корпус института должны были возвести за два года (1960 – 1962 гг.) [6, 25]. Но сроки строительства по разным причинам срывались, и только в 1963 году в строй был

введён новый учебный корпус площадью 3514,2 м², который позволил разместить все необходимые подразделения учебного заведения [18]. На балансе института имелся спортзал, буфет, собственный земельный участок сельскохозяйственного назначения [6, 107-108].

К концу первого учебного года в КГПИ функционировал ряд лабораторий и вспомогательных помещений: «механики и молекулярной физики, столярная мастерская, фотолаборатория, кабинет марксизма-ленинизма, кабинет педагогики, кабинет русского языка и литературы» [9, 27]. По оценкам современников, материальная база лабораторий и помещений была недостаточна и требовала переоснащения и приобретения нового оборудования [9, 27]. Недостаток аудиторного фонда приводил к тому, что часть занятий проходила в коридорах, которые приспособляли под учебный процесс. Другой проблемой стало отсутствие библиотеки и актового зала [3, 30].

Перешедшая на баланс МГПИ материально-техническая база была недостаточной и могла позволить функционировать институту непродолжительное время. Поэтому Совет Министров РСФСР в своём постановлении приказывал: «В срок 1962 – 1963 года построить новый учебный корпус» [6, 2]. Но несмотря на это постановление новый учебный корпус был построен только в 1970 году [24].

В соответствии с приказом о создании Магаданского педагогического института для проведения занятий было получено учебное здание Магаданского педагогического училища на 520 человек [12, 34].

Магаданский институт также столкнулся с нехваткой аудиторного фонда и проблемами организации специализированных кабинетов. В 1961 – 1962 годах обучение происходило в 1 смену, но так как места для размещения студентов было мало, студентам педучилища приходилось учиться в здании общежития на 2-м этаже [11, 4]. Кабинет для занятий трудом располагал только 5 швейными машинками из необходимых 15. Кабинет музыки имел 10 из 25 необходимых музыкальных инструментов. Отсутствовали кабинет и оборудование по рисованию, кабинет педагогики и необходимое оборудование по психологии, а также наглядные пособия по анатомии и физиологии школьника. Зато кафедра иностранных языков имела оборудованную звукотехническую лабораторию [10, 59]. Имеющиеся учебные мастерские располагались в подвале, они не имели естественного освещения и вентиляции, а по всем учебным комнатам проходили трубы разного назначения.

Институт располагал спортивным залом с гимнастическим оборудованием 16×8 м. Силами студентов были оборудованы баскетбольная и волейбольная площадки во дворе института. Имелся стрелковый тир и оборудование для зимних видов спорта [10, 62].

К концу второго учебного года учёным советом отмечалось, что «ни по площади, ни по оборудованию используемые кабинеты и мастерские не соответствуют требованиям, предъявляемым учебным заведения вузов» [10, 58], а учебный процесс проходил в крайне тяжёлых условиях. Не все аудитории были подготовлены для работы со студентами.

Начиная в стеснённых условиях, вузы Северо-Востока СССР долго добивались улучшения условий обучения.

Общежития. Несмотря на то, что в первый год своего существования КГПИ получил 4 общежития [6, 107], это были малокомфортабельные помещения, из которых к 1960 году осталось только 2 общежития общей вместимостью 180 мест. Остальные 2 общежития были снесены в силу своего состояния [4, 30]. И если первые три года существования руководству института удавалось обеспечить всех студентов местами в общежитии, то в 1961 – 1962 учебном году 30 человек оказались не заселены [5, 43]. В целом, в общежитиях были созданы комфортные условия для проживания несмотря на то, что это были деревянные бараки без удобств. Но для развития вуза требовалось строительство нового общежития на 400 мест, которое с 1959 года руководство пыталось включить в народнохозяйственный план, но безуспешно.

При создании МГПИ получил в своё управление общежитие на 200 койко-мест, к которому через два года, в 1962 году, было получено дополнительное здание на 100 мест. Это и стало основой жилищного фонда института до 1967 года, когда было построено новое общежитие. Таким образом, в первые годы существования МГПИ часть студентов не смогла получить направление на

заселение в общежитие, а те, кто жил в нём, оказались в стеснённых условиях. В среднем на каждого жильца приходилось не более 3 м² жилой площади. Зато материальное снабжение общежитий было налажено лучше, чем в КГПИ [10, 65].

В последующие годы с выходом вузов на проектный контингент студентов они продолжали использовать задел общежитий, созданный в начальный период их развития, расширяя и приумножая его.

Обеспечение жильём профессорско-преподавательского состава (ППС). Одним из самых сложных вопросов в материально-техническом обеспечении вузов был жилищный вопрос преподавателей. Стояла цель формирования в регионах учительских и преподавательских кадров, и на начальном этапе делалась ставка на привлечение квалифицированных преподавателей из других регионов. Но для их привлечения и, главное, закрепления на местах было недостаточно высокой заработной платы. Необходимо было обеспечить их жильём, обеспечить их жизнь и быт социальной инфраструктурой, создать условия для нормальной жизни. Поэтому в приказах о создании КГПИ и МГПИ стояла задача об обеспечении преподавателей институтов квартирами как одно из средств закрепления их за учебными заведениями.

В помощь КГПИ администрации г. Петропавловск-Камчатского предписывалось выделить 9 квартир для ППС в 1958 году и 3 – в 1959 году. Ещё 4 благоустроенные квартиры для преподавателей были получены в 1960 году, тем самым жилищный вопрос был закрыт [14, 116].

Руководство МГПИ, в отличие от камчатского вуза, столкнулось со сложностями. Жилья в г. Магадане не хватало, и задача обеспечить ППС 20 квартирами в течение 1961 – 1962 года выполнена не была [15, 43]. Позже вопрос обеспечения преподавателей квартирами продолжал оставаться серьёзной проблемой для МГПИ.

Организация питания студентов. До постройки собственного здания КГПИ питание студентов осуществлялось в столовой механического завода, которая вызывала недовольство со стороны студентов и преподавателей низким уровнем обслуживания. Такая же ситуация была с институтским буфетом, основная претензия к которому – отсутствие широкого ассортимента блюд [9, 28-29].

В МГПИ питание студентов осуществлялось в буфете и столовой при пединституте на 40 посадочных мест [10, 65], но скудный ассортимент продукции – «три неизменных блюда» – и высокая по сравнению с материальными возможностями студентов цена вынуждали их питаться в городских столовых и кафе. Институт выделял машину для снижения издержек, но трест столовых и ресторанов не удовлетворил просьбу института о снятии наложений, чтобы сделать столовую более доступной для студентов [12, 34].

Формирование библиотечного фонда. Вместе с созданием институтов начался процесс формирования фондов библиотек. Особую сложность в этом процессе испытывал КГПИ. Проблема состояла в том, что литературу для студентов получали из библиотек других вузов РСФСР и зачастую эти учебники были устаревшими или пришедшими в непригодность. Несмотря на большие ассигнования в покупку литературы (только за первый год было потрачено 270 тысяч рублей [19]), вузы решали проблему нехватки учебников и учебных пособий за счёт разворачивания собственной издательской деятельности [17, 38-39]. Но и это лишь незначительно улучшило ситуацию. Хорошим подспорьем для овладения необходимыми знаниями и умениями стали региональные библиотеки, фонды которых частично покрывали острую необходимость в спецлитературе.

В проекте здания учебного корпуса КГПИ помещение для библиотеки было запланировано как одно из важнейших помещений. В связи с этим, как только здание института было построено, началось оснащение библиотеки, которая к 1963 году насчитывала 75 125 экземпляров научной и учебной литературы [17, 38].

Библиотечный фонд МГПИ в 1963 году составлял 50 021 книгу [10, 63]. На открытие института было отведено больше времени, чем КГПИ и, следовательно, у руководства МГПИ было больше возможностей сформировать библиотечные фонды нового вуза. Удалось получить не только учебную литературу от вузов, расположенных в европейской части, но и договориться с центральными издательствами о поставке монографической специальной литературы.

Оценивая материально-техническое обеспечение институтов, можем сказать, что, несмотря на декларируемые в приказах о создании институтов задачи, их выполнение происходило крайне неудовлетворительно. Обучение на этапе становления вузов происходило в малоприспособленных для этого условиях, что, несомненно, снижало качество образования. Библиотечный фонд был скудным и часто не соответствовал образовательным программам. Но, несмотря на все недостатки, процесс обучения был поставлен на поток и институты начали подготовку своих региональных учителей.

Становление педагогического коллектива. Комплектование институтов квалифицированными педагогическими кадрами было сложнейшей задачей (см. табл. 1). КГПИ и МГПИ имели ряд схожих проблем, связанных с созданием педагогического коллектива:

1. Формируя штат сотрудников, институты сталкивались с проблемой их остепенённости.
2. Высокая текучесть кадров, которая складывалась в силу ряда причин: жилищных проблемы, поступление в аспирантуру, семейные обстоятельства, состояние здоровья, отъезд на работу в другие вузы или завершение трудового договора.
3. Удалённость регионов от сформировавшихся образовательных центров.

Таблица 1

Количество штатных преподавателей

Период	КГПИ	МГПИ
1-й год существования	14 [14, 116]	16 [12, 2-3]
2-й год существования	30 [19]	39 [22]
3-й год существования	Нет сведений	65 [1]
4-й год существования	Нет сведений	73 [13, 44]
5-й год существования	63 [8, 2]	77 [1]

В первые годы КГПИ испытывал кадровый голод: руководство института было вынуждено брать внештатных преподавателей на 0,5 ставки, т.к. штатные преподаватели были сильно загружены.

Для пополнения штата преподавателей институту приходилось приглашать сотрудников из педагогического училища и школ города, а также из УКП заочного отделения Хабаровского пединститута, ещё несколько человек были приглашены с «материка» по временному договору [6, 68]. На 14 преподавателей приходилось 3 штатных кандидата наук. Не все преподаватели имели опыт вузовской работы, поэтому для них организовывались специальные семинары и обмены опытом, шла постоянная работа по повышению квалификации сотрудников [9, 11].

Тем не менее в штатном расписании остались вакансии, и поиск преподавателей происходил в течение всего первого учебного года [9, 3].

Ко второму учебному году (1959 – 1960) количество сотрудников выросло в два раза. Первого сентября на работу вышло уже 30 преподавателей, 10 из которых имели учёные звания и степени. Теперь в составе 4 кафедр института имелись кандидаты наук и доценты [19].

Создание педагогического коллектива в МГПИ также стало основной проблемой новосозданного института. Необходимо было организовать работу так, чтобы с первого года работы преподаватели института занимались научной деятельностью и повышением квалификации. Так, в 1961 году из 16 человек ППС только 3 имели степень кандидата наук, в аспирантуру было направлено 5 человек [11, 31]. К новому 1962/1963 учебному году перед руководством КГПИ стояла сложная задача увеличить преподавательский состав на 22 человека, для того чтобы обеспечить учебный процесс на должном уровне. Особые надежды возлагались на местные кадры – учителей школ и средних учебных заведений, которые были склонны к научно-педагогической деятельности. Институт приглашал таких учителей к себе, привлекая возможностью поступления в аспирантуру в других вузах страны [22].

В 1962 году преподавательский состав увеличился до 39 человек. Несмотря на это недостаток ППС продолжал ощущаться, и это негативно влияло на качество образования [10, 2], на организацию научно-исследовательской работы студентов [10, 42]. И только к 1963 году ситуация начала улучшаться: количество преподавателей увеличилось до 65, а перспективный план работы подразумевал защиты 9 кандидатских диссертаций и 1 докторской [10, 3-4]. А через два года штат ППС вырос до 77 человек [1].

Имея ряд сложностей, связанных с формированием преподавательского состава, к 5-му году существования оба института сумели создать крупные коллективы, постоянно повышая уровень их подготовки.

Первые итоги работы. В первые годы структура вузов были одинаковой: они состояли из четырёх факультетов (физико-математического, историко-филологического, факультета подготовки учителей начальных классов и заочного отделения), на которых велась подготовка специалистов для народного образования [16, 124].

Успеваемость зимней сессии 1958/1959 года в КГПИ составила 73 % и оценивалась руководством института как неудовлетворительная. Притом процент студентов, сдавших предметы на «хорошо» и «отлично», был очень низкий – 41 % по институту. По итогам летней сессии успеваемость студентов улучшилась, но продолжала желать лучшего: 81 % студентов успешно сдал летнюю сессию. На 7 % выросло количество хорошистов и отличников, достигнув 48 % [9, 11].

В 1959 году повторилась ситуация 1958 года, когда количественные показатели набора были достигнуты, но качество подготовки студентов оставляло желать лучшего. На деле приём в институт прошёл практически без конкурсного набора, главной целью являлось выполнение контрольных цифр [3, 8].

Однако стоит отметить, что итоги летней сессии 1960 года были более успешными, успеваемость студентов составила 86,1 %, хотя процент студентов, сдающих экзамены на «хорошо» и «отлично», остался низким [3, 9].

В начале 1962–1963 учебного года КГПИ имел в своём составе все курсы очного отделения. Впервые был сделан выпуск учителей, обучавшихся по дневной форме обучения, из поступивших в 1958 году 100 человек выпустилось 75. Все выпускники дневного отделения получили направления в школы Камчатской области [7, 31]. Несмотря на окончание формирования института, успеваемость студентов оставалась на том же уровне, процент успеваемости составлял 85 %, количество отличников – 6,6 %, имевших оценки «хорошо» и «отлично» – 24,7 % [7, 12]. Это объяснялось тем, что у студентов была высокая учебная нагрузка на отдельных курсах, доходившая до 38–40 часов в неделю.

Первая осенне-зимняя сессия 1961-1962 учебного года в МГПИ в целом прошла более успешно, чем в КГПИ: 87,5 % студентов сдали сессию успешно, а 7 из них закрыли сессию круглыми отличниками.

Первый выпуск студентов очного отделения МГПИ произошёл в 1966 году, когда было выпущено более 210 учителей, и все они были трудоустроены в школы Магаданской области [1].

В результате работы нами был выявлен ряд общих проблем, а именно: тяжёлое положение материально-технической базы и сложности с формированием педагогического состава на начальном этапе создания вузов. Институты создавались на базе педагогических училищ в одно время и при однотипных региональных особенностях.

КГПИ задумывался изначально как более крупный вуз, по численности студентов он должен был превосходить МГПИ примерно в два раза. Это видно уже по первому плану набора. По замыслу его создателей, КГПИ должен был стать базой для педагогической подготовки представителей коренных малочисленных народов Севера. Кроме того, на Камчатском полуострове была бо́льшая, чем в Магаданской области, численность населения, что обеспечивало более широкую базу абитуриентов. Но, т.к. времени, отпущенного на формирование студенческого контингента в КГПИ, в первый год его открытия было явно недостаточно, в вуз были набраны абитуриенты практически без конкурсного отбора, преимущественно с низким уровнем подготовки. Данное обстоятельство влияло и на успеваемость, и на итоговый выпуск. Отсев студентов первого набора за

пять лет обучения был ниже в МГПИ, где была возможность в течение девяти месяцев организовать приёмную кампанию и привлечь в вуз конкурентоспособных выпускников школ.

Несмотря на схожие проблемы и трудный период становления вузов на Север-Востоке СССР, к концу первых 5 лет своего существования институты сформировали материально-техническую базу для своей работы и штат преподавателей, которые позволяли выполнять главную задачу по подготовке учительских и научно-педагогических кадров и давали возможность жителям Северо-Востока СССР получать качественное среднее и высшее образование на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воренков, Н. Магаданскому институту 5 лет / Н. Воренков // Магаданская правда. – 1966. – 20 ноября. – С. 2.
2. Воробьева, Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет / Т. В. Воробьева // Камчатка: события, люди: материалы XXV Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2008. – С. 46-51.
3. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 18.
4. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 24.
6. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 60.
8. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 63.
9. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 6.
10. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 15.
11. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4.
12. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 5.
13. Гребенюк, П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950-е – 1960-е гг. / П. С. Гребенюк // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 4. – С. 36-46.
14. Зайцев, Р. М. Становление Камчатского государственного педагогического института / Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 114-119.
15. Зайцев, Р. М. Становление Магаданского государственного педагогического института / Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. – С. 42-44.
16. Зайцев, Р. М. Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания / Р. М. Зайцев // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6. – С. 123-128.
17. Кисилева, Т. Г. Библиотека КамГУ / Т. Г. Кисилева // Alma Mater. – 2008. – № 4. – С. 38-39.
18. Кисин, А. Ключи вручены студентам... / А. Кисин // Камчатская правда. – 1963. – 04 сентября. – С. 3.
19. Новиков, Ю. Год работы / Ю. Новиков // Камчатская правда. – 1959. – 24 сентября. – С. 3.
20. Пустовойт, Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964 – 1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе / Г. А. Пустовойт // Социально-экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14 мая 2019 г.) / редкол.: Л. П. Кураков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 53-68.
21. Пустовойт, Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960 – 1970-х гг.): формирование и динамика изменений / Г. А. Пустовойт // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2017. – № 22. – С. 48-54.
22. Свильгаев, Г. Наш вуз / Г. Свильгаев // Магаданская правда. – 1962. – 1 апреля. – С. 5.
23. Ступник, Е. Г. Высшее педагогическое образование на Камчатке в 1956 – 1976 гг. / Е. Г. Ступник // Отчизны верные сыны: материалы XXXII Крашенинниковских чтений (Петропавловск-Камчатский, 16 апр. 2015 г.) / Мин. культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский, 2015. – С. 136-141.
24. Тишков, В. Благоднейшая из профессий / В. Тишков // Магаданский комсомолец. – 1970. – 18 июля. – С. 2.

Тимчук С. В., Шушарина Г. А.
S. V. Timchuk, G. A. Shusharina

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКОПОС-ТЕОРИИ ДЛЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА

SKOPOS THEORY FOR SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION

Тимчук Светлана Владимировна – студент направления подготовки «Лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Svetlana V. Timchuk – Student Major in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть перевод научного текста с точки зрения скопос-теории. Основное положение указанной теории заключается в том, что скопос-теория делает акцент на цели действия перевода, на адресате перевода, выступающем заказчиком. Переводчик в этом случае самостоятельно выбирает способ и стратегию перевода, выступая своеобразным «языковым консультантом», имеющим компетенции как в языковом, так и экстралингвистическом аспектах. На основании анализа языковых параметров анализируемого текста были установлены возможные адресаты перевода. На основании этого основные термины не требовали особого толкования. При выполнении перевода в рамках скопос-теории авторы стремились к тому, чтобы терминология соответствовала также терминологии ранее переведённой литературы той же области. Кроме того, соблюдались требования к научному стилю изложения.

Summary. This article is an attempt to consider the translation of a scientific text from the point of view of the Skopos theory. The main provision of this theory is that the Skopos theory focuses on the purpose of the translation, on the recipient of the translation, acting as the customer. In this case, the translator independently chooses the method and strategy of translation, acting as a kind of «language consultant» who has competence in both linguistic and extralinguistic aspects. Based on the analysis of the language parameters of the analyzed text, possible translation addresses were determined. Based on this, the main terms did not require special interpretation. When translating within the framework of Skopos theory, the authors strove to ensure that the terminology also corresponded to the terminology of previously translated literature in the same field. In addition, the requirements for the scientific style of presentation were respected.

Ключевые слова: перевод, скопос-теория, научный текст, метатекст.

Key words: translation, Skopos-theory, scientific text, metatext.

УДК 81.255

В данной статье предпринята попытка рассмотреть перевод научного текста с точки зрения скопос-теории, которая имеет определённый статус в теории перевода, однако в настоящее время существуют различные взгляды на данную теорию [11].

Скопос-теория появилась в науке о переводе в конце XX в., основоположниками теории считаются зарубежные исследователи, в частности немецкие учёные-переводчики Ганс Вермеер, Катарина Райс, Кристиана Норд [12-14]. «Необходимость в создании новой теории была вызвана значительным увеличением запроса на перевод нелитературных текстов и усилившимся разрывом

между практикой и теорией перевода, основывающихся на традиционной теории эквивалентности» [2, 148]. В отечественной науке скопос-теория стала объектом изучения таких исследователей, как В. В. Сдобников, А. С. Десницкий, А. В. Кушнина, Н. А. Герте, А. Н. Махортова, Т. Ю. Усачева и др. [4-9].

Основное положение указанной теории заключается в том, что скопос-теория делает акцент на цели действия перевода, на адресате перевода, выступающем заказчиком. Переводчик в этом случае самостоятельно выбирает способ и стратегию перевода, выступая своеобразным «языковым консультантом», имеющим компетенции как в языковом, так и в экстралингвистическом (например, культурном, экономическом) аспектах. Поэтому скопос допускает возможность существования различных переводов одного и того же исходного текста. Тем не менее важно сделать всё возможное, чтобы текст перевода не противоречил авторскому замыслу и в то же самое время был уместен для адресата [3].

В настоящей статье авторами применены положения скопос-теории для перевода статьи «A hypomyelinating leukodystrophy in German Shepherd dogs» [15].

Имея представление о будущих возможных адресатах перевода, мы можем определить скопос в общих чертах. Эти адресаты в основном специалисты-ветеринары. Из этого следует, что основные термины для них знакомы и не требуют особого толкования, например:

Persistent abnormal myelination of the spinal cord white matter may have contributed to pelvic limb ataxia. Hypomyelination also was evident in the spinal cord of the necropsied dogs (puppies), but the spinal cord was not imaged in the adult dog [15]. – Стойкая аномальная миелинизация белого вещества спинного мозга могла способствовать атаксии тазовых конечностей. Гипомиелинизация также была очевидна в спинном мозге вскрытых собак (щенков), но спинной мозг не был визуализирован у взрослой собаки.

По требованиям скопос-теории текст перевода должен соответствовать нормам научного стиля английского языка, поскольку текст оригинала составлен в указанном функциональном стиле.

На грамматическом уровне текст научной статьи характеризуется следующими чертами:

1. Активное использование пассивных конструкций:

Still, ammonia concentrations were only mildly increased in the unaffected littermate. – Тем не менее у здорового однопомётника концентрации аммиака были лишь незначительно увеличены. *Abnormal eye movements also were described as nystagmus in Samoyeds, Springer Spaniels, Weimaraners, and Dalmatians with shaking puppy syndrome and in dogs with inherited or acquired cerebellar disease* [15]. – Аномальные движения глаз также были описаны как нистагм у самоедов, спрингер-спаниелей, веймаранеров и далматинов с синдромом тряски щенка, а также у собак с наследственным или приобретённым заболеванием мозжечка.

2. Использование обезличенных конструкций:

Generally, there is no cure for hypomyelinating leukodystrophies in humans or dogs. – Как правило, лекарства от гипомиелинизирующих лейкодистрофий у людей или собак не существует. *Until recently, it has been challenging to classify leukodystrophies because of their variable presentation and heterogeneous genetic origins* [15]. – До недавнего времени было сложно классифицировать лейкодистрофии из-за их вариабельности и гетерогенного генетического происхождения.

3. Преимущественное использование глаголов настоящего времени:

The clinical course remains poorly defined in many dog breeds, and complete recovery, incomplete recovery with remaining disabilities or early euthanasia may occur [15]. – У многих пород собак клиническое течение остаётся плохо определённым, и может произойти полное выздоровление, неполное выздоровление с сохранением инвалидности или ранняя эвтаназия.

Цель процесса перевода, выполненного в рамках скопос-теории – это ознакомление реципиента с ключевыми коммуникативными заданиями. В рамках анализируемого нами текста это освещение результатов исследования причин и лечения синдрома тряски у щенков немецкой овчарки: *Brain MRI showed homogenous hyperintensity of the entire subcortical white matter at 7 weeks of age on STIR images. However, STIR images at 27 weeks of age were as described in healthy Beagles. Therefore, the usage of STIR sequences at an early age may be helpful to characterize white matter dis-*

orders. Unfortunately, we failed to include STIR images at 15 weeks of age. In humans, STIR sequences are part of brain MRI protocols for evaluation of myelination in pediatric patients, mainly because of their ability to increase the gray-white matter contrast [15]. – МРТ головного мозга показала однородную гиперинтенсивность всего подкоркового белого вещества в возрасте 7 недель на изображениях STIR. Однако изображения STIR в возрасте 27 недель были такими же, как у здоровых гончих. Следовательно, использование последовательностей STIR в раннем возрасте может быть полезным для характеристики расстройств белого вещества. К сожалению, нам не удалось включить изображения STIR в возрасте 15 недель. У людей последовательности STIR являются частью протоколов МРТ головного мозга для оценки миелинизации у педиатрических пациентов главным образом из-за их способности увеличивать контраст серого и белого вещества.

В научном письменном тексте автор стремится к логичному и связному выражению своих мыслей так, чтобы адресатам текста нетрудно было следить за ходом развития информации. Для этой цели используются различные языковые средства, которые можно разделить на две категории. Первая категория состоит из средств, являющихся частью самого пропозиционального содержания текста, например, повторы и анафорические местоимения. Средства другой категории, в свою очередь, прямо не связаны с основным содержанием, а показывают логическую последовательность мыслей автора и также выражают отношения между частями текста. Совокупность, образуемая этими последними всевозможными сигналами, называется метатекстом, например: *Generally, there is no cure for hypomyelinating leukodystrophies in humans or dogs. A multidisciplinary approach is required in humans [15].* – Как правило, лекарства от гипомиелинизирующих лейкодисτροφий у людей или собак не существует. К людям требуется междисциплинарный подход.

При помощи метатекстовых элементов проясняются внутреннее расчленение и организация текста. В тексте эти элементы могут осуществляться, например, словами и целыми предложениями. Вообще можно отметить, что метатекст помогает адресатам в процессе восприятия текста, так как при помощи метатекста автор строит отношения между самим собой и адресатом. Автор структурирует текст метатекстовыми элементами. Кроме того, эти элементы также конкретно указывают, где есть переход от одной темы к другой или как автор сам относится к сказанному.

В пределах синтаксического уровня рассмотрим синтаксические явления, оказывающие влияние на читабельность текста. Этот уровень анализа мы также делим на две части. В первой части представлены и проанализированы такие синтаксические факторы, как распространённость предложения и причастные и деепричастные обороты. Во второй части мы анализируем распространённые номинализованные конструкции, к которым относятся свёрнутые и развёрнутые конструкции.

В английском научном тексте авторскому «мы» предпочитают пассивные конструкции и выражения первого лица единственного числа, например, формы глагола без личного местоимения и притяжательные суффиксы. Между самим собой и адресатами финские авторы могут устанавливать контакт при помощи, например, разнообразных прямых обращений и риторических вопросов. Выражения с местоимением *мы* и прямые обращения к адресату более свойственны устным текстам, в которых также чаще встречаются прямые выражения авторского «я». В письменных зарубежных научных текстах автор часто отстраняется и роль других учёных, то есть коллег, подчёркивается больше, чем, например, роль адресатов, например: *Signal intensity was comparable to T1W MRI of 8-week-old Beagles in all planes. Beagles display progressive hyperintensity of subcortical white matter on T1W images from 6 weeks on, with first regional hyperintense signals evident in the T1W transition phase at 3 to 4 weeks of age [15].* – Интенсивность сигнала была сравнима с T1W МРТ 8-недельных гончих во всех плоскостях. На изображениях T1W с 6 недель бигли демонстрируют прогрессирующую гиперинтенсивность подкоркового белого вещества, причём первые региональные гиперинтенсивные сигналы проявляются в переходной фазе T1W в возрасте от 3 до 4 недель.

Далее при анализе оригинала оказалось, что автор может употреблять коллективное «мы» в целях подчёркивания совместной деятельности, а также совместного знания. Кроме того, выяснилось, что в некоторых случаях коллективное «мы» указывает на людей вообще или на людей

народа, к которому также автор сам относится. Так как в зарубежном письменном научном дискурсе не приняты выражения коллективного «мы», нам нужно было сделать изменения, чтобы они были более подходящими для читателей. Мы употребляли, в частности, пассивные и безличные конструкции и даже отбросили выражения коллективного «мы». В некоторых случаях, нам было необходимо заменить данные выражения другими словами, например: *We cannot exclude a similar underlying process in the cases described here. However, no conclusive findings were identified on neurometabolic screening* [15]. – Мы не можем исключить аналогичный основной процесс в описанных здесь случаях. Однако при нейрометаболическом скрининге не было обнаружено никаких убедительных результатов.

В анализе мы стремимся к обнаружению различных средств выражения межличностного взаимодействия автора и адресатов. Иными словами, мы хотим узнать, как в переводимом нами тексте автор ссылается на самого себя, и, кроме того, каким образом он устанавливает контакт между самым собой и адресатом.

При обращении автора оригинала к адресатам мы не сделали никаких изменений, хотя, например, риторические вопросы как средство перехода от одной темы к другой не свойственны научному стилю. Это можно объяснить тем, что по нашему скопосу нам иногда необходимо разрушать нормы зарубежного научного дискурса, чтобы, например, для учёных, не владеющих русским языком, были переданы точное содержание и нюансы оригинального текста.

При переводе текста нужно поддержать и связность, и логичность текста, чтобы адресаты перевода могли понять и следить за смыслом и содержанием текста, например: *However, we have not yet been able to identify the underlying genetic defect. Identification of the causative genetic variant will probably require analysis of additional affected dogs and could further define a natural disease model for leukodystrophies in humans and provide novel insights into pathophysiology and molecular mechanisms* [15]. – Однако нам ещё не удалось идентифицировать лежащий в основе генетический дефект. Идентификация причинного генетического варианта, вероятно, потребует анализа дополнительных поражённых собак и может дополнительно определить модель естественного заболевания для лейкодистрофий у людей и предоставить новое понимание патофизиологии и молекулярных механизмов.

Именно коннективы выражают отношение между предложениями и их частями. И таким образом, они, со своей стороны, создают текстообразующий метатекст. Следовательно, важно обратить внимание на положение коннективов между предложениями и на то, как их переводить с английского на русский язык, чтобы передаваемые ими типы сцепления сохранялись, например: *Still, ammonia concentrations were only mildly increased in the unaffected littermate* [15]. – Тем не менее у здорового однопомётника концентрация аммиака была повышена лишь незначительно.

В некоторых местах текста было трудно опознать тип коннектива и понять передаваемую им связь между предложениями, например: *Involvement of gray matter may occur in genetic leukodystrophies, which could explain the origin of epileptic seizures later in life. Idiopathic epilepsy is frequent in German Shepherd dogs, but based on history and MRI features, we considered structural epilepsy related to the leukodystrophy as a likely cause. Pathologic examination of dogs from the 3 affected litters disclosed features of hypomyelination* [15]. – Вовлечение серого вещества может происходить при генетических лейкодистрофиях, что могло бы объяснить происхождение эпилептических припадков в более позднем возрасте. Идиопатическая эпилепсия часто встречается у немецких овчарок, но, основываясь на анамнезе и характеристиках МРТ, мы считали структурную эпилепсию связанной с лейкодистрофией как вероятной причиной. Патологическое исследование собак из 3 поражённых пометов выявило признаки гипомиелинизации.

Опираясь на выявленный скопос перевода, мы стремимся сделать перевод читабельным, связным и логичным для адресатов. В связи с этим мы обращаем особое внимание на коннективы, связывающие предложения и их части.

Выводы. Имея представление о будущих возможных адресатах перевода, мы можем определить скопос в общих чертах. В приведённом примере эти адресаты – специалисты-ветеринары. Из этого следует, что основные термины для них знакомы и не требуют особого толкования. При

выполнении перевода в рамках скопос-теории мы стремились к тому, чтобы терминология соответствовала также терминологии ранее переведённой литературы той же области. Готовый текст должен соответствовать нормам научного стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышева, Н. В. Стратегии форенизации и доместикации при переводе научно-популярных текстов / Н. В. Малышева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 73-78.
2. Малышева, Н. В. О родоначальниках скопос-теории / Н. В. Малышева // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всерос. науч. конф., Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: Ж. В. Петрунина (отв. ред.), Н. Э. Ракитина, А. В. Васильченко. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 147-150.
3. Джабраилова, В. С. Скопос-теория как фактор прагматической адаптации при переводе слоганов коммерческой рекламы с английского языка на русский / В. С. Джабраилова, А. Э. Безух // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70). – С. 92-95.
4. Скопос, интерпретация, когниция: от мультивекторной теории перевода к эффективной практике / А. Н. Усачёва, Т. Ю. Махортова, О. И. Попова, Т. Б. Новикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2015. – № 5 (29). – С. 46-59.
5. Махортова, Т. Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода / Т. Ю. Махортова // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам первой междунар. науч. конф. Вып. 1. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2013. – С. 147-153.
6. Сдобников, В. В. Скопос-теория как основа развития коммуникативно-функционального подхода к переводу / В. В. Сдобников // Индустрия перевода: материалы 5-й Междунар. конф. (Пермь, 3-5 июня 2013 г.). – Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2013. – С. 28-32.
7. Десницкий, А. С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента [Электронный ресурс] / Богослов.ru – научный богословский портал, 2007-2021. – Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/1595663> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Герте, Н. А. Денотативная модель реферативного специализированного перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Герте Наталия Александровна; ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». – Пермь, 2016. – 254 с.
9. Кушнина, Л. В. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала vs скопос текста перевода / Л. В. Кушнина, Н. А. Лядова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (46). – С. 110-113.
10. Шушарина, Г. А. К вопросу о синтаксических трансформациях в переводе / Г. А. Шушарина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. С. Пашковской, Г. В. Вишневской. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2018. – С. 72-76.
11. Пшёнкина, Т. Г. Становление общей теории перевода: общепилологический аспект / Т. Г. Пшёнкина // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. – 2001. – № 1. – С. 22-30.
12. Homepage von Christiane Nord [Электронный ресурс] / 2011-2014 www.christiane-nord.de. – Режим доступа: http://www.christiane-nord.de/?de_english,7 (дата обращения: 20.12.2020).
13. Nord C. Skopos and (Un)certainity: How functional Translators Deal with Doubt // Meta. 2016. 61 (1), P. 29-41.
14. Nord C. Scopus, Loyalty, and Translational Conventions // Target International Journal of Translation Studies. 1991. V. 3:1. P. 91-109.
15. Pia R Quitt, Andreas Brühshwein, Kaspar Matiassek, Franziska Wielaender, Veera Karkamo, Marjo K Hytönen, Andrea Meyer-Lindenberg, Berett Dengler, Tosso Leeb, Hannes Lohi, Andrea Fischer. A hypomyelinating leukodystrophy in German Shepherd dogs / National Library of Medicine. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33734486/>.

Валеев Э. Н.
E. N. Valeyev

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
ИСХОДЯ ИЗ ОПЫТА США И ФРГ**

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LABOR MIGRATION POLICY IN RUSSIA BASED
ON THE EXPERIENCE OF THE USA AND GERMANY**

Валеев Эркен Наурузбаевич – преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136; тел. 8(924)305-00-68. E-mail: babasan@bk.ru.

Erken N. Valeyev – Lecturer, Constitutional and Municipal Law Department, the Institute of Law, Pacific National University (Russia, Khabarovsk), 680035, Khabarovsk, 136, Tikhookeanskaya st.; tel. 8(924)305-00-68. E-mail: babasan@bk.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы трудовой миграции, проводится анализ миграционного законодательства США, ФРГ и РФ. Выделяются проблемы миграционного законодательства РФ, возникшие в результате анализа аналогичного законодательства зарубежных стран, проведён социологический опрос среди граждан ФРГ, проживающих на территории России, и изложены предложения по дополнению законодательства в сфере трудовой миграции в РФ.

Summary. The article examines the legal foundations of labor migration, analyzes the migration legislation of the United States, Germany and the Russian Federation. The article highlights the problems of the migration legislation of the Russian Federation that arose as a result of the analysis of similar legislation of foreign countries; the author conducted a sociological survey among the citizens of the Federal Republic of Germany residing in the territory of Russia, and outlined proposals for supplementing the legislation in the field of labor migration in the Russian Federation.

Ключевые слова: трудовая миграция, рабочий мигрант, иностранный студент, законодательство в сфере трудовой миграции, регламентированные профессии, нерегламентированные профессии, демографические изменения.

Key words: labor migration, migrant worker, foreign student, legislation of labor migration, regulated professions, unregulated professions, demographic changes.

УДК 325.1:349.2(73+430)

Изменение формы Российского государства и принятие демократической Конституции РФ в 1993 г. предопределили необходимость приведения законодательства, регулирующего трудовую миграцию в РФ, в соответствие с новыми основами государственного строя.

Миграция зарубежной трудовой силы является проблемой в Российской Федерации, как и во всём мире, которая в будущем может негативно сказаться на безопасности и стабильности гражданского общества в РФ. Естественное движение населения в России имеет тенденцию к снижению, а количество трудовых мигрантов увеличивается, в первую очередь неквалифицированных иностранных рабочих, что может повлиять на обострение отношений между гражданами РФ и зарубежными этническими диаспорами.

Различные аспекты данной тематики затрагивались в статьях и работах А. В. Завьялова [1], В. А. Ионцева [3], Н. Ю. Макаревской [4], М. Э. Рябцова [5] и др.

Целью статьи является изучение и анализ зарубежного опыта, который сможет способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере трудовой миграции.

Согласно ведущему деловому интернет-издательству Великобритании The Business Courier, ведущие мировые позиции по представлению рабочих мест для трудовых мигрантов в 2015 г. занимали: США – 46,6 млн чел.; ФРГ – 12 млн чел. и Российская Федерация – 11,6 млн чел. [9]. В 2019 г., по официальным данным ООН, Россия увеличила приток трудовых мигрантов на 400 тыс. чел., уступив вышеперечисленным странам и Саудовской Аравии, тем самым заняла четвертую позицию в списке стран, наиболее привлекательных для трудовых мигрантов [14].

Так как Россия является одной из привлекательных стран в мире в сфере трудовой миграции, возникает интерес к изучению законодательства и принятия позитивного опыта трудовой миграции передовых стран, таких как США и ФРГ. Такое изучение и анализ смогут способствовать дальнейшему совершенствованию миграционного законодательства Российской Федерации, так как перемещение людей через границы в определенной степени угрожает национальной и общественной безопасности, а неконтролируемая трудовая миграция снижает экономический потенциал страны. По мнению американских официальных источников, неконтролируемые либо мало контролируемые миграционные процессы приводят к уязвимости самих мигрантов в процессе работы и приводят к злоупотреблению со стороны работодателей. Однако управляемая трудовая миграция может поддержать национальную экономическую конкурентоспособность и способствовать финансовому успеху и интеграции в общество вновь прибывших иностранных граждан [13].

Соединённые Штаты являются самой крупной страной в мире по приёму рабочих мигрантов. В США процесс становления государственной политики в сфере трудовой миграции проходил с момента образования страны в течение длительного времени. С середины XIX в. с развитием промышленности и при освоении новых земель в США возрастала потребность в привлечении иностранной рабочей силы. Привлекались мигранты со всего мира, для них предоставлялись льготные условия въезда в страну и выдавались ссуды на обустройство.

Трудовая миграция осуществлялась под строгим контролем правительства Соединённых Штатов, и эволюционно основные принципы трудовой миграции были сформированы к середине XX в., к ним относятся: баланс на рынке труда иностранных рабочих и лиц, постоянно проживающих на территории США; противодействие неконтролируемому притоку низкоквалифицированной силы и криминала в страну; установление квот для специалистов высшей квалификации, для иностранцев с исключительными способностями и лиц редких профессий, тем самым стимулируя въезд в страну самых лучших специалистов, необходимых в разных сферах деятельности [12].

При увеличении притока рабочей силы в Соединённых Штатах происходило снижение общего уровня заработной платы в стране. Такое положение вызывало недовольство профсоюзов, которые всегда имели политическую силу, и Конгрессом был принят ряд законов, запрещающих въезд по контракту иностранным рабочим для осуществления трудовой деятельности на территории США. Однако такие законы не распространялись на мигрантов, которые имели высокую квалификацию, т.к. индустриальные отрасли страны того времени не могли развиваться без такой категории иностранных рабочих. В современном законодательстве США на протяжении длительного времени также существуют необходимые требования для прохождения иностранцами процедуры трудовой сертификации. Такая сертификация касается претендентов на рабочие места, которые могли быть заняты американцами.

В процессе изменения миграционного законодательства США и улучшения качества жизни в послевоенной Европе возрос процент мигрантов из развивающихся стран (страны Азии, Африки и Латинской Америки). За тридцать лет, с 50-х гг. до начала 80-х гг. XX в., количество мигрантов из стран Европы сократилось с 60 до 5 % от общего количества мигрантов в США. Основными поставщиками мигрантов в США стали страны Латинской Америки, Карибского бассейна и Азии. Количество мигрантов только из стран Азии возросло более чем в четыре раза [2].

С конца XX века миграционная политика США в первую очередь направлена на борьбу с нелегальной миграцией. С принятием Миграционного акта в 1990 г. были изменены правила отбора и предоставления виз иностранным гражданам, имеющим высшее и профессиональное образование. Также на основании данного акта упрощается процедура депортации.

Террористические акты, совершённые в 2001 г., повлекли за собой необходимость принятия законов, ужесточающих миграционное законодательство США. Были приняты два ключевых документа:

1. «Патриотический акт США» (2001 г.), который послужил основой для реформ в сфере миграционной политики. Данный документ увеличил категории иностранных граждан, которым может быть отказано во въезде и пребывании на территории Соединённых Штатов.

2. «О реформе визового режима и усилении безопасности границ» (2004 г.), который предусматривает введение визовых ограничений для граждан тех стран, которые объявлены Госдепартаментом спонсорами международного терроризма.

Согласно Федеральному закону № 101-649, известному также как «Закон об иммиграции 1990 г.», для трудовой миграции правительством США предоставлялось не более 140 тыс. разрешений в год. Трудовым мигрантом в Соединённых Штатах является иностранный гражданин, который въезжает на территорию страны по приглашению американской компании-работодателя. При получении статуса временного работника срок пребывания на территории Соединённых Штатов строго ограничивается американскими властями заранее. Частью II Закона об иммиграции 1990 г. также определены группы иностранных граждан, в труде которых в наибольшей мере заинтересованно американское общество. К таковым относятся приоритетные специалисты, составляющие более 28 % от общей трудовой квоты: выдающиеся учёные, известные специалисты в области искусства и образования, спортсмены, известные руководители международных компаний. Следующая группа иностранцев, которая составляет также более 28 %, включает лиц, имеющих учёную степень и исключительные способности. К третьей группе иностранцев относятся квалифицированные специалисты и высококвалифицированные рабочие, которые отсутствуют в Соединённых штатах или существует острая нехватка таковых, эта группа также составляет более 28 % от общего числа виз трудовой миграции [15].

Миграционным законодательством предусматривается въезд на территорию США лиц на временную работу, с которыми были заключены трудовые контракты, но без цели иммиграции – это лица, обладающие выдающимися способностями и исключительными заслугами в области науки, искусства и религии. Такие граждане иностранных государств имеют право преподавать в учебных или каких-либо других заведениях, но после окончания контракта они обязаны покинуть территорию Соединённых Штатов. Временные иностранные рабочие, в свою очередь, подразделяются на две категории: временные сельскохозяйственные работники и работники других рабочих специальностей. Такие категории временных иностранных рабочих также обязаны иметь трудовые контракты с американскими работодателями и после окончания сезонной работы обязаны покинуть США.

Необходимо упомянуть ещё одну категорию иностранцев, временно имеющих право на трудовую деятельность в США – иностранные студенты. Для такой категории граждан работа не должна являться основным родом занятий и может являться только источником дополнительного получения денежных средств.

Вопросами трудовой сертификации в США занимается Министерство труда, которое рассматривает заявления потенциальных работодателей об условиях труда на предприятиях заявителя, где оговариваются конкретные обстоятельства, связанные с наймом иностранных рабочих. Данное министерство публикует перечень профессий, в которых нуждаются работодатели США, а также официально устанавливает уровень бедности в стране. Согласно установленному уровню бедности мигрант, получающий за свою работу ниже установленного показателя, является обузой для американского общества.

На уровне субъектов Соединённых Штатов таковыми вопросами занимаются департаменты труда штатов, которые в свою очередь определяют уровень безработицы в своём штате, тем самым определяют объём инвестиций в экономику штата для создания новых рабочих мест.

При увеличении притока мигрантов в США пропорционально возросла преступность в стране. По мнению многих политиков в Соединённых Штатах, одним из выходов из сложившейся ситуации является успешная адаптация законно находящихся иностранных граждан на территории

страны. На федеральном уровне существуют две основные программы, ориентированные на интеграцию мигрантов: «No Child Left Behind» («Ни один ребёнок не останется без внимания») и «Children's Health Insurance Program» (Программа медицинского страхования детей), а также в каждом штате существуют программы интеграции мигрантов в общество. Такие программы позволяют снизить напряжённость в обществе, изменить отношение граждан США к вновь прибывшим иностранцам и в первую очередь сократить процент вовлечения таких лиц в различные криминальные группировки.

В связи с усугублением демографических изменений в Европе, где происходит сокращение работоспособного населения, европейской экономике не хватает квалифицированных специалистов различных специальностей, в частности в Германии. Необходимо рассмотреть законодательство ФРГ в сфере трудовой миграции, т.к. Германия является одним из локомотивов Европейской экономики и занимает лидирующие позиции по притоку мигрантов. Хотя экономика ФРГ процветает, а безработица находится на низком уровне, этой стране необходимо около 1,5 млн рабочих мест. По официальным заявлениям Федерального министерства труда, к 2025 г. около 1,3 млн рабочих мест исчезнут в результате технического прогресса, но в то же время будет создано 2,1 млн новых рабочих мест. В связи с этим прежде всего необходимы рабочие в сфере IT-технологий, в строительной сфере и сфере медицинского обслуживания (уход за больными и пожилыми людьми), но не в системе социального обеспечения [7].

В Германии с 1 марта 2020 г. действует акт, который известен как «Закон об иммиграции квалифицированных рабочих» (Fachkräfteeinwanderungsgesetz). Основными целями данного закона являются: упорядочение и контроль прибывания в страну иностранных квалифицированных специалистов, не являющихся гражданами или подданными европейских государств, и сдерживание роста нелегальной миграции в ФРГ. Таким образом, сохраняется принцип, который разделяет иммиграцию для убежища и иммиграцию с доходом. Вышеуказанный закон не распространяется на иностранцев, которые уже имеют работу на территории стран ЕС и четырёх стран, не входящих в союз (Норвегии, Исландии, Швейцарии, Лихтенштейна), а также не распространяется на лиц, прибывших на территорию Германии в статусе беженцев (неавторизированных мигрантов до августа 2018 г.).

Требуемые профессии в Федеративной Республике для иностранных квалифицированных специалистов можно разделить на следующие категории:

1. Регламентированные, т.е. профессии, которые обязаны полностью соответствовать немецкому стандарту об образовании. Однако очень часто в ФРГ не признаются в полном объёме иностранные сертификаты об образовании, и лицам, нанимающимся на работу, необходимо доучиваться в германских учебных заведениях.

2. Нерегламентированные профессии – это специалисты в высоких технологиях, переводчики, экономисты и т.п. Для этой категории рабочих строгих требований не существует, и работать можно без специального разрешения. Решение о принятии на работу таких лиц принимает работодатель. Для таких категорий соискателей предусмотрена сравнительная оценка дипломов, это не означает признание диплома, а является лишь соотношением зарубежного образования с германскими стандартами профессиональной подготовки.

Хочется отметить, что в ФРГ иностранными специалистами считаются выпускники, имеющие дипломы о высшем образовании, и работники, имеющие дипломы, подтверждающие их квалификацию, а также лица с опытом работы, сопоставимым с требованиями, которые предъявляются к соискателям в Германии такого же уровня.

ФРГ не заинтересована в мигрантах, которые не имеют знаний, квалификаций, не имеют трудового контракта с германским работодателем, и лицах, не достаточно владеющих немецким языком, необходимым для комфортного проживания и выполнения требований работодателем. Установлены требования знания немецкого языка на уровнях «пороговый» (B1) и «продвинутый пороговый» (B2).

Для иностранных квалифицированных специалистов старше 45 лет принятый закон устанавливает требование о заработной плате, которая ежегодно меняется в сторону увеличения, и необходимость подтверждения пенсионных накоплений в стране соискателя.

До принятия «Закона об иммиграции квалифицированных рабочих» уполномоченные органы были обязаны сверять квалификации, знания по специальностям и профессионализм соискателя с перечнем требуемых профессий в Федеративной республике, но после принятия закона такие обязанности были упразднены.

С принятием «Закона об иммиграции квалифицированных рабочих» новое законодательство для въезда на территорию ФРГ нельзя назвать ужесточающим или послабляющим, правильно отметить, что принятый в 2020 г. закон совершенствует законодательство Германии в данной сфере. Вследствие изменения законодательства Федеральное правительство будет постоянно разрабатывать меры в сфере трудовой миграции на всех уровнях власти.

Стоит отметить, что, по данным Министерства внутренних дел Германии, общий уровень преступности в стране снижается с 1992 г., при этом преступность среди мигрантов возросла. Такой тренд начал прогрессивно изменяться с 2015 г., когда в страну в большом количестве начали прибывать мигранты со стран Ближнего Востока. Так, в 2017 г. легальными мигрантами было совершено 447 убийств либо покушений на убийства [6].

Доктор Криминологического исследовательского центра Нижней Саксонии Доминик Кудлачек заявил, что мигранты социально изолированы и одиноки, живут с такими же мигрантами и в одних и тех же условиях, находясь под воздействием таких же факторов риска. Большинство мест для проживания мигрантов похоже на места для беженцев, где практически невозможно уединиться, что повышает риск совершения преступлений [8], т.е. можно сделать вывод, что слабое знание языка и недостаточные условия для интеграции в общество могут повысить уровень преступности в стране.

Проведённый неофициальный опрос среди граждан Германии, находящихся в Хабаровске и Новосибирске, показал, что 4 из 10 опрошенных высказались за ужесточение въезда на территорию ФРГ трудовых мигрантов, ещё 4 поддержали действующую политику Правительства в сфере миграции иностранных рабочих в Германию, 2 затруднились ответить.

Российское законодательство в сфере трудовой миграции достаточно новое по сравнению с аналогичным законодательством США и ФРГ, которое формировалось на протяжении длительного времени. Одним из основных законов, регулирующих отношения между иностранными гражданами и органами власти различных уровней в сфере трудовой занятости, является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [10].

При рассмотрении данного Федерального закона можно прийти к выводу, что вышеуказанный нормативно правовой документ соответствует демократическим принципам международного права. Однако возникает интерес к рассмотрению ст. 13. Согласно п. 1 ст. 13 ФЗ, в котором сказано, что трудовые мигранты пользуются свободой при выборе рода деятельности, профессии, работодатель либо заказчик услуг имеет право использовать иностранный наёмный труд только по достижению трудовыми мигрантами 18-летнего возраста, при наличии разрешений на работу, а также на основании договоров, заключённых с иностранными рабочими. В ФЗ обозначен перечень иностранных граждан, на которых не распространяется порядок устройства на работу.

В связи со сложившейся экономической ситуацией в стране на современном этапе требуется ужесточение российского законодательства в сфере трудовой миграции для защиты собственных рабочих – граждан Российской Федерации.

Необходимо создание единой информационной системы иностранных граждан, прибывших в страну в качестве рабочей силы, для оперативного обмена такой информацией с различными органами исполнительной власти. Такая информационная система необходима для контроля граждан, прибывших на территорию Российской Федерации, и во избежание проникновения в страну криминальных структур и иностранных граждан, связанных с международным терроризмом, с момента пересечения государственной границы РФ ими и до выезда их из страны.

Согласно п. 8 ст. 13 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», работодатель, привлекающий иностранного гражданина для осуществления трудовой деятельности, обязан уведомить территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел как о заключении, так и о прекращении трудового или гражданско-правового договора с трудовым мигрантом в течение трёх рабочих дней с даты заключения или расторжения соответствующего договора. Уведомление может быть направлено работодателем в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел на бумажном носителе либо подано в форме электронного документа [10].

Требуется необходимость изменения последовательности и сроков направления такого уведомления. В первую очередь необходимо направлять электронное уведомление в течение одного рабочего дня и с последующим дублированием на бумажном носителе в течение 3 рабочих дней в территориальные органы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел с указанием данных и даты отправления электронного уведомления.

Согласно изменению Федерального законодательства [11] 2020 г., иностранные студенты, проходящие обучение по очной форме в российских учебных заведениях профессионального и высшего образования, имеют право осуществлять трудовую деятельность на территории РФ в свободное от учёбы время. Такая практика распространена во многих странах мира, и данное изменение отечественного законодательства стимулирует изучение русского языка, повышает интерес к изучению истории и культуры народов России, и в будущем возникает перспективная возможность привлечения зарубежного капитала в российские регионы.

Также для предотвращения увеличения штата и снижения служебной нагрузки и без того загруженных подразделений миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства, трудовому мигранту самому необходимо предоставлять документ постановки на учёт в налоговом органе и другие документы, разрешающие право на работу в РФ.

Вследствие того, что иностранные рабочие, прибывающие в страну в статусе трудовых мигрантов, являются низкоквалифицированными работниками или не имеют рабочих специальностей, необходимо проводить обучение требуемым профессиям в российских учебных заведениях профессионального образования. Качество образования по рабочим специальностям в тех же странах Средней Азии может не соответствовать профессиональному образованию в России, т.к. из-за высокой коррупции в странах данного региона сертификат о специальном профессиональном образовании может приобретаться потенциальными трудовыми мигрантами у себя на родине. Оплата за обучение должна осуществляться непосредственно трудовым мигрантом или работодателем, который участвует в привлечении иностранца к трудовой деятельности.

На основании п. 2 ст. 13 Федерального закона «О правовом регулировании иностранных граждан в Российской Федерации» [10] работодатель должен самостоятельно оценивать компетентность и квалификацию иностранного высококвалифицированного специалиста и несёт определённый риск. Во избежание таких рисков для лиц, получивших высшее образование у себя на родине, необходимо подтверждение квалификации в организациях на территории РФ, т.е. проработать в течение 6 месяцев в качестве ассистентов или младших сотрудников с последующей сдачей зачёта или экзамена в профильных учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию, и тем самым подтвердить профессиональный уровень иностранного высококвалифицированного специалиста, т.е. лица, прибывающие на территорию РФ в качестве трудовых мигрантов, должны быть минимально финансово обеспеченными, и такие меры позволят сократить въезд на территорию Российской Федерации малообразованных иностранных граждан, тем самым предотвратит проникновение в страну таких лиц и иностранных граждан с криминальным прошлым. Такие меры повлекут за собой ограничение роста этнического криминала в России и помогут интегрироваться трудовым мигрантам в российское общество. Также повысится квалификация потенциальных работников, въезжающих в Россию, увеличатся поступления денежных средств в бюджет субъектов РФ. Это послужит стимулом для повышения уровня знания русского языка как языка государствообразующего народа и повысит уважение к русской культуре в среде иностранных мигрантов.

В соответствии с п. 10 ст. 13 Федерального закона «О правовом регулировании иностранных граждан в Российской Федерации» [10] иностранный работник должен иметь действующий на территории России договор добровольного медицинского страхования или договор о предоставлении платных медицинских услуг, заключённый между работодателем и медицинской организацией, дающей право на получение медицинской помощи в учреждениях органов здравоохранения. В данном пункте указано, что договор о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание мигранту как первой медицинской, так и экстренной специализированной помощи.

Целесообразно обязать работодателя внести первоначальную сумму в счёт обеспечения договора (полиса) обязательного медицинского страхования в размере двух заработных плат с последующим частичным удержанием суммы из заработной платы иностранного рабочего. Если суммы недостаточно для покрытия расходов на лечение иностранного рабочего по полису обязательного медицинского страхования, то расходы по лечению должен покрыть сам мигрант или его работодатель.

При организованной системе управления миграционными процессами органы государственной власти должны проводить реформы постоянно, эволюционно и планомерно, защищая интересы граждан РФ.

Таким образом, в результате проведённого исследования можем сделать вывод, что миграционное законодательство является значимым в экономике и сфере безопасности страны. Развитие законодательства в сфере трудовой миграции позволит снизить проникновение криминала в РФ из-за рубежа, в первую очередь из стран СНГ, законодательно защитит граждан России от низкооплачиваемой иностранной нелегальной рабочей силы, а также увеличит пополнение бюджета Российской Федерации, простимулирует граждан других стран к изучению истории и культуры России, тем самым стабилизирует общество и поспособствует созданию условий для развития РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завьялов, А. В. Социальная адаптация мигрантов в контексте социологического анализа общественного мнения (на примере Иркутской области): дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04 / Завьялов Андрей Владимирович. – Иркутск, 2018. – 169 с.
2. Иноземцев, В. Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия / В. Л. Иноземцев / Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 64-72.
3. Ионцев, В. А. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России [Электронный ресурс] / В. А. Ионцев // Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. – 2005. – Вып. 14. – С. 9-20. – Режим доступа: http://demostudy.econ.msu.ru/books/Volume%2014_rus.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
4. Макаревская, Н. Ю. Тенденция сохранения национальной культурной идентичности в условиях глобализации как консолидирующий фактор для Тихоокеанской России и стран северо-востока Азии / Н. Ю. Макаревская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 37-41.
5. Рябцов, М. Э. Трудовая миграция в России [Электронный ресурс] / Visasam, 2013-2021. – Режим доступа: <https://visasam.ru/russia/migraciya/trudovaya-migraciya-v-rossii.html> (дата обращения 20.10.2020).
6. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федерального министерства Германии. – Режим доступа: bmi.bund.de/DE/starseite/starseite-node.html (дата обращения: 01.12.2020).
7. Die Bundesregierung [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федерального правительства Германии. – Режим доступа: bundesregierung.de/breg-de/fachkraeteeinwanderungsgesetz-1563122 (дата обращения: 01.12.2020).
8. Проверка фактов: правда ли, что преступность в Германии растёт за счет мигрантов? [Электронный ресурс] / BBC News русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-45515756> (дата обращения: 05.12.2020).
9. Вылчева, К. Страны, которые принимают и поставляют больше всего мигрантов в мире [Электронный ресурс] / THE BUSINESS COURIER. – Режим доступа: <https://thebusinesscourier.com/ru/strany-kotorye-prinimayut-i-postavlyayut-bolshe-vsego-migrantov-v-mire> (дата обращения: 01.12.2020).

10. О правовом регулировании иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс, 1997-2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 10.09.2020).
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06 февраля 2020 г. № 16-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс, 1997-2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/60670.html/> (дата обращения: 10.09.2020).
12. Migration Policy and Legislation [Электронный ресурс] / Международная организация по миграции, 2021. – Режим доступа: <https://www.iom.int/migration-policy-and-legislation> (дата обращения: 21.08.2020).
13. US Department of State: International Migration [Электронный ресурс] / Официальный сайт правительства США. – Режим доступа: <https://www.state.gov/other-policy-issues/international-migration/> (дата обращения: 23.08.2020).
14. UN News [Электронный ресурс] / Новости ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2019/09/1363082> (дата обращения: 01.12.2020).
15. 1990 Immigration and Nationality Act [Электронный ресурс] / Congress.gov. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/358> (дата обращения: 26.08.2020).

Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ТЕРРИТОРИЙ
ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**LEGAL REGULATORY MECHANISMS OF THE INSTITUTE OF TERRITORIES
OF TRADITIONAL NATURAL USE BY FAR EAST INDIGENOUS PEOPLES**

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина 27; тел. 8(962)298-80-90. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Andrey I. Gorelikov – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(962)298-80-90. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. В статье автором предпринята попытка рассмотреть необходимые и объективно требуемые составляющие нового качества правового обеспечения современной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Исследуются главные и решающие внутренние факторы российского цивилизационного опыта прорыва коренных малочисленных народов в прогрессивное будущее. Обращено внимание исследователей на эволюцию российского законодательства, вызванного модернизацией всех малочисленных институтов, малочисленных этносов, не имеющих своей государственности. Проанализирована сущность взаимосвязей правовой основы конструктивного сотрудничества государства и аборигенных народов в сфере земельных отношений, самоуправления, традиционного природопользования.

Summary. In the article, the author attempts to consider the necessary and objectively required components of a new quality of legal support for modern national policy in relation to the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East. The article examines main and decisive internal factors of the Russian civilizational experience of the breakthrough of indigenous small-numbered peoples into a progressive future. The attention of researchers is drawn to the evolution of Russian legislation caused by the modernization of all small institutions, small ethnic groups that do not have their own statehood. The article analyzes the essence of the interrelationships of the legal basis for constructive cooperation between the state and aboriginal peoples in the field of land relations, self-government, and traditional nature management.

Ключевые слова: Дальний Восток, коренные малочисленные народы, территория традиционного природопользования, правовой механизм.

Key words: The Far East, indigenous small-numbered peoples, the territory of traditional nature management, the legal mechanism.

УДК 349.114

Актуальность изучения поставленной проблемы является одной из ключевых в современной национальной политике российского государства. Решение неотложных проблем автохтонных народов, связанных с переходом на рыночный путь развития, нуждается в совершенствовании законодательной базы. В сфере традиционных видов деятельности коренного населения в местах их исконного проживания законодательная база требует не только глубокого анализа, но и дальнейшей правовой разработки. Об этом в 2005 г. заявил Президент РФ В. В. Путин. Особое внимание он обратил на необходимость в принимаемых законопроектах закрепить механизмы правовой защиты традиционного образа жизни аборигенного населения, акцентировал внимание специалистов, а также депутатов Государственной думы, субъектов РФ на

том, что речь идёт о правовом обеспечении всех видов экономической деятельности в местах их проживания и защите природы [10].

К пониманию научной проблемы нас обращают статьи 65, 69, 72 Конституции РФ, целый ряд федеральных законов, прописывающих механизмы защиты прав автохтонных народов в области земельных отношений, местного самоуправления, защиты среды обитания.

В ходе исследования поставленной проблемы автор обратился к наиболее удачному зарубежному опыту сотрудничества государства и аборигенных народов. На современном этапе полученный опыт законодательного решения проблемы аборигенных народов в сфере земельных отношений широко освещён в научной литературе. Необходимо подчеркнуть, что восстановление «коренных наций» на зарубежном Севере связывается с выделением для этого достаточного количества территорий, ресурсов и властных полномочий. Это даёт возможность национальным меньшинствам, пользующимся правом культурной национальной автономии, создавать свои структуры в сфере образования, культуры; решать проблемы социального и экономического характера [15].

Отличительной чертой разрабатываемого законодательства в отношении коренных малочисленных народов конца 1980-х – начала 1990-х гг. является более основательный и разноплановый подход к теоретическому обоснованию создания национально-территориальных образований. На наш взгляд, это позволило внести широкие дополнения в принятые нормативно-правовые акты, прежде всего касающиеся предоставления коренным народам хозяйственной деятельности на территориях их исконного проживания. С юридической точки зрения коренное малочисленное население впервые получило возможность преимущественного права на традиционные виды хозяйствования на закреплённых за ними участках рек, озёр, прибрежных морских территориях и охотничьих угодьях [2].

Формируемая нормативно-правовая база в сфере землепользования, что особенно важно, способствовала расширению понятийного аппарата. Научное закрепление получил термин «территория традиционного природопользования». В настоящее время традиционное природопользование определяется как исторически сложившиеся способы освоения окружающей природной среды на основе долговременного экономически сбалансированного пользования.

Данный термин впервые в отечественном законодательстве был применён в принятом в 1995 г. федеральном законе «О животном мире». Закон предусматривает при выделении территорий традиционного природопользования учитывать преимущества коренных малочисленных народов. К сожалению, для коренного малочисленного населения Дальнего Востока этот закон, как и другие правовые нормы, практически не действует, т. к. на региональном уровне преимущественное право субъектов не конкретизировано [4].

Анализ принятых нормативно-правовых актов первого десятилетия наступившего столетия позволяет утверждать, что стремление аборигенного населения восстановить и развить традиционное хозяйство рассматривалось ими как способ к возрождению традиционного образа жизни на основе устойчивого саморазвития.

Опыт зарубежных стран в выстраивании отношений государства с коренными малочисленными народами показывает, что излишняя забота, предоставляемые государством льготы лишь заводят аборигенов в ловушку поиска различного рода государственной милости [14].

Руководствуясь рекомендациями специалистов, Правительство РФ в 2009 г. утверждает программу «Устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» [3]. Автохтонные народы, взяв за основу данную модель развития, внесли свои предложения в её реализацию с учётом региональных особенностей. Отдавая приоритет общинной модели, они внесли предложение интегрировать родовые общины в экономические структуры региона. Право на самоуправление, традиционное жизнеобеспечение должно было признаваться как неотъемлемое право.

Следует отдельно отметить, что усилия коренных малочисленных народов в отстаивании своих интересов выразились только через десять лет в принятии трёх базовых Федеральных законов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.) [11]; «Об общих

принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера РФ» (2000 г.) [12]; «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера РФ» (2001 г.) [9]. Распоряжения Правительства РФ «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [13]; «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2009-2011 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» [7]; «О плане мероприятий по реализации в 2012-2015 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» [8]; «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016-2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» [9] конкретизировали принципы реализации государственной национальной политики в новых исторических условиях.

Несомненный интерес в контексте исследуемой проблемы представляли предложения коренных малочисленных народов о правовом регулировании территорий традиционного природопользования. Демократизация политической жизни конца XX столетия подняла в этнических обществах острую проблему утраты территорий исконного проживания. В этой связи для автохтонных народов Дальнего Востока данный вопрос являлся одним из ключевых вопросов в государственной национальной политике. Само коренное население обращает внимание Правительства РФ, региональных органов власти на то, что речь идёт, прежде всего, о традиционных видах деятельности и защиты окружающей среды обитания, а не к возвращению к прошлому. Чёткое обозначение своей позиции о необходимости выделения и закрепления за коренными жителями территорий традиционного природопользования они связывали с благополучием и повышением уровня жизни.

Нужно отметить, что такая постановка вопроса правомерна и соотносима с необходимостью обращения к опыту совместного управления природными ресурсами на территориях исконного проживания аборигенов Севера Аляски. Здесь обращает на себя внимание практика правительственного решения исследуемой проблемы, где 12 % земли находится в собственности аборигенов. Предоставленное аборигенному населению право на самоуправление природными ресурсами рассматривается как комплекс государственной политики. Разработанная и законодательно закреплённая система правовых мер позволяет заключать аборигенному населению соглашения по квотам основных видов хозяйственной деятельности. Особый отдел совместного управления природными ресурсами предоставляет разделение ответственности между государством и аборигенными народами. Равенство в предоставлении социальных и экономических выгод аборигенам Аляски заключается на основании соответствующих юридических актов.

Для проведённого нами исследования интерес представляет принятый в 1970 г. федеральный закон США «Особо охраняемые территории Аляски». Данным законом особое внимание обращено на юридическое закрепление прав аборигенных общин в управлении природными ресурсами, рыбными промыслами, охотничьими угодьями.

Отдельно следует остановиться на сложившейся практике института самоуправления на территориях проживания аборигенов Канады. Функционирующий режим самоуправления природными ресурсами основан на признании широких прав аборигенов, их реальную власть пользования и защиты природной среды. Представительным органом института территорий традиционного природопользования являются Советы самоуправления, созданные на территориях исконного проживания аборигенного населения. Советам самоуправления предоставлено право установления допустимого объёма добычи особо ценных природных ресурсов, выделения финансовых средств для охраны природы.

Следует признать, что политическая активность коренных малочисленных народов активизировала разработку проектов законодательных актов по созданию и закреплению за национальными сельскими Советами территорий традиционного природопользования. К числу законодательных актов правового обеспечения выделенных и закреплённых за автохтонными народами данных территорий следует отнести постановление Верховного Совета СССР «О

неотложных мерах экологического оздоровления страны», разработанное в начале 1990 г., и проект закона РФ «Основы правового статуса коренных народов Севера». Названные нормативно-правовые акты раскрывают новый подход государства в сфере национальных отношений.

Сущность проблемы «Правовые механизмы регулирования института территорий традиционного природопользования» основывается на реальных обстоятельствах, тесно связанных с необходимостью законодательной защиты прав автохтонных народов на местное самоуправление, правовое регулирование землепользования. Будет справедливым сказать, что для реализации этого права в российском законодательстве признаётся правовой статус территорий традиционного природопользования, порядок их создания и использования.

Признание статуса института территорий традиционного природопользования аборигенов как носителей уникальной культуры в проводимой национальной политике заключается в предоставлении коренному населению вытекающего из международного статуса народов Севера права распоряжаться землёй и ресурсами. Ключевой проблемой при разработке федеральных законов становится закрепление за коренными малочисленными народами территорий их проживания в качестве исконной среды обитания.

Следует отметить, что на местах, как отмечают многие исследователи, очевидна диспропорция федерального и регионального законодательства в сфере управления ресурсами на признанных за коренным населением территориях традиционного природопользования [1].

Механизмы регулирования института территорий традиционного природопользования в зарубежном законодательстве основываются на справедливости в вопросах получения выгод от использования ресурсов территорий традиционного природопользования и для достижения реального равенства между народами. Ответственность государства заключается в доверительности и обязательности, а также в ответственности за действия, сказывающиеся на благополучии аборигенного населения.

В современных рыночных условиях весьма важной в выстраивании партнёрских отношений между государством и коренными малочисленными народами представляется разработка законодательных актов на основе рассмотренных принципов. Зарубежный опыт свидетельствует, что процессы функционирования партнёрских отношений во всех странах одинаковы и объединены в четыре категории: самоуправление, экономическая самостоятельность, состояние здоровья и непрерывность устойчивого развития [5]. Законодательное признание принципа партнёрских отношений выводит на новый уровень межнациональные отношения, выстраивает экономическое сотрудничество между региональными властями и институтом самоуправления автохтонных народов.

Автохтонные народы пришли к важному выводу о необходимости при реализации государственной национальной политики сохранять непрерывность политического, экономического и социокультурного развития. Данный принцип в полной мере обеспечивает правовые условия создания системы взаимного поддержания мероприятий традиционных видов хозяйственной деятельности, а не возврат к прошлому. Ключевым моментом построения таких отношений между региональными органами власти и коренными народами должна в правовом поле быть выработка механизмов регулирования на региональном уровне, что даёт возможность в законодательном порядке выработать правила по разделению полномочий с территориальными структурами управления. Для этого коренным малочисленным народам предстояло обеспечить три условия успешного развития института традиционных территорий природопользования: легитимность института власти, которая вытекает из процедуры самоопределения, высокую степень экономической самостоятельности территорий природопользования и выбор стратегии развития. Роль государства в данном случае – гарантировать правовое обеспечение предоставленного автохтонным народам права на традиционное хозяйствование в местах их исконного проживания, сохранение окружающей среды обитания.

Создание института национальных территориально-административных образований, возрождение форм этнического самоуправления, непосредственное участие в органах власти

задали импульс для дальнейшей разработки правосубъектности коренных малочисленных народов по устойчивому развитию территорий их проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гореликов, А. И. Правовые основы местного самоуправления коренных малочисленных народов Дальнего Востока / А. И. Гореликов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 72-76.
2. Ахметова, А. В. Этнологический мониторинг в многоэтнической стране / А. В. Ахметова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 108-110.
3. Государственный архив Приморского края (ГАПК) Ф. 26. Оп. 137. Д. 1147. Л. 4.
4. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Собрание Законодательства РФ. – 16.02.2009. – № 7. – Ст. 876.
5. Максимов, А. А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы. Эффективное использование и совместное управление / А. А. Максимов // Библиотека коренных народов Севера. Вып. 3. – М., 2005. – 89 с.
6. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль; сокр. пер. с англ. – М., 1972. – 768 с.
7. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 04 февр. 2009 г. № 132-р // Собрание Законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 876.
8. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2009-2011 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2009 г. № 1245-р // Собрание Законодательства РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4364.
9. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2012-2015 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: Распоряжение Правительства РФ от 12 октября 2012 г. № 1906-р // Собрание Законодательства РФ. – 2012. – № 42. – Ст. 5773.
10. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016-2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2016 г. № 1792-р // Собрание Законодательства РФ. – 2016. – № 36. – Ст. 5440.
11. Российская газета. – 2005. – 15 марта. – № 3719.
12. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный Закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 12.
13. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 27.05.2021).
14. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 27.05.2021).
15. People: Arctic [Электронный ресурс] // The Canadian Encyclopedia. – Режим доступа: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/aboriginal-people-arctic/> (дата обращения: 05.03.2021).
16. People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. Canada: Royal Commissions on aboriginal peoples, 1996. – 150 p.

Стельмашова О. П., Петрунина Ж. В.

O. P. Stelmashova, Z. V. Petrunina

КОМСОМОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «БОЕВОЕ БРАТСТВО»: ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ КАК МОТИВАЦИЯ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА

KOMSOMOLSK BRANCH OF THE ORGANIZATION «BATTLE BROTHERHOOD»: MEMORY OF WAR AS A MOTIVATION IN TRAINING PATRIOTISM

Стельмашова Олеся Петровна – студент направления подготовки «Документоведение и архивоведение» социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: stelmashova80@mail.ru.

Olesya P. Stelmashova – Student Major in Documentation and Archival Science, Social and Humanitarian Faculty, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: stelmashova80@mail.ru.

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zhanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В представленном исследовании подвергнуты анализу вопросы деятельности комсомольского отделения Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое Братство». В статье рассмотрена история образования организации, основные этапы её деятельности и направления работы в современных реалиях. В исследовании отмечается, что вернувшиеся с Афганской войны советские бойцы в условиях становления российской государственности не получили общественного признания. Авторами собран материал о героях-комсомольчанах, которые работают в Комсомольске-на-Амуре. Отмечается, что одним из важных направлений своей деятельности комсомольское отделение организации «Боевое Братство» считает воспитание подрастающего поколения. В исследовании рассмотрены основные направления работы отделения по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи, развитию физкультуры и спорта на территории Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района, а также увековечению памяти погибших защитников Отечества.

Summary. The presented study analyzes the issues of the activities of the Komsomolsk branch of the All-Russian public movement of veterans of local wars and military conflicts «Battle Brotherhood». The article discusses the history of the formation of the organization, the main stages of its activities and directions of work in modern realities. The study notes that Soviet soldiers who returned from the Afghan war did not receive public recognition in the context of the formation of Russian statehood. The authors have collected material about the heroes of the Komsomol who work in Komsomolsk-on-Amur. It is noted that the Komsomolsk branch of the «Battle Brotherhood» organization considers the upbringing of the younger generation to be one of the important directions of its activity. The study examines the main directions of the work of the department for patriotic and spiritual and moral education of youth, the development of physical culture and sports on the territory of Komsomolsk-on-Amur and the Komsomolsk region, as well as perpetuating the memory of the fallen defenders of the Fatherland.

Ключевые слова: Афганская война, «Боевое Братство», патриотическое воспитание молодёжи.

Key words: Afghan war, «Battle Brotherhood», patriotic education of youth.

УДК 93/94

Афганская война (1979–1989 гг.) относится к тем военным конфликтам, которые в современной российской истории ещё не получили окончательной оценки ни в научном сообществе, ни среди населения. Несмотря на то что многие участники этого конфликта ещё живы, а значит, мог-

ли бы представить не только детальную хронологию событий, но и предложить разные оценки происшедшего, значительная часть информации до сих пор скрыта от населения. Война в Афганистане не нашла общественного признания ни среди советского народа, ни в государственной политической системе. В числе возможных объяснений этого следует указать и позицию официальных властей, не желающих объяснять причины неверно принятых решений, которые привели к гибели большого количества молодых и здоровых мужчин, и недооценённый гражданами РФ подвиг участников, а порой и равнодушие людей, оказавшихся в 1990-х гг. в сложных социально-экономических обстоятельствах, после решения которых в «новой» России уже не было необходимости обращаться в проблемам 1980-х гг. Обществу навязывалась идеология отречения от войны и всего, что с ней было связано, а ветеранов чиновники старались просто не замечать.

Тем не менее вопрос о необходимости сохранения исторической памяти не снимается с повестки, а в задачи исследователей входит сбор и анализ исторических фактов и источников, которые свидетельствовали о подвиге русского солдата.

По официальным данным Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, на Афганской войне 13 833 человек были убиты и умерли от ран и болезней; 49 985 человек получили различные ранения, а 6 669 человек стали инвалидами. При различных обстоятельствах попали в плен или пропали без вести более 300 советских военнослужащих [1].

Вернувшиеся в разные годы с войны воины-«афганцы» оказались не нужны терпящему кризис советскому государству. Воспитанные в системе, когда необходимо помогать друг другу, они стали объединяться в ветеранские организации для решения жизненных проблем, поддержки ветеранов и семей погибших [2].

В конце 1990-х гг. крупные ветеранские организации России выступили с инициативой проведения съезда, который смог бы решить вопросы объединения ветеранских организаций воин-интернационалистов и сплотить их усилия в области защиты законных прав и социальных гарантий ветеранов, инвалидов боевых действий, семей погибших защитников Отечества [19].

26 декабря 1997 г. состоялся I съезд ветеранов локальных войн и военных конфликтов, на котором был создан Союз общественных объединений «Всероссийское общественное движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое Братство»». Инициатором создания общественного объединения выступил бывший командующий 40-й армией Герой Советского Союза Борис Всеволодович Громов, который с момента основания является его бессменным лидером.

22 декабря 2000 г. состоялся II съезд Союза, на котором было решено преобразовать Союз во Всероссийское общественное движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое Братство».

Движение «Боевое Братство» являлось соучредителем и активным участником созданного в 1998 г. Международного Союза организаций ветеранов (участников) локальных войн и конфликтов «Боевое братство без границ» [20].

Оказавшись разделёнными границами, ветераны бывшего СССР испытывают внутреннюю потребность к поддержанию дружеских связей, сохранению братских отношений, которые возникли в боевой обстановке и на военной службе. Поэтому сегодня организация основные усилия в международной деятельности сосредоточивает на работе с ветеранскими организациями Международного союза «Боевое Братство», связи с которыми постоянно совершенствуются.

Также можно отметить, что особое значение в развитии международной деятельности Всероссийской организации «Боевое Братство» приобретает возможность легально устанавливать связи с ветеранами воинами-интернационалистами, в том числе и с бывшими гражданами Советского Союза, выехавшими на постоянное место жительства за рубеж.

Стало общепризнанной нормой участие ветеранских объединений в мероприятиях, проводимых членами Международного Союза. Проходящие фестивали, форумы привлекают внимание не только ветеранов боевых действий, ветеранского движения в целом, но и руководства стран. Одной из основных задач ветеранских объединений была и остаётся работа по увековечению памяти погибших боевых друзей и умерших ветеранов, строительство мемориалов и памятников,

уход за воинскими захоронениями и братскими могилами, оказание всесторонней помощи семьям погибших.

Всё более существенное значение приобретает активная информационная работа Международного союза «Боевое Братство», направленная на взаимодействие с подрастающим поколением молодёжи. Своим примером Союз показывает интернациональную сущность международного ветеранского движения, преемственность всех поколений ветеранов [21].

В 2004 г. движение было принято в Международную федерацию ветеранов (МФВ), штаб-квартира которой находится в Париже.

На III съезде, состоявшемся 6 декабря 2005 г., движение было преобразовано во Всероссийскую общественную организацию ветеранов «Боевое Братство». Преемственность и традиции полностью сохранились, но появилось и много нового. Уставом было закреплёно фиксированное членство. Одной из главных задач стало создание мобильной, хорошо структурированной и легко управляемой системы для того, чтобы защищать интересы ветеранов при принятии решений органами власти самого разного уровня, от федерального до муниципального.

28 января 2011 г. состоялся IV съезд организации. На съезде было заявлено, что «Боевое Братство» значительно укрепило свои позиции в обществе и является одной из самых влиятельных и авторитетных ветеранских структур России.

Историческим моментом в работе и развитии организации стал V съезд Всероссийской организации «Боевое Братство», который проходил 13–14 июня 2016 г. в Москве, на Поклонной горе, в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На съезде были приняты изменения и дополнения в устав и программу организации, направленные на повышение динамики развития ветеранского движения. В настоящее время отделения «Боевого Братства» созданы и активно работают в 83 регионах страны, а также в Казахстане (на Байконуре) и в Болгарии [20]. В XXI в. внутрироссийская и международная деятельность организации направлена на поддержку ветеранов боевых действий, в которых принимали участие советские и российские военные.

История создания Комсомольского отделения организации «Боевое Братство» берёт своё начало с конца 1990-х гг. В 1996 г. в городе был создан Городской Союз Ветеранов Афганистана. На тот момент организация насчитывала 176 ветеранов Афганистана, и на очередном собрании было принято решение о создании организации с юридическим лицом для поддержания ветеранов и семей погибших. Александр Сергеевич Мишин и Вячеслав Михайлович Мантропов были инициаторами этого создания, руководителем был избран В. М. Мантропов. Со временем существовавший союз перестал своим названием отражать состав организации, т.к. стали присоединяться участники других военных кампаний, и организация присоединилась к всероссийскому движению «Боевое Братство» [3].

В настоящее время Комсомольское городское отделение организации представляют её руководитель Сергей Геннадьевич Погодаев – ветеран афганской войны, кавалер двух орденов Красной Звезды; Председатель Совета Правления организации Дмитрий Игоревич Шиберин – участник боевых действий на Северном Кавказе. Заместители Председателя Сергей Вячеславович Гаврилов и Герман Георгиевич Юманов являются членами городского отделения Всероссийской общественной организации «Боевое Братство». По данным на 2021 г., численность Комсомольского отделения составляет примерно 1250 человек, около 200 являются членами Правления организации. Более тысячи человек – непосредственные участники боевых действий, из них порядка 80 – участники афганской войны [4].

После окончания войны в Афганистане судьбы воинов-«афганцев» сложились по-разному. Большинство «афганцев», вернувшись домой, устроились на работу, обзавелись семьями, адаптировались и вписались в общественную жизнь. О некоторых персоналиях можно сказать, что они нашли своё место в мирной жизни. Так, С. Г. Погодаев является руководителем организации и по совместительству директором Дома ветеранов города. Сергей Алексеевич Козырьков занимает пост Председателя Комсомольской-на-Амуре городской организации Хабаровской краевой общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов. Высокую должность заместителя начальника поста таможни в Комсомольске-на-

Амуре занимает подполковник Иван Васильевич Бикташов [4]. Василий Иванович Ломанчук является учредителем и председателем организации по управлению эксплуатацией жилого фонда товарищества собственников жилья «Майский» в Комсомольске-на-Амуре [5]. Андрей Брудник много лет работает на авиационном заводе, последние 18 – начальником аэродромной службы [6]. Василий Юрьевич Фичорьяк – воин-интернационалист, участник боевых действий в республике Афганистан, принимает активное участие в важнейших для ветеранов и молодёжи встречах. Владимир Степанович Малохатко был депутатом Комсомольской-на-Амуре городской думы, одно время занимал должность заместителя председателя Комсомольского отделения организации, занимался предпринимательской деятельностью, несколько лет назад уехал жить в США [4]. Михаил Валентинович Солдатов – сержант запаса, кавалер двух орденов Красной Звезды, после службы в армии работал в милиции следователем по особо важным делам, сейчас проживает в г. Благовещенске. Работает ведущим специалистом в управлении по делам ГО и ЧС [7].

Время неподвластно никаким законам и идёт своим чередом, и уже некоторые пришедшие с войны герои-земляки покинули этот мир. Весьма значимой личностью был Анатолий Григорьевич Коломин – полковник полиции, кавалер ордена Красной Звезды, который прослужил в Министерстве внутренних дел более сорока лет. На службе в Афганистане входил в специальную группу, которая занималась проведением мероприятий по разведке и помощи военным в организации взрывов. Был частым гостем у школьников города, где рассказывал собственными стихами и песнями о своём весомом опыте службы в органах и Афганистане, умер в 2019 г. [8]. Александр Николаевич Лапин – воин-«афганец», ветеран трёх войн, кавалер трёх орденов, в своё время был медиком рейдового отряда и спас немало бойцов, писал стихи и собственные песни, помогал ветеранам боевых действий, ушёл из жизни в 2021 г. [9]. Покинул этот мир и Геннадий Петрович Голега – ветеран боевых действий в Демократической Республике Афганистан, ветеран Группы советских войск в Германии, умер в 2020 г. [10].

Два воина города Юности не вернулись к своим семьям с войны. На слуху у комсомольчан имена героев, погибших в боях в Афганистане: Владимир Викторович Попов и Александр Иванович Потеряев. Наши земляки воины-интернационалисты, шагнув в бессмертие, честно выполнили свой долг, отдали за будущее России самое дорогое – молодые жизни, память о них должна храниться в истории нашего Отечества [11].

Члены Комсомольского отделения организации «Боевое Братство» наряду с решением разнообразных проблем ветеранов одним из важнейших направлений своей работы считают воспитание подрастающего поколения путём развития чувства патриотизма за историческое прошлое своей страны. Патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите». Данное определение может рассматриваться в разных аспектах: как в задачах и направлениях государственной политики в сфере воспитания молодёжи, так и в совокупности мероприятий, реализуемых отдельными общественными организациями, такими как «Боевое Братство», направленных на пробуждение и поддержание патриотических чувств [22]. Для этого реализуется несколько проектов, которые способствуют сохранению памяти о боевых товарищах и распространяются на военно-патриотическое воспитание молодёжи.

Одним из глобальных проектов в организации является установка памятника «Чёрный тюльпан» участникам боевых действий, погибшим при выполнении воинского и служебного долга. Именно их волю выполняли активисты «Боевого Братства» С. А. Козырьков и С. Г. Погодаев, продвигая идею, рождённую в сердцах товарищей, родных и близких воинов-интернационалистов, вернувшихся домой в цинковых гробах [12].

Достаточно яркой формой военно-патриотического воспитания является несение почётной Вахты Памяти на Посту № 1 Мемориального комплекса юнармейцами. Организация и проведение таких акций проходит под руководством начальника штаба – члена организации «Боевое Братство» Дмитрия Игоревича Шиберина [14].

При непосредственном участии «Боевого Братства» была издана краевая Книга Памяти «Чёрный тюльпан». Здесь поимённо названы наши земляки, жители края, погибшие в различных

военных конфликтах при защите Отечества, а также на государственных границах и в так называемых локальных войнах во многих точках Земли, которые в нашу жизнь вошли под названием «горячие» [11].

Каждый год организацией проводятся мероприятия, важные для ветеранского движения и воспитания патриотизма. Они получают достойную оценку властей и общественности. Ежегодно в феврале проводится фестиваль солдатской песни, приуроченный ко Дню памяти воинов-интернационалистов и выводу наших войск из Афганистана. Фестиваль посвящён памяти всех тех, кто выполнял свой интернациональный долг в разных точках мира, впервые он прошёл по инициативе членов организации в 1998 г. и до сегодняшнего дня такого уровня фестиваль проходит только в Комсомольске-на-Амуре. Целью фестиваля является чествование ветеранов боевых действий, патриотическое воспитание молодёжи, пропаганда патриотической песни и сохранение памяти о воинах, погибших при исполнении воинского долга в локальных войнах и военных конфликтах [13].

Также в рамках работы с подрастающим поколением проводятся различные спортивные соревнования. Ветераны «Боевого Братства» являются организаторами Дальневосточного турнира среди подростков по греко-римской борьбе [15], а также под эгидой организации проводятся ежегодные юношеские турниры по боксу [16]. Эти массовые зрелища с патриотическим уклоном вызывают искренний интерес граждан и являются одним из важнейших направлений в подготовке нравственно и физически здоровых, полноценных членов общества.

В направлении работы по увековечению памяти погибших при непосредственном участии организации важной составляющей является поддержание в порядке оставленных без присмотра могил боевых товарищей. В рамках акции «Чужих могил не бывает» члены организации выезжают на городское кладбище для облагораживания таких захоронений [3].

Члены организации принимают активное участие в важнейших для нашей молодёжи и ветеранов встречах. Традицией стали «Уроки мужества», «Уроки выживания», беседы о нравственном воспитании и акции, приуроченные к знаменательным датам. Это не просто встречи с ветеранами, не просто беседы, а целые масштабные проекты. Члены «Боевого Братства» рассказывают о своём боевом пути, о любви к родине и патриотическом воспитании подрастающего поколения [17].

В городе Юности каждый год проходят праздничные парады, посвящённые Дню Победы в Великой Отечественной войне и шествие «Бессмертного полка». В нём обязательно принимают участие члены Комсомольской организации «Боевое Братство», вместе с тысячами комсомольчан и гостей города, сотрудниками различных предприятий и организаций Комсомольска-на-Амуре, учащимися школ и патриотических клубов они отдадут дань подвигам наших предков [18].

Многовековая история России свидетельствует, что без любви к Родине невозможно создать сильную державу, невозможно привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону. Поэтому патриотическое воспитание будущего поколения всегда и везде является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны, её государственной целостности и безопасности. Комсомольское отделение организации «Боевое Братство» на сегодняшний день является известной и влиятельной общественно-политической организацией, способной решать серьёзные задачи в помощи ветеранам войны и их семьям. Одна из первоочередных задач – преподнести обществу высокие патриотические убеждения, занимаясь общественной, политической, социальной и патриотической работой, во благо будущих поколений и в память о боевых товарищах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицкий, В. П. Они сражались за Родину: Помощь Советского правительства в налаживании работы национальных органов безопасности Афганистана / В. П. Галицкий // Родина. – 2008. – № 12. – С. 100-106.
2. В горах Афганистана: О мужестве советских воинов / сост. И. А. Пономарев. – Л.: Лениздат, 1990. – 223 с.
3. Гость на Радио 2. Погодаев Сергей, Воробьев Андрей, Гаврилов Сергей, организация ветеранов «Боевое Братство» в Комсомольске [Электронный ресурс] / Радио 2 онлайн. 18 февраля 2017 года. – Режим доступа: <https://radio2.online/> (дата обращения: 18.02.2017).

4. Беседа с С. Г. Погодаевым и С. А. Козырьковым от 21 января 2021 года [Текст стенограммы беседы].
5. ТСЖ «Майский», Комсомольск-на-Амуре [Электронный ресурс] / Налоговая.ру. – Режим доступа: <https://nalogovaya.ru/egrul/companies/1102703002599/> (дата обращения: 15.02.2021).
6. Охотник на караваны – ДВК Медиа [Электронный ресурс] / ДВК Медиа – Газета «Дальневосточный Комсомольск». – Режим доступа: <http://dvkomsomolsk.ru/2019/02/09/ohotnik-na-nbsp-karavany/> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Беседа с М. В. Солдатовым от 05 февраля 2021 года [Текст стенограммы беседы].
8. Опасность длиною в жизнь [Электронный ресурс] / Управление МВД России по Хабаровскому краю. – Режим доступа: <https://27.mvd.rf/news/item/15745624/> (дата обращения: 05.02.2021).
9. Ушёл из жизни Александр Николаевич Лапин [Электронный ресурс] / Одноклассники. – Режим доступа: <https://ok.ru/group50409834545285/topic/152421743379333> (дата обращения: 22.02.2021).
10. Ушёл из жизни Голега Геннадий Петрович [Электронный ресурс] / Одноклассники. – Режим доступа: <https://ok.ru/group50409834545285/topic/152179193660293> (дата обращения: 22.02.2021).
11. Чёрный тюльпан. Книга Памяти Хабаровского края. – Хабаровск: ОАО «Хабаровская краевая типография», 2013. – 320 с.
12. Ковалев, Ю. Чёрный тюльпан пророс в снегах Комсомольска-на-Амуре / Рэдлайн. – Режим доступа: <https://ired.ru/smiarticles/29854-черный-тюльпан-пророс-в-снегах-комсомольска-на-амуре> (дата обращения: 03.12.2020).
13. Фестиваль солдатской песни к 32-летию вывода войск из Афганистана состоялся в ДК Авиастроителей [Электронный ресурс] / komcity.ru – городской сервер Комсомольска-на-Амуре. – Режим доступа: <http://www.komcity.ru/news/?id=40394> (дата обращения: 22.02.2021).
14. Хабаровская краевая организация «Боевое Братство» [Электронный ресурс] / Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое Братство». – Режим доступа: <http://bb-khv.ru/index.php/contacts> (дата обращения: 04.04.2020).
15. В Комсомольске-на-Амуре прошёл Дальневосточный турнир среди подростков по греко-римской борьбе [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всероссийской общественной организации «Боевое Братство». – Режим доступа: <https://bbratstvo.com/2019/12/25/v-komsomolske-na-amure-proshel-dalnevostochnyy-turnir-sredi-podrostkov-po-greko-rimskoy-borbe> (дата обращения 21.02.2021).
16. В Комсомольске стартовал международный турнир по боксу [Электронный ресурс] / Официальный сайт органов местного самоуправления г. Комсомольска-на-Амуре. – Режим доступа: <https://www.kmscity.ru/news/2019/02/14/38066/> (дата обращения: 20.01.2021).
17. На уроке патриотического воспитания школьников [Электронный ресурс] / Одноклассники. – Режим доступа: <https://ok.ru/group50409834545285/topic/65059351481221> (дата обращения: 01.02.2021).
18. Ветераны Комсомольского-на-Амуре отделения «Боевое Братство» приняли участие в шествии «Бессмертного полка» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всероссийской общественной организации «Боевое Братство». – Режим доступа: <https://bbratstvo.com/2019/05/14/veterany-komsomolskogo-na-amure-otdeleniya-boevogo-bratstva-prinyali-uchastie-v-shestvii-bessmertnogo-polka> (дата обращения: 12.01.2021).
19. Историческая справка о создании и развитии Всероссийской организации «Боевое Братство» [Электронный ресурс] / Боевое Братство – Московское областное отделение. – Режим доступа: <http://bbmo.ru/organizatsii-boevoe-bratstvo/istoricheskaya-spravka-o-sozdanii-i-razviii-vserossijskoj-organizatsii-boevoe-bratstvo/> (дата обращения: 02.04.2020).
20. Официальный сайт Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое Братство». – Режим доступа: <https://bbratstvo.com/> (дата обращения: 01.04.2020).
21. Международная деятельность мир [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всероссийской общественной организации «Боевое Братство». – Режим доступа: <https://bbratstvo.com/organizatsii/mezhdunarodnaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).
22. Шинкорук, М. В. Патриотическое воспитание в вузе: к вопросу о педагогических измерениях / М. В. Шинкорук, Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 20-23.

Бурдакова Г. И., Рассказова А. Н., Бянкин А. С.
G. I. Burdakova, A. N. Rasskazova, A. S. Byankin

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

IMPROVEMENT OF PROGRAM-TARGET BUDGETING IN MUNICIPAL EDUCATION

Бурдакова Галина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: galinabu@rambler.ru.

Galina I. Burdakova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: galinabu@rambler.ru.

Рассказова Александра Николаевна – магистрант кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: alexandrailgova@mail.ru.

Alexandra N. Rasskazova – Master's Degree Student, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: alexandrailgova@mail.ru.

Бянкин Антон Сергеевич – старший преподаватель кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: anton.byankin@yandex.ru.

Anton S. Byankin – Senior Lecturer, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: anton.byankin@yandex.ru.

Аннотация. Основу современного этапа развития методологии бюджетного планирования составляет программно-целевое бюджетирование. В настоящее время в России не решён ряд проблем, сдерживающих развитие этого метода планирования и исполнения бюджета, в числе которых отсутствие нормативно-методической базы применяемого порядка формирования бюджета программно-целевым методом; сложность планирования объёмов доходов и расходов муниципального образования; несвоевременное предоставление статистической информации, необходимой для составления бюджета, и другие проблемы. В статье проведён анализ планирования и исполнения бюджета муниципального образования на основе программного подхода; даны рекомендации по совершенствованию программного подхода к планированию и исполнению бюджета муниципального образования на основе кодов бюджетной классификации.

Summary. The basis of the current stage of development of the methodology of budget planning is programmed budgeting. At present, Russia has not resolved a number of problems that hinder the development of this method of planning and budget execution, including: the lack of a regulatory and methodological base for the applied procedure for forming a budget using the program-targeted method; the complexity of planning the volume of revenues and expenditures of the municipality; untimely provision of statistical information required for budgeting and other problems. The article analyzes the planning and execution of the budget of the municipal formation on the basis of the program approach; recommendations for improving the program approach to planning and execution of the budget of the municipal formation based on the codes of the budget classification are given.

Ключевые слова: программно-целевое бюджетирование, муниципальное образование, муниципальная программа, эффективность бюджетных расходов.

Key words: program-targeted budgeting, municipal education, municipal program, efficiency of budget expenditures.

УДК 336.144

В настоящее время основу современного этапа развития методологии бюджетного планирования составляет программно-целевое бюджетирование. Эксперты утверждают, что в муниципальных образованиях, использующих принципы программного подхода к планированию доходов и расходов бюджета, легче управлять бюджетными ресурсами – выше становится «прозрачность» расходов [3; 4; 7; 15].

Несмотря на официальное формирование муниципальных бюджетов в программном формате с 2016 г., сложившаяся практика свидетельствует о наличии целого ряда проблем, в числе которых отсутствие нормативно-методической базы применяемого порядка формирования бюджета программно-целевым методом [5; 10; 14].

Цель работы заключается в разработке предложений, направленных на совершенствование процесса планирования и исполнения бюджета муниципального образования в рамках проектно-целевого бюджетирования.

Объект исследования – бюджет городского поселения «Рабочий посёлок Солнечный».

Предмет исследования – процесс программно-целевого бюджетирования.

Городское поселение «Рабочий посёлок Солнечный» расположено на территории Солнечного муниципального района Хабаровского края. Солнечный – посёлок городского типа, основанный в 1963 г. как посёлок горняков при горно-обогательном комбинате. С 1977 г. является административным центром Солнечного муниципального района. Численность постоянного населения на 01 января 2019 г. составляла 11,6 тыс. человек. Основной отраслью экономики является горнорудная промышленность. На территории городского поселения успешно развивается туристический бизнес – горнолыжный и рекреационный [8].

Бюджет городского поселения является дотационным. Соотношение доходов и расходов бюджета за пять лет представлено на рис. 1.

Рис. 1. Доходы и расходы бюджета р. п. Солнечный, млн р.

В 2019 г. собственные доходы местного бюджета составили 77,6 млн р., статьи доходов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Доходная часть бюджета р. п. Солнечный в 2019 г.

Наименование показателя	Сумма, тыс. р.	Процент
Налоговые поступления	52 862,67	68,07
Неналоговые поступления	16 870,26	21,72
Безвозмездные поступления	7923,20	10,20
Итого	77 656,13	100

Основную долю доходов (около 53 млн р., или 68 %), составляют налоговые поступления. На неналоговые доходы приходится около 17 млн р. (22 %). Ещё около 8 млн р. поступает в качестве безвозмездных поступлений [8].

Структура расходов бюджета р. п. Солнечный за 2019 г. представлена на рис. 2. Анализ статей расходов показывает, что самые большие расходы приходятся на статью «Функционирование Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций» – 31,90 %, «Благоустройство» – 25,97 % и «Дорожное хозяйство (дорожные фонды)» – 24,24 %. Ещё около 6 % расходуется на жилищное хозяйство [8].

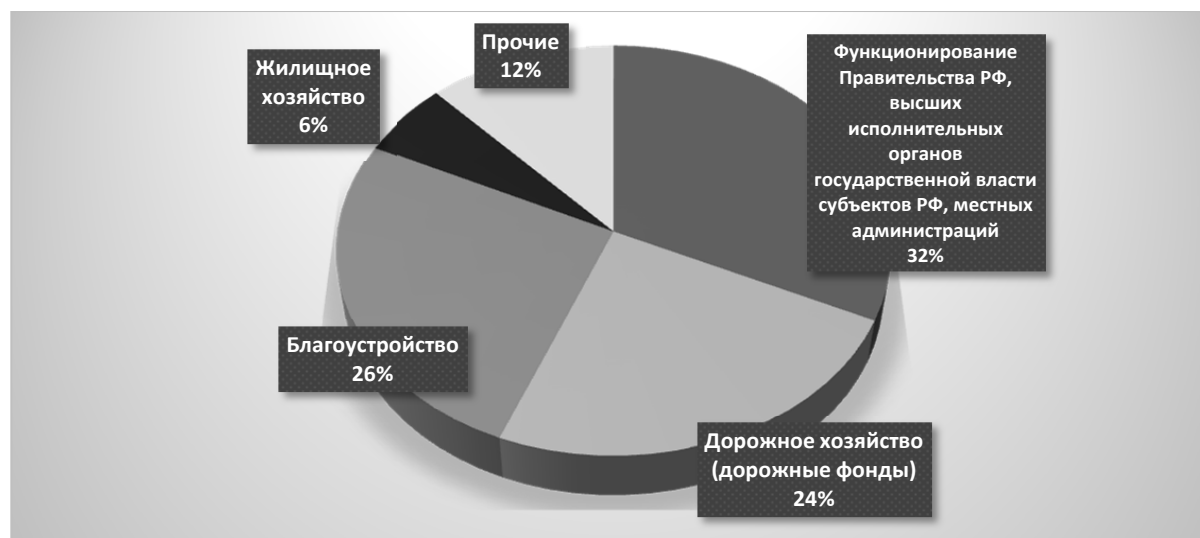

Рис. 2. Структура расходов бюджета р. п. Солнечный в 2019 г.

Важно отметить, что эти группы расходов связаны с реализацией в р. п. Солнечном государственных и муниципальных программ. В городском поселении «Рабочий посёлок Солнечный» в 2019 г. действовало 13 муниципальных программ с общим объёмом финансирования 44,3 млн р. Расходная часть бюджета 2019 г. с точки зрения программных и непрограммных расходов представлена в табл. 2.

Таблица 2

Расходная часть бюджета в 2019 г.

Наименование расходов	Сумма, млн р.	Структура расходов, %
Программные расходы	43,2	55,92
Непрограммные расходы	32,6	42,20
Переданные полномочия городским поселениям на осуществление первичного воинского учёта на территориях, где отсутствуют военные комиссариаты	1,5	1,88
Всего	79,4	100

Из данных табл. 2 видно, что администрация активно использует программно-целевой подход в бюджетировании, учитывает его на всех стадиях планирования и исполнения. В городском поселении в 2019 г. 45,66 % расходов бюджета составили расходы на благоустройство; это связано с тем, что администрация реализовывала следующие программы:

- проекты, основанные на местных инициативах;

- «Формирование современной городской среды».

Также большое внимание уделяется состоянию улично-дорожной сети городского поселения. В данную статью расходов входят зимнее и летнее содержание дорог, нанесение разметки.

Расходная часть напрямую зависит от доходной. Чем больше доходная часть бюджета, тем больше администрация может израсходовать средств на посёлок, его развитие, улучшение качества жизни. С учётом того, что доходная часть бюджета остаётся практически неизменной, а цены на работы, услуги, материалы и товары с каждым годом растут, удаётся делать для блага посёлка и населения всё меньше. Федеральные и краевые власти стараются разрабатывать новые программы, но, как правило, они все предполагают софинансирование. Для того чтобы войти в данные программы, необходимо перераспределять денежные средства.

Целью совершенствования планирования и исполнения бюджета должно быть нивелирование заявленных ранее проблем. Одна из проблем заключается в сложности обоснованного и достоверного расчёта плановых объёмов доходов и расходов муниципального образования. Решение этой проблемы тесно связано с прогнозированием. Один из методов прогнозирования – экстраполяция – предполагает выявление закономерностей и тенденций в изменении показателя. Исследование структуры доходов (налоговых, неналоговых и безвозмездных поступлений) привело к выводу о нестабильности налоговых доходов; безвозмездные поступления в 2018 г. сошли на нет; некоторую устойчивость в изменении, а именно тенденции к снижению, показывают неналоговые поступления. Однако характеристики линий тренда всех трёх показателей (коэффициент детерминации R-квадрат меньше 0,65) указывают об отсутствии значимых закономерностей (см. рис. 3).

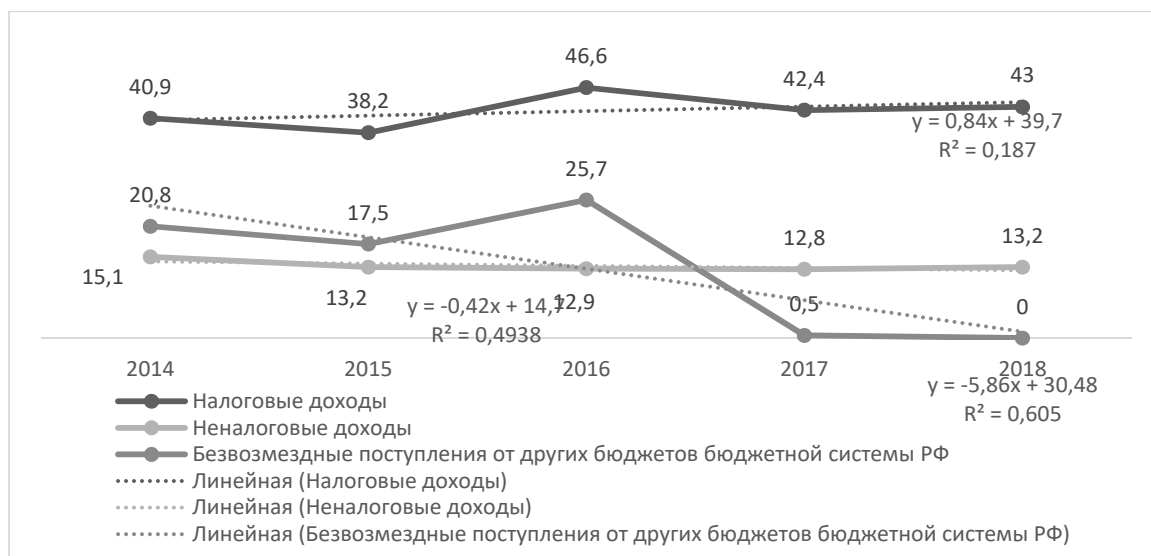

Рис. 3. Тенденции в изменении доходов бюджета р. п. Солнечный, млн р.

Основную долю доходов бюджета (до 68 %) составляют налоговые доходы. Более глубокое изучение структуры налоговых доходов позволило установить, что в них преобладает налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – 56 %; ещё порядка 20 % приходится на доходы от сдачи в аренду имущества. Объём НДФЛ находится в прямой зависимости от численности занятых во всех сферах экономической деятельности (трудовых ресурсов), количество которых определяется в том числе численностью населения, а также от размера заработной платы. Доходы от сдачи в аренду имущества также подвержены незначительным колебаниям и могут быть спрогнозированы с достаточной точностью. Таким образом, по крайней мере до 70 % налоговых доходов (или 50 % доходов бюджета) могут быть спланированы с достаточной точностью. Однако этого явно недостаточно для планирования и принятия решений о расходах поселения.

Программные расходы финансируются не только за счёт местного бюджета, но и за счёт предоставленных субсидий и межбюджетных трансфертов из вышестоящих органов власти. Поэтому прогнозировать данные расходы практически невозможно. Хотя программы и создаются на годы вперёд, от 3 лет, они корректируются в течение всего периода. Таким образом, составить прогноз доходов практически невозможно.

Рассмотрим расходную часть в 2017-2019 гг. более подробно в разрезе программных, непрограммных расходов, а также переданных полномочий (см. рис. 4).

Рис. 4. Динамика программных и непрограммных расходов в р. п. Солнечный, %

Из представленных на рис. 4 данных видно, что величина программных расходов бюджета в 2019 г. составила 56 %, что на 17 % больше, чем в 2017 г.; в абсолютном выражении рост программных расходов за три года составил почти 10 млн р. Таким образом, администрация активно использует программно-целевой подход в бюджете, учитывает его на всех стадиях планирования и исполнения. Тем не менее доля непрограммных расходов по-прежнему велика, поэтому стоит задача перераспределить расходы с непрограммных на программные. С этой целью были проанализированы наименования расходов, коды разделов, подразделов, а также вид расходов и КОСГУ. На основе такого анализа был сделан вывод, что расходы, поддающиеся прогнозированию, можно оформить в муниципальную программу. К таковым относятся две статьи:

- оценка недвижимости, признание прав и регулирование отношений по государственной и муниципальной собственности;
- муниципальная программа Солнечного муниципального района «Жилище».

Из вышеприведённого можно сделать вывод, что увеличить долю программных расходов можно. Например, в 2019 г. эта сумма могла бы увеличиться на 1006,76 тыс. р, или 1,27 % от общего объёма затрат.

Ещё одной серьёзной проблемой при планировании и исполнении бюджета является отсутствие нормативно-методической базы применяемого порядка формирования бюджета программно-целевым методом. Нужен хотя бы алгоритм программно-целевого бюджетирования. Проведённые нами исследования показали, что экспертное сообщество пытается выработать соответствующую методику [6; 11; 12].

Также на муниципальном уровне целесообразно исследование перечня государственных программ, реализуемых в Хабаровском крае, их основных параметров, объёмов финансового

обеспечения, эффективности реализации и принятия решения о реализации данных программ на территории р. п. Солнечного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровикова, Е. В. Налогово-бюджетное планирование в Российской Федерации: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Боровикова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 174 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/224815> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Устюжанина, Е. В. Бюджетное программирование как способ реализации стратегии развития российской экономики / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков, Ф. А. Панфилов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 36 (273). – С. 2-13.
3. Черников, О. С. Государственная программа как ключевой элемент развития программного бюджета / О. С. Черников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 35-41.
4. Казакова, И. Г. Особенности формирования источников финансирования бюджетной организации / И. Г. Казакова, Е. В. Кизиль // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2020. – С. 96-99.
5. Мастеров, А. И. Проблемы и пути совершенствования программно-целевого бюджетирования в России / А. И. Мастеров // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23 (2). – С. 44-57.
6. Васюнина, М. Л. Методологические подходы к формированию программного бюджета / М. Л. Васюнина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 42 (84). – С. 20-25.
7. Нагаев, Г. В. Пути улучшения финансового обеспечения высших учебных заведений / Г. В. Нагаев, Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 103-106.
8. Об основных направлениях бюджетной, налоговой и долговой политики городского поселения «Рабочий посёлок Солнечный» на 2018-2020 годы: постановление администрации городского поселения «Рабочий посёлок Солнечный» № 121 от 07 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт органов местного самоуправления городского поселения «Рабочий посёлок Солнечный» Солнечного муниципального района Хабаровского края. – Режим доступа: <http://www.admsoln.ru> – Загл. с экрана.
9. Организация исполнения бюджета: учеб. пособие [Электронный ресурс] / под ред. В. В. Карчевского. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 208 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/262320> (дата обращения: 12.10.2020).
10. Паздникова, Н. П. Программно-целевое планирование на муниципальном уровне: вопросы и ответы / Н. П. Паздникова, М. П. Копыл // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (9 декабря 2016 г.): в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – Ч. 1. – С. 345-352.
11. Мастеров, А. И. Развитие методологии программного анализа как инструмент повышения эффективности бюджетного планирования / А. И. Мастеров // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 2 (86). – С. 76-83.
12. Мастеров, А. И. Развитие методологии бюджетного планирования на этапе становления программно-целевого бюджетирования в России / А. И. Мастеров // Финансы и кредит. – 2015. – № 17 (641). – С. 20-28.
13. Фурсова, А. О. Социально-экономическое развитие городских поселений / А. О. Фурсова, А. Н. Рассказова, Г. И. Бурдакова // Инновационные технологии управления: сборник статей по материалам VI Всерос. научно-практической конф. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2020. – С. 65-67.
14. Факторы устойчивого развития регионов России. Кн. 17 / Л. Х. Абазова [и др.]; под общ. ред. канд. экон. наук С. С. Чернова. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2014. – 341 с.
15. Замятина, Н. В. Целевые программы как инструмент повышения эффективности расходов территориальных бюджетов / Н. В. Замятина // Финансы и кредит. – 2011. – № 9 (441). – С. 38-42.

Гусева Ж. И.
Zh. I. Guseva

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА АВИАЦИОННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

FEATURES OF PRODUCTION PLANNING AT AIRCRAFT ENTERPRISE

Гусева Жанна Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: chiclady@mail.ru.

Zhanna I. Guseva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: chiclady@mail.ru.

Аннотация. Рассматриваются и описываются актуальные вопросы самолётостроительного производства, виды планирования на самолётостроительном предприятии. Обосновывается необходимость учёта качества продукции при производстве самолёта. Схематично отображаются этапы планирования процесса производства: стратегическое, тактическое, оперативное, с учётом бизнес-плана. Определены основные разделы стратегического планирования с учётом опыта и анализа отечественных методик расчёта плановых показателей производства самолётостроительной отрасли. Проведён расчёт показателей по каждому разделу тактического планирования. Предлагается модель планирования производства с учётом бизнес-планирования. Описаны варианты экономических показателей, матрица учёта взаимосвязи выполнения показателей по структурным подразделениям.

Summary. The article discusses and describes topical issues of aircraft manufacturing and types of planning at an aircraft manufacturing enterprise. The necessity of taking into account the quality of products in the aircraft production is substantiated. The stages of planning the production process are shown schematically: strategic, tactical, operational, taking into account the business plan. The main sections of strategic planning have been determined, considering the experience and analysis of domestic methods for calculating the planned production indicators of the aircraft industry. The calculation of indicators for each section of tactical planning was carried out. The model of production planning taking into account business planning is proposed. Variants of economic indicators, a matrix for considering the relationship of the performance of indicators by structural divisions are described.

Ключевые слова: планирование, стратегическое, тактическое, оперативное, производство, матрица, самолётостроение.

Key words: planning, strategic, tactical, operational, production, matrix, aircraft construction.

УДК 629.73

В современных условиях ведущие предприятия промышленности ориентируют свою работу на перспективу. На основании мониторинга прошлых лет составляются планы-прогнозы на долгосрочный период, корректируются с учётом требований внешней и внутренней среды.

Планирование является основой деятельности предприятия, элементом системы функционирования на всех этапах жизненного цикла продукции. Методология процесса планирования на производстве рассматривает различные виды. Остановимся на основных, отражающих процесс планирования на авиастроительном предприятии.

Принято рассматривать стратегическое планирование как первостепенное, основывающееся на маркетинговых исследованиях, учитывающее перспективу на 10-15 лет, отражающее развитие отрасли с учётом внешних факторов макросреды. Предлагаемые показатели и параметры носят приближённый характер.

Тактическое планирование как следствие стратегического планирования концентрирует внимание на показателях, которые носят более конкретные количественные характеристики. Временной интервал приближен – от 1 до 3 лет.

Оперативное планирование рассматривает промежуток до года с разбиением на меньшие временные интервалы. Такой вид планирования характеризуется административными и организационными показателями, чёткими характеристиками деятельности цехов и структурных подразделений.

Разработка последовательных действий при планировании с описанием методики расчёта показателей влияет на качество работы всего предприятия авиастроительной отрасли. Внедрение новых стандартов и подходов в деятельность завода отразится высокой результативностью и прибылью.

Есть существенные характеристики, которые необходимо учитывать при планировании производства на авиационном предприятии:

- разработка проекта самолёта занимает длительное время (10 – 12 лет);
- проведение усталостных испытаний для надёжности и безопасности самолёта;
- экологический менеджмент, контролирующий загрязнение окружающей среды при производстве;
- потребность в учёте и внедрении научно-технических разработок, инновационных материалов, интегрированных качественных материалов, автоматизированных систем нового поколения, позволяющих соответствовать международным требованиям, предъявляемым к качеству самолёта;
- использование CALS-технологий при проектировании, конструировании, технологической подготовке производства;
- постоянно возрастающие нормы по безопасности полётов и совокупности авиационных операций (организация авиационных перевозок, техническое обслуживание и эксплуатация).

Высокий уровень технических и экономических показателей предприятия должен быть запланирован на долгосрочную перспективу. При возрастающей конкуренции в самолётостроительной отрасли для отражения имиджа, реализации политики и стратегии предприятия продукция должна соответствовать определённому уровню качества. Качество продукции – совокупность свойств и характеристик, которые согласуются с заказчиком, производителем и потребителями. На сегодняшний день качество самолётостроительного предприятия определяется соответствием процессов (организации, исполнения, ответственности подразделений, сотрудников и руководителей) описанным в ИСО 9000, 9001.

С другой стороны, планирование производства на авиационном предприятии – это глобальная система взаимодействия государство – предприятие – заказчик.

Учёт основных видов планирования при управлении предприятием, разработка методического обеспечения при реализации основных видов позволяют говорить об эффективности и рентабельности выпускаемой продукции.

В статье описывается модель процесса планирования производства самолётостроительного предприятия, характеризующая взаимосвязь и взаимозависимость видов планирования. Пошагово описываются элементы планирования. Рассмотрим блок-схему первого и второго шагов планирования производства – стратегического планирования и бизнес-планирования.

Первый шаг. Стратегическое (долгосрочное) планирование представляет совокупность из тринадцати разделов. Разделы взаимозависимы, взаимосвязаны, имеют общие цели и задачи. Выборка разделов основывается на методологическом анализе планирования производства в самолётостроительной отрасли, где определены основные направления развития предприятия: производственные, трудовые, финансовые, научно-технические, технологические ресурсы (см. рис. 1).

Рис. 1. Этапы стратегического планирования и бизнес-планирования производства

Каждый из разделов стратегического планирования отражает динамику воздействия внешней среды на показатели, характеризующие разделы. Например, раздел «качество и сертификация продукции» учитывает изменения стандартов и норм в области самолётостроения, ориентируется на систему менеджмента качества по ИСО 9000, 9001. Раздел «Охрана окружающей среды» также основывается на стандартах ИСО 14001, регламентирует экологическую безопасность производства.

Второй шаг. На основе маркетинговых исследований, с целью выявления потребностей заказчиков и определения конкурентоспособности авиационной продукции, рассматриваются проекты новых самолётов (бизнес-планы). Для получения заказа требуется выбрать проект по определённым характеристикам, отвечающим требованиям заказчика, государства. Проектов на производство конкурентоспособного самолёта рассматривается несколько. Представленные проекты – это бизнес-планы производства самолётов различной модификации, от гражданских до патрульных. По мере анализа представленных проектов составляется система АВС, суть которой в выявлении соответствия параметров запрашиваемым заказчиком фактическим характеристикам бизнес-плана:

Система А = Бизнес-проект готов к реализации.

Система В = Бизнес-проект не готов к реализации.

Система С = Бизнес-проект в резерве ввиду отсутствия внешнего финансирования.

Третий шаг – тактическое планирование (среднесрочное). В тактическое планирование включено 11 разделов из 13, рассмотренных выше. Разделы детализированы по параметрам и показателям. С учётом рекомендаций два направления (социальная политика, охрана окружающей среды) раскрываются в виде показателей и мероприятий. Остальные показатели рассчитаны несколькими методами, это даёт возможность при различных исходных данных применить подходящий метод расчёта.

Проект (бизнес-план), выбранный на втором шаге, определяет параметры тактического планирования: экономические, социальные, технические, технологические, экологические (см. рис. 2).

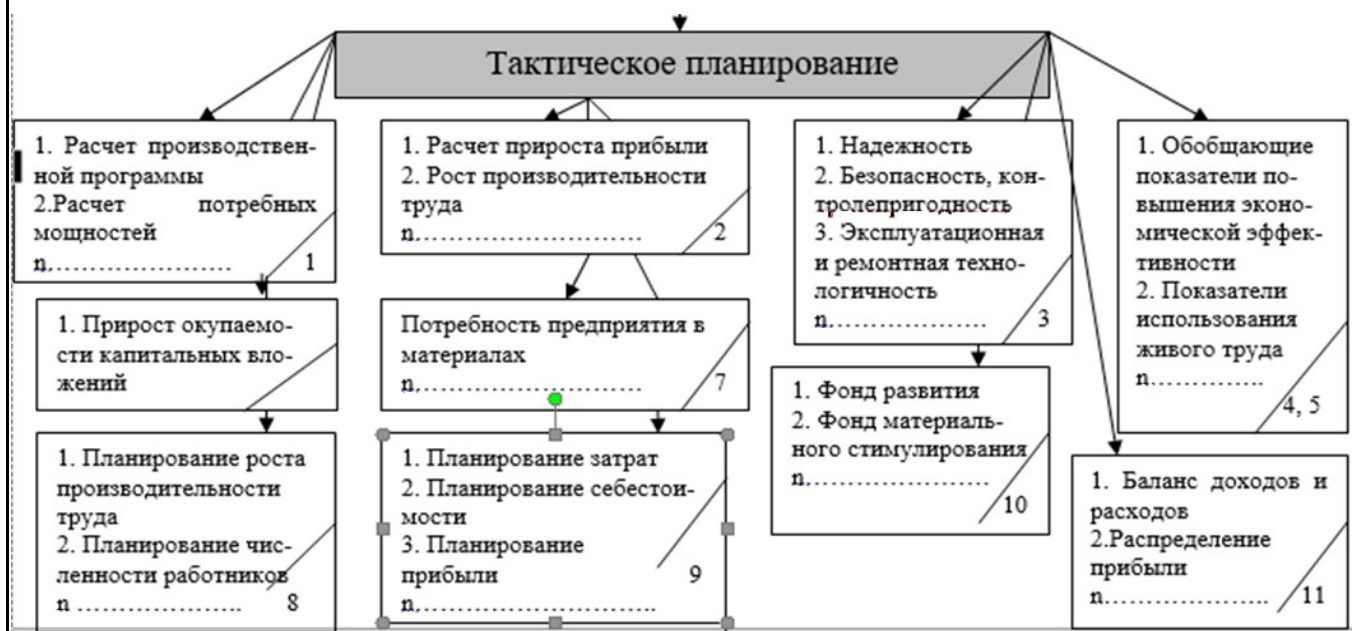

Рис. 2. Третий шаг – тактическое планирование

Показатели тактического планирования передаются в виде задания для оперативного планирования, которое организационными, административными и управленческими методами доводят до межцеховых, внутрицеховых заданий (см. рис. 3).

Четвёртый шаг – оперативное планирование (разбивка заданий на полугодия, кварталы, декады). Конкретизация заданий и разбивка программ выполнения по цехам и участкам (цеха по технологической подготовке производства, заготовительно-штамповочные цеха, цеха окончательной сборки самолёта, сборочные цеха узлов и агрегатов, цеха лётных испытаний).

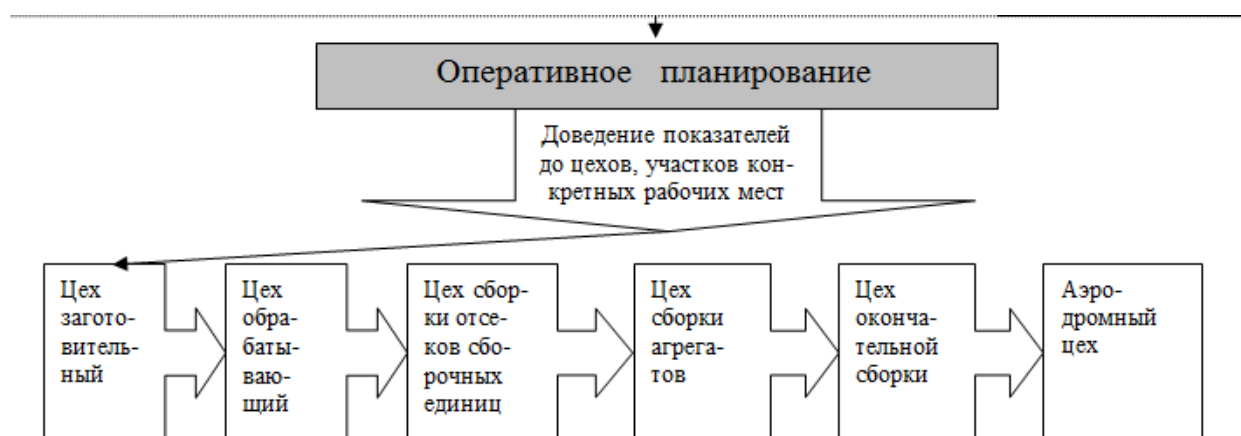

Рис. 3. Модель оперативного планирования

На основе модели планирования производственного процесса в самолётостроительной отрасли представлена матрица взаимодействия и ответственности структурных подразделений и этапов планирования производственного предприятия (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица взаимодействия структурных подразделений и видов планирования

Подразделения производственного предприятия	Виды планирования			
	Стратегическое планирование	Тактическое планирование	Оперативное планирование	Бизнес-планирование
1. Конструкторское бюро	+			+
2. Генеральный директор объединения	+			+
3. Отдел главного конструктора	+	+		+
4. Отдел главного технолога	+	+		+
5. Отдел главного металлурга	+	+		+
6. Планово-экономический отдел	+	+		+
7. Отдел управления производством	+	+	+	+
8. Отдел электронно-цифрового модулирования	+	+	+	+
9. Цеха механообрабатывающего производства		+	+	
10. Цеха штампо-заготовительного производства		+	+	
11. Цеха подготовки производства		+	+	
12. Цеха агрегатно-сборочного производства		+	+	
13. Цеха окончательной сборки		+	+	
13.1. Цех монтажа оборудования, трубопровода, жгутов		+	+	
13.2. Цех лётных испытаний		+	+	
14. Готовое изделие	+	+	+	+

Анализируя матрицу взаимодействия, можно сделать следующие выводы:

1. Тактическое планирование является самым трудоёмким по распределению ответственности и обязанностей.
2. Бизнес-планирование и стратегическое планирование приоритетны для структурных подразделений высшего иерархического уровня. Имеются равнозначные параметры ответственности.
3. Оперативное планирование характеризуется ответственностью и принятием решений на уровне среднего звена.

Представленная модель планирования производственного процесса, учёт бизнес-проектов, методика расчёта статей (разделов) планирования производства, качества производственного процесса на основе ИСО 9000, ИСО 9001, автоматизация и инновации в области информационных технологий позволят эффективно развивать производство на авиационном предприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцелович, Л. Л. Надёжность, безопасность и живучесть самолёта: учебник / Л. Л. Анцелович. – М.: Машиностроение, 2005. – 296 с.
2. Артынов, А. П. Автоматизация процессов планирования и управления транспортными системами / А. П. Артынов, В. В. Сколецкий. – М.: Наука, 2001. – 280 с.
3. Бодрунов, С. Д. Экономика и организация авиастроения в России / С. Д. Бодрунов, Ю. А. Ковальков. – СПб.: Корпорация «Авиакосмическое оборудование», 2001. – 293 с.
4. Бодрунов, С. Д. Экономика и организация авиастроения в России / С. Д. Бодрунов, Ю. А. Ковальков. – СПб.: [б.и.], 2001. – 288 с.
5. Братухин, А. Г. Интегрированная система обеспечения качества авиационной техники / А. Г. Братухин // РАН. Проблемы машиностроения и надёжности машин. Машиностроение. – 1997. – № 5. – С. 17-23.
6. Братухин, А. Г. Современные технологии авиастроения / А. Г. Братухин, Ю. Л. Иванов. – М.: Машиностроение, 2009. – 823 с.

7. Братухин, А. Г. Технологическое обеспечение высокого качества, надёжности, ресурса авиационной техники. В 2 т. Т. 1 / А. Г. Братухин. – М.: Машиностроение, 1966. – 524 с.
8. Горемыкин, В. А. Планирование на предприятии: учебник для вузов / В. А. Горемыкин, Э. Р. Бугулов, А. Ю. Богомолов. – 2-е изд., стер. – М.: Риланд; Филинь, 2010. – 328 с.
9. Информационные технологии управления: учеб. пособие / под ред. Ю. М. Черкасова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 216 с.
10. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2013. – 424 с.
11. Комплексная программа развития предприятий непрерывного производства. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2013. – 205 с.
12. Кривов, Г. А. Технология самолётостроительного производства / Г. А. Кривов. – Киев: КВИЦ, 2007. – 460 с.
13. Крысин, В. Н. Технологическая подготовка авиационного производства / В. Н. Крысин. – М.: Машиностроение, 2004. – 200 с.
14. Бурдакова, Г. И. Проблемы и перспективы развития г. Комсомольска-на-Амуре в рамках территории опережающего социально-экономического развития / Г. И. Бурдакова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № I-2 (25). – С. 98-101.

Зазубрина Л. В., Яковлева Т. А.
L. V. Zazubrina, T. A. Yakovleva

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «КОМСОМОЛЬСК»: АНАЛИЗ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

**EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF THE TERRITORY OF ADVANCED SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT «KOMSOMOLSK»: ANALYSIS OF INDICATORS**

Зазубрина Людмила Викторовна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: zazybrinaluda@mail.ru.

Lyudmila V. Zazubrina – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: zazybrinaluda@mail.ru.

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Аннотация. В статье раскрыты идея и цель создания территорий опережающего социально-экономического развития в современной России в целом и в Хабаровском крае в частности. Более детально в этом отношении рассмотрена территория опережающего развития «Комсомольск». Обозначена необходимость разработки и использования системы показателей, позволяющих оценить эффективность деятельности территории опережающего социально-экономического развития, которая нашла законодательное подтверждение в виде методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности. Результат апробации применения методики представлен тремя показателями эффективности территории опережающего развития «Комсомольск», утверждёнными и скорректированными в плане перспективного развития ТОР «Комсомольск». Динамика изученных показателей представлена в аналитической и графической формах. Проанализированы причины расхождения значений плановых и фактических показаний, названы проблемы, сдерживающие развитие территории опережающего развития «Комсомольск», и предложены возможные варианты их решения.

Summary. The article reveals the idea and purpose of creating territories of advanced socio-economic development in modern Russia in general and in the Khabarovsk Territory in particular. The territory of advanced development «Komsomolsk» is considered in this regard. Further, the need to develop and use a system of indicators to assess the effectiveness of the territory of advanced socio-economic development, which has found legislative confirmation in the form of a methodology for assessing efficiency and monitoring performance indicators, is indicated. The result of approbation of the application of the methodology is represented by 3 indicators of the efficiency of the territory of advanced development «Komsomolsk», approved and adjusted by the plan for the long-term development of the TASAED «Komsomolsk». The dynamics of the studied indicators is presented in analytical and graphical forms. In conclusion, the reasons for the discrepancy between the values of the planned and actual readings are analyzed, the problems hindering the development of the territory of advanced development «Komsomolsk» are named, and possible options for their solution are proposed.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, резидент, эффективность, инвестиции.

Key words: territory of advanced socio-economic development, resident, efficiency, investments.

УДК 338.1

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) или территория опережающего развития (ТОР) представляют собой специальный инструмент развития территории, предназначенный для формирования благоприятного инвестиционного климата, привлечения

инвесторов и обеспечения успешного дальнейшего социального и экономического развития территории.

История появления ТОСЭР в России началась в 2013 году, когда в рамках ежегодного послания Президент России В. В. Путин озвучил идею: «...на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири предлагаю создать сеть специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации не сырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт» [3].

В июне 2015 года в Хабаровском крае было создано две специальные территории – ТОР «Хабаровск» и ТОР «Комсомольск». Основные цели их создания: повышение привлекательности производственных площадок для отечественных и иностранных инвесторов, создание новых рабочих мест, привлечение дополнительных средств в экономику региона.

Деятельность ТОР «Комсомольск» на сегодняшний день организована на 9 площадках в городах Комсомольск-на-Амуре и Амурск, в Солнечном и Верхнебуреинском муниципальных районах: «Парус», «Амурлитмаш», «Амурск», «Агропромышленный кластер», «Холдоми», «Правоурмийское», «Оловяннорудная», «Берёзовый» и «Солнечный» [8]. По официальным данным сайта АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ»), по состоянию на 19 февраля 2021 года в рамках ТОР функционирует 25 резидентов (проектов) с общим объёмом инвестиций 37,64 млрд рублей и количеством созданных рабочих мест 3732 [11].

Эффективная и успешная деятельность ТОР имеет непосредственное влияние на экономику региона, в том числе немаловажное влияние не только на экономическое, но и на социальное развитие региона. Макроэкономический эффект определяется расширением налоговой базы и, соответственно, увеличением налоговых поступлений. Микроэкономический эффект заключается в модернизации производственного процесса, прежде всего за счёт инновационной деятельности. Социально-экономический эффект проявляется в увеличении рабочих мест, повышении благосостояния и уровня жизни населения региона.

По мере функционирования ТОР стали появляться высказывания о недостаточно высокой эффективности их работы, особенно с учётом сроков окупаемости бюджетных вложений. При этом у уполномоченных органов не было возможности подготовить полноценный отчёт об эффективности функционирования ТОР, т.к. законодательством РФ не были определены порядок и методика её расчёта.

В результате возникала потребность в разработке системы показателей и методики оценки эффективности деятельности ТОР.

В 2019 году Правительством РФ было принято Постановление «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [5].

Данная методика определяет порядок и сроки проведения оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности ТОСЭР. Применение методики предполагает наличие достаточно обширного объёма исходной информации, а именно:

1. объём частных инвестиций с разделением:
 - на планируемые частные инвестиции;
 - инвестиции в соответствии с соглашениями;
 - фактические частные инвестиции;
2. объём средств бюджетов бюджетной системы РФ на финансирование создания объектов инфраструктуры ТОР (план и факт бюджетных средств на инфраструктуру);
3. количество рабочих мест:
 - рабочие места в соответствии с соглашениями;
 - фактические рабочие места;
4. объём добавленной стоимости, созданной резидентами территории опережающего развития;

5. объём налоговых и таможенных льгот (за исключением льгот по страховым взносам):

- предусмотренные налоговые и таможенные льготы;
- фактические налоговые и таможенные льготы;

6. объём налоговых и таможенных платежей (за исключением сумм страховых взносов), уплаченных резидентами ТОР в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, за вычетом размера налога на добавленную стоимость, фактически возмещённого резидентам ТОР в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах:

- предусмотренные налоговые и таможенные платежи;
- фактические налоговые и таможенные платежи;

7. совокупные расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Проведение оценки эффективности ТОР позволяет скорректировать план стратегического развития территории.

Так, в плане перспективного развития ТОР «Комсомольск», скорректированном и утверждённом Наблюдательным советом ТОР «Комсомольск» в феврале 2020 года, выделены три основных показателя эффективности функционирования ТОР:

1. количество резидентов ТОР;
2. количество рабочих мест, созданных резидентами ТОР;
3. объём инвестиций, осуществлённых резидентами ТОР.

В ходе сравнительного анализа плановых и фактических значений названных показателей деятельности ТОР «Комсомольск» удалось выявить определённую их динамику.

Информация о количестве резидентов ТОР «Комсомольск» с момента её создания согласно плану развития ТОР от 2016 года и актуализированному плану перспективного развития ТОР «Комсомольск» приведена в табл. 1 [13, 14].

Таблица 1

Количество резидентов ТОР «Комсомольск»

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество резидентов ТОР, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ТОР (ед.)					
план ежегодно	8	3	3	3	3
план нарастающим итогом	8	11	14	17	20
факт	7	18	24	23	25

На рис. 1, где представлена динамика количества резидентов ТОР, реализующих соглашения об осуществлении деятельности, видно, что за 4 года количество резидентов выросло с 7 до 25 единиц и опережает плановый показатель на 5 пунктов. При этом нужно отметить, что в течение рассматриваемого периода наблюдается неравномерный прирост количества резидентов, в то время как в плане предусмотрен ежегодный прирост в количестве 3 единиц. «Скачок» данного показателя произошёл в 2017 году (257 %), а в 2019 году произошло уменьшение числа резидентов на 1 единицу.

Динамика количества рабочих мест, созданных резидентами ТОР за весь период функционирования, отражена на рис. 2.

Из графика (см. рис. 2) видно, что в 2016 году фактические показатели отставали от плановых: плановый составлял 316 единиц, а фактический – 15. В 2017 году планировалось создать 625 рабочих мест, а фактически было создано 150. С 2018 года наблюдается превышение фактических числа созданных рабочих мест над их плановыми значениями.

Динамика третьего показателя эффективности ТОР – объёма инвестиций, осуществлённых резидентами ТОР «Комсомольск», – представлена на рис. 3.

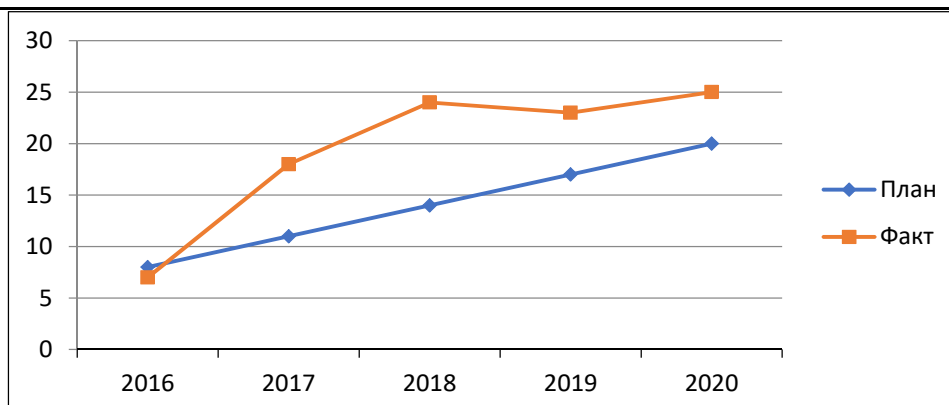

Рис. 1. Динамика резидентов TOP «Комсомольск», ед. (составлено авторами)

По первоначальному плану предусматривался следующий объем инвестиций, осуществлённых резидентами на территории TOP, нарастающим итогом: 2016 год – 410 млн р.; 2017 год – 1785 млн р.; 2018 год – 4069 млн р.; 2019 год – 5777 млн р.; 2020 год – 8752 млн р. [13]. Фактический объем инвестиций нарастающим итогом согласно актуализированному плану развития TOP «Комсомольск» оказался больше и составил: 2016 год – 590 млн р.; 2017 год – 1550 млн р.; 2018 год – 4130 млн р.; 2019 год – 9077 млн р.; 2020 год – 10 000 млн р. [14].

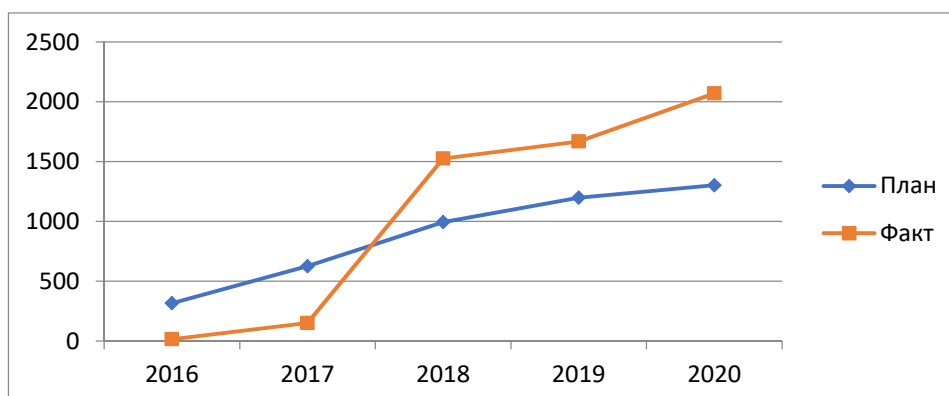

Рис. 2. Динамика рабочих мест, ед. (составлено авторами)

Исходя из проведённого анализа показателей эффективности деятельности территории опережающего развития «Комсомольск» видно, что фактические показатели опережают плановые, но при этом ежегодный прирост некоторых показателей деятельности TOP замедлил свои темпы.

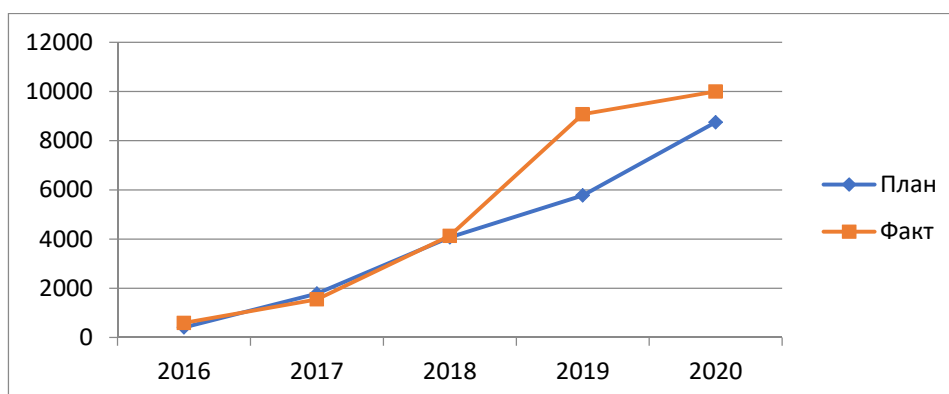

Рис. 3. Объем инвестиций, осуществлённых резидентами TOP (млн р.) (составлено авторами)

В ходе исследования были выявлены следующие причины отсутствия стабильного прироста резидентов ТОР «Комсомольск»:

1. Ограничения по видам экономической деятельности для резидентов ТОР – виды предпринимательской деятельности должны соответствовать видам деятельности, закреплённым в соответствующих постановлениях Правительства РФ о создании ТОР.

2. Налоговые льготы предусмотрены для резидентов ТОР только под новые производства и новые рабочие места.

3. Отсутствие полноценной инженерной инфраструктуры. Например, на площадке «Амурлитмаш» существуют проблемы с электроэнергией и подъездными железнодорожными путями.

4. Неконкурентоспособная продукция из-за высоких затрат. Предприниматель, принимая решение об открытии бизнеса в рамках ТОСЭР, просчитывает возможные результаты деятельности и понимает, что не сможет конкурировать с аналогами, произведёнными на западе России, из-за высоких затрат, которые не компенсируются даже предоставляемыми льготами.

5. Ограниченная ёмкость рынка Дальнего Востока. По нашему мнению, именно этот вопрос не был достаточно изучен при разработке плана развития ТОР «Комсомольск», основная цель функционирования которой – увеличение выпуска продукции за счёт дополнительных инвестиций и новых рабочих мест. Поэтому возникают противоречия между основной целью функционирования ТОР «Комсомольск» и ёмкостью рынка сбыта. С нашей точки зрения, возможны три направления решения указанной проблемы:

1. импортозамещение;
2. развитие внутреннего спроса;
3. ориентация на экспорт.

Согласно статистическим данным, импорт в Хабаровском крае по состоянию на 30 сентября 2020 года составил 562 454,5 тыс. долларов США. В структуре импорта преобладают машины и оборудование, инструменты, продукты химической промышленности. Поэтому одним из направлений специализации ТОР может и должно стать импортозамещение за счёт развития на площадках ТОР обрабатывающих производств.

Основное внимание следует уделить размещению в границах ТОР «Комсомольск» предприятий, производящих сборочные единицы изделий, металлопродукцию, кабельную продукцию, запчасти и изоляционные материалы, оборудование и сервис для горнорудной и нефтехимической отраслей, продукцию химической отрасли для нужд предприятий ТОР и других регионов России. Примеры положительного опыта подобных производств в рамках ТОР «Комсомольск» уже существуют.

Утверждённая в 2019 году методика оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности ТОР представляет общие подходы к анализу и, к сожалению, не позволяет учесть специфику условий функционирования каждой конкретной ТОР. Для дальневосточных ТОР последнее замечание имеет особо значение, т.к. их деятельность осуществляется в более сложных экономических условиях по сравнению с аналогичными структурами западных регионов России. Кроме того, результаты, полученные в ходе использования методики оценки некоторых показателей, не отражают объективной картины, потому что учитывают декларируемые показатели и не позволяют реально проанализировать экономическую целесообразность деятельности ТОР в краткосрочной и особенно долгосрочной перспективе.

Имеющаяся методика приводит к разногласиям и противоречиям в ходе оценки инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов, при разработке системы индикаторов появится возможность не просто произвести оценку и анализ, но составить оценку будущих экономических показателей производственной деятельности компаний – резидентов ТОР.

Оценка экономической эффективности деятельности ТОР должна иметь всесторонний подход и выполняться на систематической основе, также дополнительно предлагается разработать систему индикаторов эффективности предпринимательской деятельности в рамках ТОР.

В заключение отметим, что актуальность вопроса эффективности функционирования ТОР остаётся достаточно высокой, особенно учитывая, что разработка системы показателей для оценки и мониторинга эффективности ТОР находится на начальном этапе. Методическая работа в этом направлении будет продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 года» (решение Комсомольской-на-Амуре городской Думы от 28 декабря 2016 г. № 116) [Электронный ресурс] // Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 года. – Режим доступа: <https://2032.kmscity.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
2. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1. – Ст. 26.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года [Электронный ресурс] / Президент России – официальный сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Территории опережающего развития: учеб. пособие / В. К. Крутиков, Т. В. Дорожкина, О. М. Петрушина, А. Г. Федоров, М. В. Якунина. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2017. – 148 с.
5. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сент. 2019 г. № 1240 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5550.
6. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18 июня 2010 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 7.
7. Белицкая, А. В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (постатейный) / А. В. Белицкая. – М.: Юстицинформ, 2016. – 156 с.
8. Территория опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс] // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – Режим доступа: <https://www.kmscity.ru/activity/city/investing/toser/> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Инвестиционный портал Хабаровского края. ТОР [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Хабаровского края. – Режим доступа: <https://invest.khv.gov.ru/territoriya-razvitiya/o-toser/> (дата обращения: 01.02.2021).
10. ТОР Комсомольск [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ»). – Режим доступа: <https://erdc.ru/tors/komsomolsk.html> (дата обращения: 01.02.2021).
11. Яковлева, Т. А. К вопросу о кадровом обеспечении территорий опережающего социально-экономического развития / Т. А. Яковлева, О. В. Бондаренко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, общества и культуре. – 2016. – № II-2 (26). – С. 76-83.
12. Яковлева, Т. А. Кадровый аспект формирования территорий опережающего развития // Инновационное развитие современных социально-экономических систем: материалы III Междунар. заочной науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2016. – С. 365-370.
13. Паздников, М. К. Разработка документации по планировке территории опережающего развития социально-экономического развития (ТОР) «Комсомольск». Документация по планировке территорий. Том 4. Перспективный план развития / М. К. Паздников. – Санкт-Петербург, 2016.
14. План перспективного развития ТОР «Комсомольск» (утверждён протоколом заседания Наблюдательного совета ТОР «Комсомольск» № 6 от 05 февр. 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/upload/ppr-komsomolsk.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).
15. Булавенко, О. А. ТОСЭР как средство развития экономики / О. А. Булавенко, В. С. Селиванова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, общества и культуре. – 2017. – № II-2 (30). – С. 113-115.

Кизиль Е. В.
E. V. Kizil'

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

PROGRAM-TARGET APPROACH IN THE STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL SOCIAL ECONOMIC SYSTEMS

Кизиль Елена Витальевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Elena V. Kizil' – Doctor of Economics Sciences, Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Аннотация. В работе представлены результаты исследований в области программно-целевого подхода к анализу и оценке потенциала развития территории как итогу реализации государственных и муниципальных программ региона, составляющих основу стратегических планов регионального развития. Актуальность работы продиктована тем, что в условиях ресурсного дефицита особое значение имеет решение проблемы сохранения приоритетных программных мероприятий, реализуемых на региональном уровне с помощью государственных программ. Целью работы является развитие методологии стратегического регионального планирования на базе совершенствования программно-целевого метода планирования, опосредующего зависимость государственных программ региона от его потенциала развития. Одним из логических выводов проведённого исследования является констатация целесообразности стратегирования потенциала развития региональных социально-экономических систем на основе сценарного подхода.

Summary. The paper presents the results of research in the field of the program-target approach to the analysis and assessment of the development potential of the territory as a result of the implementation of state and municipal programs of the region, which form the basis of strategic plans for regional development. The relevance of the work is dictated by the fact that in the conditions of resource scarcity, it is of particular importance to solve the problem of preserving priority program activities implemented at the regional level with the help of state programs. The aim of the work is to develop the methodology of strategic regional planning on the basis of improving the program-target planning method, which mediates the dependence of the state programs of the region on its development potential. One of the logical conclusions of the study is the statement of the feasibility of strategizing the development potential of regional socio-economic systems on the basis of a scenario approach.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система (СЭС), элементы потенциала развития, результативность государственных программ.

Key words: regional socio-economic system (SES), elements of development potential, effectiveness of state programs.

УДК 338.2

В кризисный период повышается не только значимость стратегирования развития территорий, но и возрастает роль программно-целевого подхода как действенного инструмента балансировки в вопросах финансового обеспечения отдалённых регионов [3; 9; 14]. Ряд авторов (Д. В. Батейкин, Е. М. Бухвальд, В. В. Климанов, Г. В. Федотова и др.) справедливо отмечает, что программно-целевой подход в своём практическом воплощении является эффективным способом генерации экономически обоснованной структуры потенциала развития региональной социально-экономической системы [5; 9; 13; 16].

Существующая система стратегического планирования, ориентированная на отдельные объекты региональной экономики, не может в полной мере отражать насущные потребности тер-

ритории в развитии [13]. В этом контексте приобретают значимость не только вопросы системного исследования потенциала развития региональных СЭС, но и проблемы формирования и адаптивного управления программами регионального уровня как инструментами использования элементной структуры потенциала развития [2; 5; 8; 11]. Нестабильность развития отечественной экономики требует непрерывного ведения мониторинга соответствия реальных возможностей ресурсного программного обеспечения регионов объёмам и условиям выделения средств на реализацию федеральных и региональных программ. Это определяет объективную необходимость разработки гибкого инструментария, позволяющего оперативно вносить корректировки в программы регионального развития. Требования, предъявляемые к разработке стратегий регионов в соответствии с № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», способствуют актуализации основных направлений и ключевых задач использования программно-целевого подхода в управлении [6; 11; 15].

Возникающие практические проблемы на региональном уровне устраняются, по нашему мнению, за счёт расширения объекта стратегического планирования, более системного его изложения. В отличие от ранее имевшихся точек зрения на сущность социально-экономических систем, региональная СЭС представляется нам объектом стратегического планирования, интегрированным в национальную экономику. Это позволило рассмотреть региональную СЭС в качестве носителя потенциала развития, понимание которого тяготеет к системной социально-экономической картине, описывающей исходное, а затем итоговое состояние региональной СЭС.

Решение проблем потенциала развития региональной СЭС и выявления предпосылок формирования его рациональной структуры широко освещено в современной отечественной литературе [1; 4; 7]. Расширенное представление о потенциале развития как об основе системы стратегического планирования в региональном звене российской экономики способствует наиболее полному определению целевого назначения комплекса государственных программ субъекта Федерации. При этом названный потенциал представлялся нам и как исходная база социально-экономического развития региональных социально-экономических систем, и как конечный результат стратегирования территории [4].

Декомпозиция потенциала развития по его отдельным составляющим (экономическая, инновационная, институциональная) и компонентам (финансово-бюджетная и инвестиционно-предпринимательская) позволяет рассмотреть его как ключевой принцип структуризации государственных программ субъекта Федерации. Применение программно-целевого подхода к проблеме регионального стратегического планирования способствует реализации принципа оптимальной мобилизации ресурсов для выполнения задач конкретной территории. Развитие методологии программно-целевого подхода в качестве инструмента стратегического планирования позволяет прийти к пониманию потенциала развития региональной СЭС как приоритетного объекта стратегического планирования и программного управления через государственные программы региона. Объём ресурсов, сконцентрированных в программах субъекта Федерации, рассматривается в качестве объективной основы расширенного воспроизводства потенциала развития региональной СЭС.

В этом плане считаем перспективной разработку экономико-математических моделей потенциала развития, полученных с использованием теории планирования эксперимента и направленных на приведение в соответствие механизма выделения средств на реализацию государственных программ с возможностями социально-экономического развития территории.

В результате апробации результатов модельных экспериментов установлен приоритет влияния исследуемых компонентов потенциала развития на показатели среднесрочного регионального развития и определена динамическая сущность потенциала, выражаемая обобщающим показателем экономического и социального развития СЭС регионального уровня. При этом обобщающий показатель социально-экономического развития как квинтэссенция этого влияния формируется на основе сопоставления расчётных значений оцениваемого показателя, полученных с помощью корреляционно-регрессионных зависимостей и их базовых характеристик, в разрезе приоритетного спектра составляющих комплексного показателя уровня социально-экономического развития.

Методическое обеспечение оценки влияния отдельных составляющих потенциала развития на обобщающий показатель социально-экономического развития региональной СЭС заключалось в составлении алгоритма формирования структуры потенциала развития, в наибольшей степени ориентированной на рост показателей среднесрочного и долгосрочного регионального развития.

С целью практической реализации разработанного методологического подхода использовался пул государственных программ одного из Дальневосточных регионов. В ходе проведённой серии экспериментов на основе перечня госпрограмм, в наибольшей степени соответствующих вектору инвестиционного развития региона, количественно оценены инвестиционно-предпринимательская и финансово-бюджетная компоненты потенциала развития региональной СЭС.

Таким образом, проведённое исследование выявило, что базисом оценки результативности реализации государственных региональных программ является их качественное и количественное влияние на составляющие потенциала развития региональной социально-экономической системы. Это позволяет привнести новацию в части традиционной системы оценивания государственных программ как соотношения фактического и целевого её показателей.

В качестве апробации экономических результатов развития программно-целевого управления сформирована модель обеспечения инновационного развития региональной СЭС. В качестве выходной целевой функции, определяемой показателями инвестиционного потенциала региона и рисками, рассматривался объём финансирования государственной программы инновационного регионального развития.

По мнению многих специалистов, сценарное прогнозирование является одним из наиболее эффективных способов выявления социально-экономических тенденций [10; 12; 15]. С использованием методологии оценки эффективности государственных программ на основе потенциала развития получены аргументы для деформализации идеи сценарного подхода, применяющегося в настоящее время (пессимистический, оптимистический, наиболее вероятный). В результате использования предлагаемого метода сценарного прогнозирования определяются оптимально необходимый объём и структура элементов потенциала развития территории с учётом риска ухудшения показателей регионального социально-экономического развития. Это позволяет выявить наиболее важные для стратегии развития региона сценарии и, что немаловажно, предусмотреть наличие ограничений во внебюджетном финансировании региональных программ из-за ухудшения экономической ситуации.

На основе разработанного сценарного подхода к планированию социально-экономического территориального развития становится возможной реализация приоритетных целей органов власти, нужд населения, потребностей бизнеса. При этом тот или иной сценарий стратегирования потенциала развития региональной СЭС становится опорой гибкой политики регионального управления.

Таким образом, в ходе стратегического планирования развития территорий могут быть достигнуты наиболее полное ресурсное обеспечение и качественные целевые показатели программ субъекта Федерации. Аргументацией такой положительной динамики является то, что базой для структуризации программ становится система показателей, включающих максимально широкий круг факторов, попадающих в число объектов стратегического планирования потенциала развития региональной социально-экономической системы (экономические, институциональные, инновационные).

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова, Л. Н. Методологические аспекты оценки социально-экономического потенциала региона [Электронный ресурс] / Л. Н. Булгакова // Региональная экономика (37). УЭК. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/1004-2012-02-01-05-52-52?pop=1&tmpl=component&print=1> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Добролюбова, Е. И. Государственные программы в регионах: анализ практики и рекомендации / Е. И. Добролюбова, Е. Н. Клочкова, В. Н. Южаков. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 172 с.

3. Кизиль, Е. В. Развитие методологии программно-целевого подхода к регулированию региональных социально-экономических систем / Е. В. Кизиль // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. № 23. – С. 3443-3462.
4. Кизиль, Е. В. Планирование использования потенциала развития региональных социально-экономических систем: стратегический аспект / Е. В. Кизиль, Т. И. Безденежных. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО КнАГТУ, 2017. – 135 с.
5. Климанов, В. В. Формирование госпрограмм субъектов РФ [Электронный ресурс] / В. В. Климанов, Н. А. Чернышова // Бюджет. – 2016. – № 8. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text> (дата обращения: 13.04.2021).
6. Крашениникова, Т. В. Проблема формирования сбалансированной системы показателей оценки эффективного управления социально-экономическими системами / Т. В. Крашениникова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 20. – С. 24-28.
7. Ларченко, Ю. Г. Уровень социально-экономического развития городов и районов Хабаровского края / Ю. Г. Ларченко. – Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № II-2 (18). – С. 91-95.
8. Логинова, К. К. Алгоритм оценки государственных программ на примере Омской области / К. К. Логинова, А. А. Кораблева, А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 4. – С. 226-234.
9. Батейкин, Д. В. Методология программно-целевого прогнозирования и планирования социально-экономического развития региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Батейкин Дмитрий Викторович. – М., 2016. – 282 с.
10. Назаренко, А. В. Сценарное прогнозирование развития социально-экономических систем / А. В. Назаренко, О. С. Звягинцева // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 84 (10). – С. 575-587.
11. Ноженко, Д. Ю. Модель адаптации государственных программ субъекта Федерации в динамично меняющихся условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ноженко Дмитрий Юрьевич. – Екатеринбург, 2016. – 26 с.
12. Рагулина, Ю. В. Современные этапы прогнозирования социально-экономического развития региона / Ю. В. Рагулина // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 1 (25). – С. 313-318.
13. Стратегическое планирование территориального развития: моногр. / отв. ред. Е. М. Бухвальд. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 270 с.
14. Тишкина, Т. М. Программно-целевой метод в управлении территориальным развитием: современные тенденции / Т. М. Тишкина // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 1 (49). – С. 18-21.
15. Шелкунова, Т. Г. Сценарный подход в стратегическом управлении региональным развитием / Т. Г. Шелкунова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 87-91.
16. Федотова, Г. В. Развитие методологии программно-целевого планирования экономических процессов на основе институционализации обратных связей в управлении: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Федотова Гилян Васильевна. – Курск, 2015. – 35 с.

Кириченко Л. П., Мотырева А. С.
L. P. Kirichenko, A. S. Motyрева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ

ECONOMIC EFFICIENCY OF FORMATION AND USE OF CORPORATION HUMAN CAPITAL

Кириченко Любовь Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)177-91-72. E-mail: lubashka1980_307@mail.ru.

Lyubov P. Kirichenko – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)177-91-72. E-mail: lubashka1980_307@mail.ru.

Мотырева Анна Сергеевна – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(962)288-54-66. E-mail: motyrev82@mail.ru.

Anna S. Motyрева – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(962)288-54-66. E-mail: motyrev82@mail.ru.

Аннотация. Научная статья посвящена исследовательскому анализу факторов, характеризующих обеспечение определённой экономической эффективности формирования и использования человеческого капитала корпорациями экономики Российской Федерации. В рамках статьи рассмотрены теоретические основы и проблематики каждого элемента кадровой политики корпорации при управлении человеческим капиталом. Представлена динамика уровня производительности труда в России. Рассмотрены различные способы проведения оценки эффективности функционирования службы управления персоналом корпоративного бизнеса. Перечислены мероприятия, направленные на повышение уровня производительности труда рабочего персонала в современных условиях постпандемического периода и кризиса.

Summary. The scientific article is devoted to the research analysis of the factors characterizing the provision of a certain economic efficiency of the formation and use of human capital by corporations of the economy of the Russian Federation. Within the framework of the article, the theoretical foundations and problems of each element of the personnel policy of the corporation in the management of human capital are considered. The dynamics of the level of labor productivity in Russia is presented. Various methods of assessing the effectiveness of the functioning of the personnel management service of corporate business are considered. The measures are listed, aimed at increasing the level of labor productivity of working personnel in the modern conditions of the post-pandemic period and crisis.

Ключевые слова: человеческий капитал, управление персоналом, человеческие ресурсы, эффективность труда, формирование человеческого капитала, использование человеческого капитала, корпорации, эффективность использования человеческого капитала.

Key words: human capital, personnel management, human resources, labor efficiency, formation of human capital, use of human capital, corporations, efficiency of the use of human capital.

УДК 330

В социальной политике корпорации одним из важнейших направлений является развитие человеческого капитала, которому отводится ведущее место, так как от уровня его совершенства зависит качество жизни населения.

Социальная ответственность корпорации представлена бизнесом – это институт, который сформировался в результате развития общества. Организации, которые занимаются бизнесом, обя-

зательно должны нести ответственность перед обществом, соответствуя существующим общественным ожиданиям.

Так, например, основным инструментом предпринимательской деятельности корпоративных структур бизнеса экономики Российской Федерации выступает управление персоналом и человеческим капиталом. HR-менеджмент и рабочий состав предприятия имеют высокий уровень влияния на хозяйственную деятельность корпораций, что означает высокую степень актуальности кадровой политики.

Экономисты различных стран и отраслей уделяют большое внимание такой движущей силе общества, как человеческий капитал. По их мнению, на формирование человеческого капитала должны обращать особое внимание не только сами индивидуумы, но и государство и предприятия в целом.

Согласно большому экономическому словарю, человеческий капитал – это социально-экономическое явление, представляющее собой совокупность сформированных способностей (сумма накопленных знаний, умений и навыков, а также запасов здоровья), а также систему мотиваций, определяющую направление использования указанных способностей, необходимым условием которого является регулирование инвестиций [18].

В экономической энциклопедии человеческий капитал – это особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что человеческий капитал представляет собой запас знаний, способностей, навыков и умений человека, которые способствуют его доходам.

Структура человеческого капитала (образование, знания, инновации) влияет на инновационную мощь российских корпораций.

Российские корпорации, как и любые хозяйствующие субъекты отечественной экономики, сталкиваются с дефицитом высококвалифицированных трудовых ресурсов, которые обеспечивают высокую конкурентоспособность производства и продукции на международных рынках товаров и услуг.

Также проблемой современного управления человеческими ресурсами в корпорациях является период распространения пандемии COVID-19, из-за чего наблюдается спад производственной активности.

Актуальность проблематики управления человеческим капиталом в российских организациях появилась ещё до периода распространения пандемии коронавируса. Подтверждением тому является динамика данных по уровню производительности труда в России, что отражает в целом эффективность использования трудовых ресурсов (см. рис. 1).

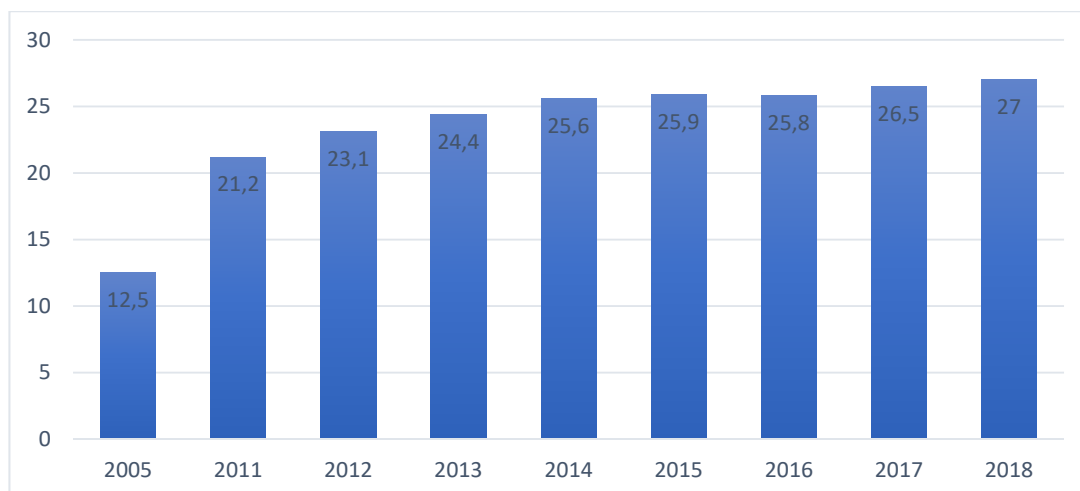

Рис. 1. Динамика уровня производительности труда в России [4]

Крайне долгий период времени уровень производительности труда в России практически не меняется. Так, в период с 2014 по 2018 гг. наблюдается рост с 25,6 до 27 долларов, что не соответствует стратегическим ожиданиям Правительства РФ в вопросах социально-экономического развития государства.

На сегодняшний день прослеживаются следующие тенденции в управлении человеческим капиталом, которые влияют на показатель производительности труда персонала, работающего в структурах российских корпораций:

- высокая текучесть кадров;
- низкий уровень профессионализма человеческих ресурсов в управлении персоналом;
- применение диктатуры и авторитарной системы управления со стороны руководителей по отношению к своему рабочему персоналу;
- низкая эффективность мотивационной системы, в том числе высокая дифференциация оплаты труда и отсутствие нематериальных стимулов;
- низкий уровень автоматизации процессов HR-отдела предприятий.

Также отдельной проблемой управления человеческими ресурсами российских корпораций в условиях пандемии является противодействие рабочего персонала принятию руководством стратегических изменений, направленных на решение таких вопросов, как антикризисное управление, обеспечение экономической безопасности, обеспечение финансовой устойчивости [7].

При этом помимо проблем формирования и использования человеческого капитала корпорации выступают главными хозяйствующими субъектами инновационно-ориентированной экономики Российской Федерации, из-за чего происходит цифровизация отечественного рынка труда. Это, в свою очередь, приводит к положительным изменениям, позволяющим реализовать стратегию инновационного развития человеческого капитала:

- расширение дистанционных отношений, что приводит к децентрализации труда и занятости;
- формирование новой модели гибкого рынка труда и исчезновение устаревшей модели занятости;
- роботизация производства, которая стимулирует экономический рост, что приводит к капитальным вложениям предприятий в новые объекты и бизнес-проекты.

Результатом цифровизации рынка труда является развитие человеческого капитала путём его переобучения и повышения профессиональной квалификации. Российские корпорации способны обеспечить себя необходимыми трудовыми специалистами, что позволит эффективнее использовать данную категорию ресурсов.

Однако с целью обеспечения эффективного процесса управления человеческим капиталом организации важными являются процедуры формирования и использования кадрового состава.

Например, проведение оценки работы служб управления персоналом, где анализируются профессиональные компетенции специалистов по управлению человеческими ресурсами. Целью оценки работы службы управления персоналом корпорации выступает формирование условий, при которых HR-департамент организации способствует реализации стратегических целей и задач руководства и собственников компании.

Оценка эффективности функционирования службы управления персоналом, как правило, должна проводиться в постоянном режиме с элементами мониторинга и контроля качества выполненной работы. Однако отечественная практика демонстрирует то, что лишь 20 % компаний Российской Федерации используют данный механизм оценочной деятельности при управлении своим бизнесом.

По нашему мнению, ключевыми причинами такого низкого распространения оценки работ служб управления персоналом среди российских корпораций выступают следующие проблемы:

- отсутствие понимания у менеджеров и собственников теоретических аспектов оценочной деятельности эффективности функционирования HR-менеджмента;
- отсутствие понимания у менеджеров и акционеров практических инструментов, методов и механизмов, используемых при оценке эффективности HR-департамента;

- отсутствие мотивации у менеджеров и акционеров для проведения оценки эффективности;
- отсутствие необходимых трудовых и финансовых ресурсов для проведения оценки эффективности.

Управление персоналом выступает системой кадровой работы корпорации, включающей в себя механизмы и технологии. Чтобы процесс управления человеческим капиталом был более тщательным и качественным, на государственном и законодательном уровне принято решение об обязательстве соблюдения профессиональных стандартов.

Соблюдение профессионального стандарта позволяет проводить оценку эффективности функционирования данных специалистов в рамках работы службы управления персоналом организации. При этом основные критерии оценки эффективности их деятельности изображены на рис. 2.

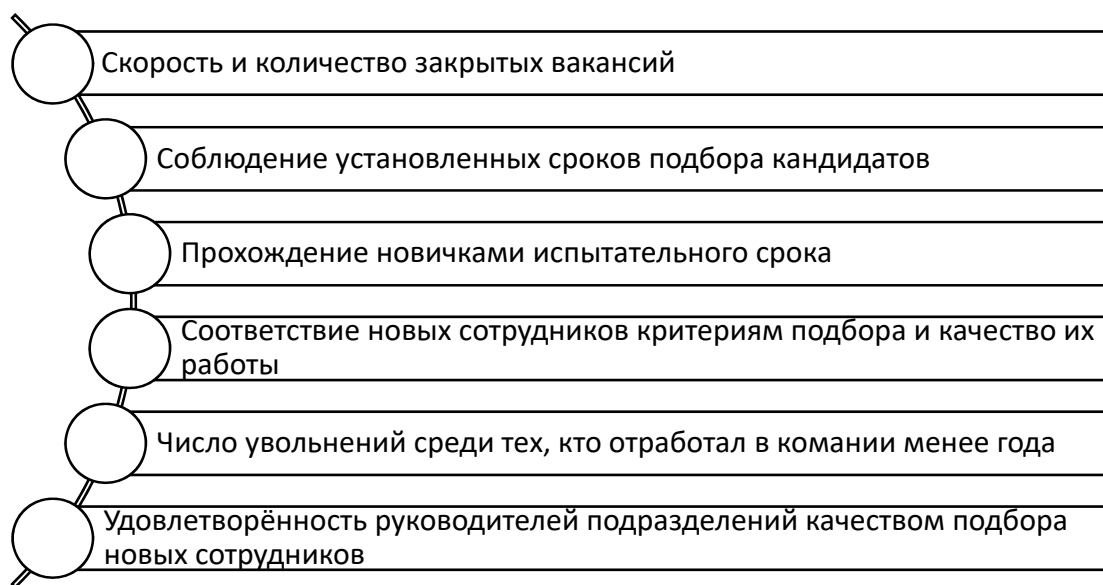

Рис. 2. Критерии оценки эффективности управления персоналом

По мнению К. А. Клименко, эффективность функционирования службы управления персоналом корпорации проводится на стратегическом уровне по следующим основным показателям [5]:

1. оборот на одного сотрудника;
2. добавленная стоимость на человеческий капитал;
3. возврат на инвестиции в человеческий капитал;
4. общие затраты на персонал.

Также эффективность функционирования службы управления персоналом на предприятии проводится на функциональном уровне по следующим основным показателям, среди которых выделяют [2]:

1. стоимость подбора;
2. время закрытия вакансий по категориям;
3. уровень текучести персонала;
4. отношение фонда оплаты труда к обороту.

Однако наиболее популярной «болевой точкой» оценки работы служб управления персоналом корпорациями экономики России выступает выбор наиболее подходящих методов и инструментов.

На сегодняшний день можно выделить следующие популярные способы проведения оценки эффективности функционирования службы управления персоналом корпоративного бизнеса [2; 3]:

1. Экспертная оценка.

Наиболее подходящим примером экспертной оценки работы службы управления персоналом организации является проведение анкетирования всех функциональных подразделений, где управляющие отвечают на вопрос о своей личной оценке эффективности функционирования HR-департамента. Недостаток данного метода – его субъективность в результатах, однако преимуществом выступают минимальные затраты временных, трудовых и финансовых ресурсов.

2. Метод бенчмаркинга.

Оценка работы службы управления персоналом предприятия проводится в сравнении с функционированием HR-департамента компании, которая демонстрирует лучшие результаты в управлении человеческими ресурсами.

Метод бенчмаркинга в оценке работы служб управления персоналом формируется из трёх основных этапов:

- формируется команда экспертов;
- проводится сбор и детальный анализ информации;
- происходит сравнение показателей эффективности работы собственной службы управления персоналом с анализируемой компанией.

3. Комплексная методика Джека Филлипса.

Данная методика включает в себя процесс расчёта следующих пяти основных показателей, характеризующих эффективность функционирования HR-департамента предприятия:

- показатель единства и согласия рабочего персонала в трудовом коллективе;
- оценка инвестиций в управление человеческими ресурсами;
- показатель удовлетворённости работой сотрудников;
- показатель отсутствия персонала на рабочем месте;
- показатель расходов организации на управление персоналом на одного сотрудника.

Для того чтобы увеличить экономическую эффективность формирования и использования человеческого капитала корпорациями России, необходимо применение следующих мероприятий, направленных на повышение уровня производительности труда рабочего персонала в современных условиях постпандемического периода и кризиса:

1. Необходимо грамотно выстроить операционный цикл организации, что возможно с помощью автоматизации системы управления бизнес-процессами.

2. Необходимо создать и улучшать комфортную среду рабочего места персонала.

3. Повышать уровень вовлечённости персонала путём привлечения активных сотрудников к обсуждению производственных задач и разработке управленческих решений.

4. Совершенствовать мотивационную систему организации с помощью внедрения профессионального обучения персонала за счёт средств корпорации, организации комфортного уровня корпоративной культуры и проведения мероприятия по командообразованию, социального диагностирования персонала и совершенствования материального стимулирования через применение системы ключевых показателей эффективности.

5. Разработка индивидуальных должностных инструкций с чётко оговорёнными обязанностями каждого сотрудника.

Таким образом, экономическая эффективность формирования и использования человеческого капитала российскими корпорациями имеет высокую степень влияния со стороны тенденций развития рынка труда, цифровизации экономики, формирования оценки HR-службы организации и обеспечения повышения уровня производительности труда персонала.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что человеческий капитал – это некий вид инвестирования и источник экономического богатства, но в то же время его качество не отвечает задачам модернизации экономики страны, в связи с чем требуется акцентировать внимание на проблеме формирования человеческого капитала.

Основные проблемы: недооценка роли человеческого капитала в обеспечении устойчивого развития, недофинансирование соответствующих отраслей, незначительная роль бизнеса, а также низкая личная ответственность и заинтересованность граждан в формировании человеческого капитала, его неэффективное и нерациональное использование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варанкин, М. В. Использование системного подхода extendet disc в оценке кадрового потенциала организации / М. В. Варанкин, Н. В. Кудрякова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 94-99.
2. Иванцевич, Дж. М. Человеческие ресурсы управления: основы управления персоналом / Дж. М. Иванцевич, А. А. Лобанов. – М.: Дело, 2017. – 304 с.
3. Лукьянова, Т. В. Управление персоналом: теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе: учебно-практическое пособие / Т. В. Лукьянова. – М.: Проспект, 2016. – 72 с.
4. Кириенко, Д. С. Проблемы формирования и использования человеческого капитала в России [Электронный ресурс] / Научный электронный архив: сайт. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/7584> (дата обращения: 11.05.2020).
5. Клименко, К. А. Оценка результативности управления персоналом / К. А. Клименко // Молодой учёный. – 2016. – № 10 (114). – С. 736-739.
6. Критский, М. М. Человеческий капитал / М. М. Критский. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 117 с.
7. Ложко, В. В. Теоретические основания формирования человеческого капитала как главного ресурса регионального социально-экономического развития [Электронный ресурс] / В. В. Ложко // Проблемы современной экономики. – № 4(28). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24925> (дата обращения: 13.07.2019).
8. Максимова, В. Ф. Инвестиции в человеческий капитал: учебное пособие / В. Ф. Максимова. – М.: Евразийский открытый институт, 2010. – 54 с.
9. Оценка эффективности службы персонала: критерии и методы [Электронный ресурс] / Директор по персоналу: практический журнал по управлению человеческими ресурсами. – Режим доступа: <https://www.hr-director.ru/article/66231-qqq-16-m8-09-08-2016-otsenka-effektivnosti-slujby-personala> (дата обращения: 27.02.2021).
10. Перова, А. А. Методы оценки эффективности службы управления персоналом организации / А. А. Перова // Инновационная наука. – 2015. – № 12-1. – С. 217-220.
11. Полутин, С. В. Влияние научно-технического прогресса на современное общество: региональный аспект / С. В. Полутин, А. В. Седлецкий // Регионология. – 2013. – № 1. – С. 60-70.
12. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни [Электронный ресурс] / Аналитический вестник. – 2016. – № 29 (628). – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/CQNOp1HscHaTulPa5BYZesqLNqUSQeHw.pdf> (дата обращения: 27.12.2020).
13. Социология: курс лекций / под ред. А. В. Миронова, В. В. Панферовой, В. М. Утенкова. – М.: Соц.-полит. журн., 1996. – 255 с.
14. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 122 с.
15. Федосеев, В. Н. Управление персоналом организации: учеб. пособие / В. Н. Федосеев, С. Н. Капустин. – М.: Экзамен, 2004. – 368 с.
16. Чернявская, А. С. Формирование и развитие человеческого капитала как важнейший фактор инновационного развития организации / А. С. Чернявская // Молодой учёный. – 2019. – № 42 (280). – С. 239-241.
17. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000-2021. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 09.01.2018).
18. Человеческий капитал / Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-economics-a-z.slovaronline.com/1608> (дата обращения 03.03.2021).

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Антипова С. С.

МЕТАФОРА КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ 4

Васильченко А. В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕННОСТИ
СЕМЬИ В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ 13

Галлямова Л. И., Платонова Н. М.

СУЧАНСКИЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ РУДНИК В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ МОДЕЛИ
РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР: ОТ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ 19

Гапоненко Ю. М.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ
ПРОЦЕССОВ В СССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ) 29

Карелова Е. В., Федирко О. П.

ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 35

Киреева Н. В.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ 41

Костюрина Н. Ю., Докучаев И. И.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 45

Казымова Л. А., Малышева Н. В.

МУЗЫКАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В СОВРЕМЕННОМ
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 50

Прокофьева В. Ю., Назаров М. А.

МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА ЕЛЬЦА: МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «ЕЛЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ» 56

Федирко О. П., Зайцев Р. М.

РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР 62

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Тимчук С. В., Шушарина Г. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКОПОС-ТЕОРИИ ДЛЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА 69

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Валеев Э. Н.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
ИСХОДЯ ИЗ ОПЫТА США И ФРГ 74

Гореликов А. И.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ТЕРРИТОРИЙ
ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 82

ИСТОРИЯ

Стельмашова О. П., Петрунина Ж. В.

КОМСОМОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «БОЕВОЕ БРАТСТВО»:
ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ КАК МОТИВАЦИЯ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА 87

ЭКОНОМИКА

Бурдакова Г. И., Рассказова А. Н., Бянкин А. С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 93

Гусева Ж. И.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
НА АВИАЦИОННОМ ПРЕДПРИЯТИИ 99

Зазубрина Л. В., Яковлева Т. А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «КОМСОМОЛЬСК»:
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 105

Кизиль Е. В.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 111

Кириченко Л. П., Мотырева А. С.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ 115

Учёные записки КнАГТУ
2021 № IV (52)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 25.06.2021
Дата выхода в свет 29.06.2021

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30363.

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

